
ЭТИКЕТ ВО ВСЕ ВРЕМЕНА
Я ПОЗНАЮ МИР

УДК 087.5:394/395
ББК 87.774я2
Я11

Автор-составитель *А.А. Яковлев*
Художники:
Г.Н. Соколов, Е.В. Шелкун, А.М. Кузнецов, А.Л. Потапов, Л.Л. Сильянова, Е.В. Дедова, А.В. Кардашук, Ю.А. Станишевский
Иллюстрации на обложке *Ю.А. Станишевский*

Я11 **Я познаю мир. Этикет во все времена**: дет. энцикл. – М.: АСТ: Астрель: Олимп, 2010. – 382, [2]с.:ил.
ISBN 978-5-17-060969-7 (АСТ) (ЯПМ)
ISBN 978-5-271-24797-2 (Астрель)
ISBN 978-5-7390-2448-0 (Олимп)
Компьютерный дизайн обложки *Хафизовой Н.А.*
ISBN 978-5-17-060970-3 (АСТ) (ЯПМ-2)
ISBN 978-5-271-24798-9 (Астрель)
ISBN 978-5-7390-2449-7 (Олимп)
Компьютерный дизайн обложки *Попова А. А.*

Этикет — это правила поведения человека в обществе. Они не являются чем-то застывшим, раз и навсегда данным. Эти правила меняются от эпохи к эпохе, от страны к стране. Новая книга серии «Я познаю мир» расскажет юным читателям не только об истории этикета, но также о том, как необходимо вести себя в той или иной жизненной ситуации.

УДК 087.5:394 395
ББК 87.774я2

Подписано в печать 23.09.09 г.
Формат 84x108/ 32. Усл. печ. л. 20,16.
С.: ЯПМ. Тираж 2 000 экз. Заказ № 0787.
С.: ЯПМ-2. Тираж 2 000 экз. Заказ № 0788.
Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2, 953000 – книги, брошюры
Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.014255.12.08 от 23.12.2008г.

К ЧИТАТЕЛЮ

В Англии, если человек чихнет, ему скажут: «Да благословит тебя Бог!» Немцы и русские желают при этом доброго здоровья; итальянцы — счастья; на Ближнем и Среднем Востоке при этом хлопают в ладоши и кланяются в сторону чихнувшего.

Нет ни одного человека на земле, который не пользовался бы языком жестов. В Колумбии даже составлен специальный словарь, где поясняются 2000 жестов. Есть жесты, которые стали международными и понятными всем. Например, поднятая рука означает просьбу человека обратить на него внимание, ответить на вопрос.

Но некоторые жесты одного народа могут быть непонятны другому. Когда мы здороваем-

ся, то пожимаем друг другу руки. Этот жест сейчас понятен всем. Хотя, например, китайцы в старые времена, здороваясь, пожимали руки самим себе. В наши дни этим жестом оратор приветствует слушателей. А вот эскимосы, приветствуя друг друга, легонько стучат ему кулаком по голове и по плечам. Лапландцы трутся носами. Жест приветствия египтян раньше напоминал отдачу чести: ладонь прикладывалась ко лбу. Представители некоторых африканских народов в знак приветствия передают тыкву. Держат её в правой руке, а левой поддерживают правый локоть. Это знак глубокого уважения.

Мексиканец или испанец, выражая восхищение, сложат для этого три пальца, прижмут их к губам и воспроизведут звук поцелуя. Бразилец же, восторгаясь, возьмется за мочку уха.

Если испанец или итальянец указательным пальцем левой руки оттянет нижнее веко, это будет означать: «Осторожно!» Если вы попадете в Тибет и встречный прохожий покажет вам язык — не огорчайтесь. Это будет означать: «Я ничего не замышляю против тебя, будь спокоен!» Но для других народов этот

жест оскорбителен, им лучше не пользоваться, если вы не в Тибете.

Рукопожатие — традиционный символический жест. Но обычная для нашей страны форма приветствия принята далеко не везде. В жарких краях, где руки людей часто бывают влажными от пота, рукопожатия не в ходу.

Зато есть жесты, которые во всем мире воспринимаются одинаково. И если во время разговора вы станете размахивать руками, хлопать собеседника по плечу, крутить ему пуговицы, то любому ясно: вы невоспитанны.

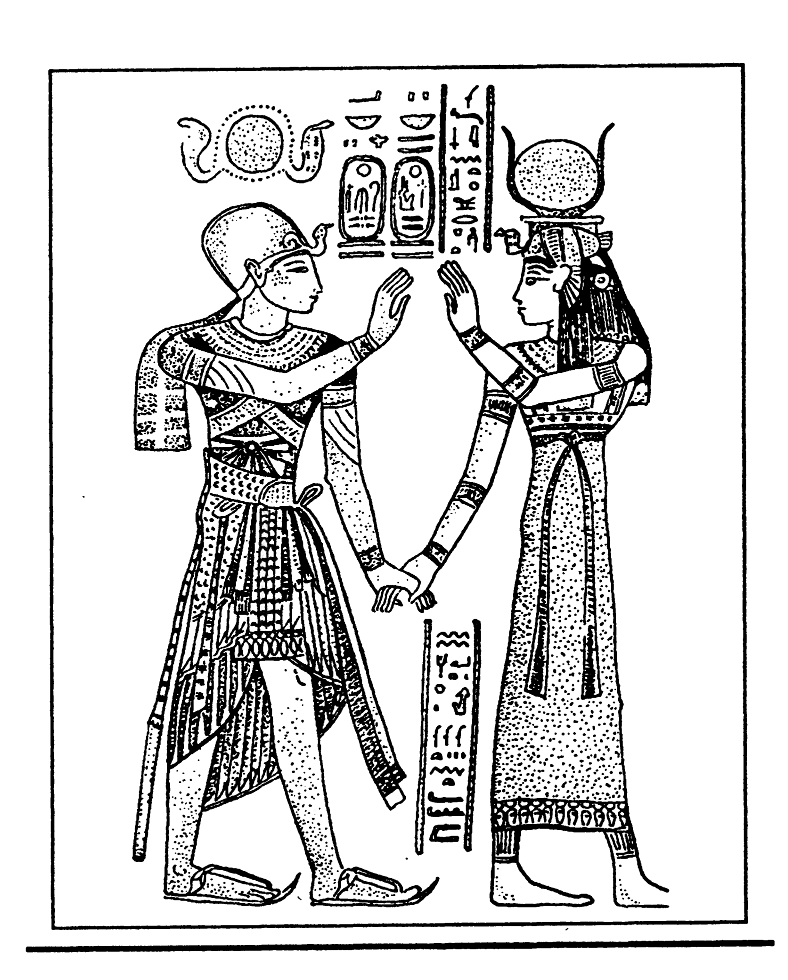
Можно бесконечно долго перечислять подобные примеры. Но и так уже ясно: ***этикет****, правила поведения не являются чем-то застывшим, раз и навсегда данным. Они меняются от страны к стране, от эпохи к эпохе. Они живут своей жизнью в пространстве и времени.*

И тем не менее каждое новое поколение строит свою жизнь на основе того, что создали старшие. Меняются вкусы, привычки, манеры, другими становятся костюмы, но какие-то главные ценности свято хранят и молодые. В перечень таких ценностей можно внести и правила человеческого общения, правила этикета.

Сколько уж минуло веков, а люди все еще ценят и вежливость, и такт, и умение быть приятным собеседником, и уважение чужих обычаев. Знание этикета — один из необходимых признаков воспитанности.

Истории этикета, человеческому общению и посвящена наша книга.

КАК ВСЕ ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

«Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости». Так писал наш великий поэт **Александр Сергеевич Пушкин**. Ясно, что это утверждение в равной мере относится и к **внешней культуре человека.**

Современный этикет наследует обычаи и традиции всех времен и народов. Доказано, что стремление вести себя прилично уходит в глубь тысячелетий истории человечества. Правила по-

Людовик XIV в Версале. Картина Н. Ларжильера

ведения зафиксированы в древнейших письменных документах, и совершенно очевидно, что правила эти существовали еще и до появления письменности.

Этикет в миниатюре

В один из исторических дней века семнадцатого у французского короля ***Людовика XIV*** *состоялся прием. Людовик, имевший громкое прозвище* ***«король-солнце»*** *и необычайно любивший пышность, распорядился вручить всем гостям карточки. На них перечислялись правила поведения, необходимые к соблюдению. Вот от французского-то названия карточек —* ***«этикетка»*** *— и произошло слово «этикет», оставшееся во многих языках стран мира. Хотя от этикета, принятого при дворе «короля-солнца», далеко не все дошло до наших дней. Но об этом мы поговорим в других разделах книги.*

ГЛАВА I

А ЗАЧЕМ ОНИ НУЖНЫ?

Культура поведения складывается из **уважения** к другим людям, **доброжелательности** и знания этикета. Этикет же состоит из правил, которые охватывают поведение в общественных местах, формы обращения, приветствий, манеры, стиль одежды, этикет требует от человека вести себя соответственно ситуации, в согласии с нормами, принятыми в данном обществе. Самому человеку это позволяет чувствовать себя естественно и не выглядеть белой вороной. Понятие этикета менялось в различные эпохи, как менялись исторические ситуации, в которых оказывались люди разных времен и разных народов. Но всегда между людьми, владеющими правилами хорошего тона, сразу устанавливалось взаимопонимание.

Этикет в миниатюре

А. П. Чехов писал в письме своему брату: «Воспитанные люди должны удовлетворять

следующим условиям: 1. Они уважают человеческую личность, всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы... 2. Не лгут даже в пустяках... 3. Они не суетны... 4. Если имеют в себе талант, то уважают его... Тут нужны беспрерывный дневной и ночной труд, вечное чтение, штудировка, воля... Тут дорог каждый час».

ЖИТЬ ПО ПРАВИЛАМ

Многие, наверное, слышали о немецком **педантизме**, русском **гостеприимстве**, японской **вежливости** или английской **сдержанности**. А ведь все это веками отработанные правила этикета, ставшие нормами поведения. Каждая нация, обладая собственной неповторимостью, вносила свой вклад в сокровищницу общечеловеческих ценностей.

Проходящие над Землей века все больше сближали народы и отдельных людей, заставляя их теснее общаться друг с другом. Вот тогда-то и появилась необходимость упорядочить правила человеческого общения. Люди не могли не стремиться к тому, чтобы оно становилось все более эффективным, приятным и красивым. Иными словами — более цивилизованным. Ни одна общественная формация не обходилась без правил и норм человеческого поведения и общения.

И лучшие из них входили в копилку мирового опыта. Древние греки оставили нам прави-

ло свято соблюдать законы гостеприимства. Они считали их божественными. Например, **Гомер**, описывая в **«Одиссее»**, как царь феаков **Алкиной** принимает гостей, подчеркивает его радушие, желание угодить им. В честь гостей устроили пир, игры, состязания. Их слух услаждал придворный певец. Но вот Алкиной заметил: Одиссей погрустнел, песня напомнила ему горести, которые он испытал. И сразу Алкиной прерывает певца: довольно песен, гость не должен предаваться унынию.

Обычай гостеприимства высоко ценили и в **Древнем Риме.**

Скандинавы первыми ввели в этикет правило предоставлять самые почетные места за столом женщинам и наиболее уважаемым гостям. Памятник древнескандинавской эпической литературы **«Эдда»** рассказывает о тех давних требованиях к поведению за столом. Так, для произнесения **тостов** имелись тщательно разработанные правила. За нарушение этикета назначались штрафы.

Этикет в миниатюре

Умение красиво и бесшумно есть всегда считалось достоинством и признаком культуры человека. Древнеримский поэт ***Овидий*** *в сочинении «Искусство любить» предостерегал своих молодых современников: не следует излишне жадно поглощать пищу и чрезмерно увлекаться напитками. Однако, по его мнению, вполне пристойно поклоннику юной красави-*

цы обмакнуть пальцы в вино и написать «пламенной жидкостью» на столе пылкое объяснение в любви.

КТО ЖЕ ИХ ПРИДУМАЛ?

Но кто же придумал **правила этикета**? Кто заставил считаться с ними, как с законами?

Конечно, люди. Но не вдруг, не сразу. Эти правила возникали и складывались на протяжении столетий.

И конечно, они были самым тесным образом связаны с традициями, обычаями той или иной страны, с понятиями о добре и зле, с законами, которые принимало общество.

Пришло время, и правила этикета стали записывать.

Считается, что первая книга по этикету была написана **в Египте** около 2350 года до н. э. Она так и называлась: **«Инструкция по поведению»**. К сожалению, содержание книги до нас не дошло.

А вот первая дошедшая до нас книга о поведении была издана в 1204 году. Называлась она **«Дисциплина Клерикалис»**, и написал ее испанский священник Педро Альфонсо. Предназначалась она священнослужителям, монахам. И лишь позже стали издаваться пособия по этикету в **Голландии, Франции, Англии** и других странах **Европы**. Основное внимание в таких книгах уделялось порядку приема гостей, ведению бесед и поведению за столом.

Своеобразие японского этикета, вырабатывавшегося у японцев столетиями и составляющего их отличительную черту, поражает европейцев. Но есть деталь, которая особенно бросается в глаза и удивляет. Это улыбка, непременная принадлежность лица японца. В Японии считают: человек не должен портить настроение окружающим своим «кислым видом». И потому искусству улыбаться учат ребенка с раннего детства, улыбаться по разным поводам: при встрече, расставании, при заключении выгодной сделки и даже при неудаче. Улыбка на лице японца всегда — и когда он расстроен, и когда ему больно или стыдно. Конечно, улыбку у японцев вызывает и добрая шутка, и юмор.

ПОД ВЛИЯНИЕМ ВРЕМЕНИ

О том, что правила поведения и общения людей меняются, и порой очень резко, говорят примеры из нашей собственной истории. Вот что пишет о бурной эпохе **Петра I** в книге «История России в рассказах для детей» известная писательница **А. О. Ишимова**:

«При Петре переменились обычаи. До него девицы жили взаперти. Петр приказал, чтобы женщины являлись в муж-

Петр I

ском обществе. Он установил особые собрания, которые назывались **ассамблеями** и были в лучших домах Петербурга. На ассамблеи могли приходить не только знакомые хозяина и хозяйки, но и каждый военный и статский офицер. Хозяева должны были только осветить комнаты и угощать чаем. На этих ассамблеях танцевали или играли в карты, шашки, шахматы. Написаны были особые правила, как вести себя на ассамблеях, и кто их не исполнял, того заставляли выпить большой кубок вина, который назывался «большим орлом». Кроме ассамблей, Петр приказал женщинам являться и на гулянье, куда жителям Петербурга было велено собираться по барабанному бою. Он любил, чтобы свадьбы составлялись по расположению женихов и невест, и у многих был посаженым отцом и сватом».

Для закрепления новых правил в русском обществе Петр приказал издать особую книгу. Появилась она в 1717 году и называлась **«Юности честное зерцало**, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов».

Мудреное, на современный взгляд, название, но раньше многие книги обладали заголовками, в которых подробно расписывалось содержание. Этого требовал этикет того времени, уважение к читателю!

В книге давались советы молодым людям дворянского происхождения, как держать себя в обществе, в семье, как добиваться успеха при дворе и в свете.

Обратимся к книге «Юности честное зерцало». Вот что она советовала молодым людям: «Вежливу быть на словах, а шляпу должен держать в руках не убыточно, а похвалы достойно, и лучше, когда про кого говорят: он есть вежлив, смиренный кавалер и молодец, нежели когда скажут про которого: он есть спесивый болван...» Пожалуй, не устарело, а?

ГЛАВА II

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Древнейшие из известных нам государств возникли в речных долинах. Именно там плодородная почва позволяла собирать большие урожаи и существовать без страха за будущее. В долине реки **Нил**, в северо-восточной части **Африки**, возник **Египет**. На реках **Инд** и **Ганг** — **Индия**. В низменностях рек **Тигр** и **Евфрат**, в **Передней Азии**, — государства **Междуречья**. На **Желтой реке** образовался **Китай**. Отсюда, из колыбели цивилизаций, пришли к нам правила этикета. Естественно, у каждой страны они оставались своими, чисто национальными.

Этикет в миниатюре

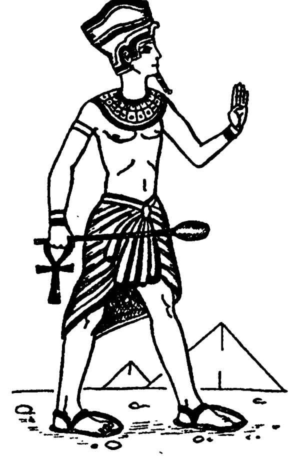
Европейцы, здороваясь, протягивают руку. В Китае, Японии или Индии такое приветствие не принято. Поэтому китаец, японец или индиец вынужден попросту пожать конечность чу-

жого человека. А это все равно что москвичу или парижанину пожимать протянутую ногу заезжего иностранца, у которого на родине принято здороваться именно так. Так стоит ли спешить, не зная обычая?

ЕГИПЕТ СОЛНЦА И ВОДЫ

Жизнь египтян регулировали власти небесные и земные: боги, **фараоны и жрецы**. И еще — река Нил, одна из самых полноводных в мире. Вода то заливала всю страну, то спадала, оставляя плодороднейшие осадки — ил. В ил бросали семена и просто ждали, пока заколосится хлеб.

Вначале египтяне жили отдельными родами, которые впоследствии стали объединяться в **общины** и еще более крупные объединения — **номы** (округа). В номах существовали знать и крестьянство. Крестьяне платили большие подати главе нома — **номарху**.

Нравы египтян отличались от обычаев других стран. У египтян женщины торговали на площадях, а мужчины хозяйничали дома. Тесто они месили ногами, а глину — руками. Писали и считали не слева направо, а справа налево, как и сейчас.

Давно ли человек обратился к такому предмету туалета, как ***парик****? Оказывается, что некоторые обнаруженные египетские* ***мумии*** *более чем 4000-летней давности уже были украшены париками. А в* ***Древней Греции*** *их носили и мужчины и женщины. Считается, что парики вошли в массовое употребление в* ***Персии*** *и затем распространились в* ***Малой Азии****.*

И МУЖЧИНЫ НОСИЛИ ЮБКИ

Одежда крестьян и ремесленников не выделялась разнообразием. Благо здесь, в стране жаркого солнца, можно было обойтись минимумом. Наряд мужчин-земледельцев состоял из узкого **набедренника** и **чепца**. Женщины носили сорочки без рукавов белого, желтого и красного цвета. Ходили босиком. Обувь (**сандалии**) стоила очень дорого. Те, кто побогаче, надевали короткую юбочку, передник в полоску и обязательно — сандалии:

Зато знатные египетские мужчины обожали роскошную одежду: кисейные рубашки, богато расшитые передники, золотые **перевязи** через плечо.

Особо модными считались огромные парики из множества косичек и накладные бородки.

Женщины из богатых семей носили платья (**каласирис**), облегающие фигуру. Одежда разделялась на юбку с высоким поясом и жилет из двух широких бретелек, завязанных на плечах.

Царица Египта в каласирисе

Украшением служили фаянсовые бусы синих и зеленых цветов.

Модна была **косметика**. И женщины и мужчины подкрашивали глаза, ресницы — зеленой и черной краской, брови, румянили щеки и красили губы. Было принято натираться благовониями, при себе носили крохотный флакон с духами, спрятанный в одежде.

В более поздний период мужчины тоже стали надевать облегающее платье, дополненное верхним плащом.

Богатые египтяне любили **украшения**. Именно здесь, в Египте, появились украшения из драгоценностей — перстни, броши, серьги, браслеты, диадемы.

Этикет в миниатюре

Шитье *— это скрепление одного куска ткани с другим при помощи иглы и нитки. До изобретения иглы ткань просто обертывалась вокруг тела, образуя одежду. Но по мере развития цивилизации человеку понадобилось сшивать ткани вместе. Найденные древние иглы были сделаны из костей птиц и рыб, а также из бронзы.*
В Древнем Египте люди не только пользовались иголками и нитками, но и умели вышивать.
А более трех тысяч лет назад индусы уже знали, как резать, подгонять по размерам и шить то, что мы называем одеждой, сделанной портным. В средние века одежду изготавливала хозяйка дома и ее слуги.
Девочек учили шить с раннего детства. Счита-

лось, что каждая молодая женщина должна уметь шить.

ТАК ВЕЛЕЛИ БОГИ

Египтяне полагали, что в мире существуют всесильные духи, божества. Обитают они в деревьях, животных, в реках, на горах. В каждом номе почетом пользовались свои боги. А главному богу, покровителю нома, полагалось строить **храм**. Бог или богиня-покровительница изображались обычно в виде животного.

Священными считались бык **Апис**, корова **Хатор** и многие другие животные: крокодил, лев, змея, сокол, кошка. Почитали египтяне и жуков-**скарабеев**. Если путь египетским воинам преграждали ползущие скарабеи, то отряд должен был сделать крюк, чтобы, не дай бог, не раздавить священных жуков. На изображениях скарабеев писали имена усопших царей и клали их на грудь мумий как символ возрождения жизни.

С благоговейным почтением относились египтяне к богам. Самым древним и почитаемым считался бог солнца **Ра**. Не последнее место в ряду почитаемых божеств занимали бог земли и плодородия **Осирис** и его жена **Исида**.

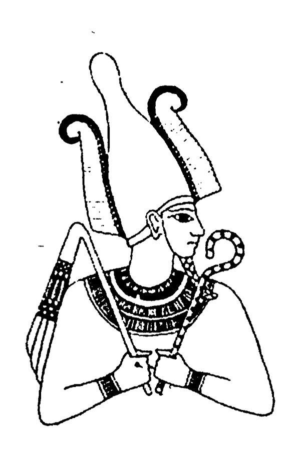
Египтяне верили в загробную жизнь. Они считали ее более счастливой, чем на земле: там много хлеба, еды, напитков. Но попадает в страну мертвых не каждый. Вначале умерший проходит суд. Главный судья — бог Осирис. Осирис

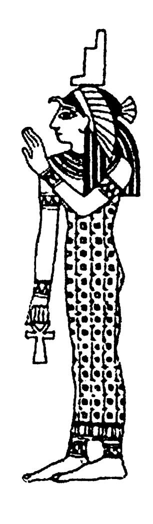
сидит в загробном царстве в зале правосудия. Перед ним — весы.

Перед лицом Осириса умерший произносит клятву: «Я не убивал. Я не крал. Я не лгал. Я не завидовал. Я не сквернословил. Я не поднимал руку на слабого. Я не был причиной слез. Я не оскорблял царя». Заметим, что в этих словах сформулированы нравственные правила, нормы поведения людей, угодные Богу.

Чтобы проверить, правду ли сказал умерший, на одну чашу больших весов кладут сердце умершего, на другую — фигурку богини правды. Если сердце и фигурка богини правды весят одинаково, умерший остается жить в счастливой стране мертвых. Если же сердце перевешивает, значит, он солгал, и его пожирало чудовище с телом льва и головой крокодила.

Погребальный культ — существенная часть этикета Древнего Египта. Родные умершего за-

Осирис и Исида

ботились о том, чтобы у покойника было все, что ему понадобится в загробной жизни. Для него строили большую **гробницу**, наполняли ее одеждой и пищей. В гроб клали также свиток **папируса** — «Книгу мертвых». Этот сборник содержал молитвы и заклинания против опасностей, которые может встретить душа покойного в загробной жизни.

Чтобы тело покойного сохранялось вечно, египтяне его бальзамировали, превращая в мумию. Тело, из которого удаляли все внутренности, пропитывали раствором соли, а затем наполняли благовонными смолами. После этого мумию завертывали в полотняные бинты и клали в гроб (**саркофаг**). Многие мумии сохранились до наших дней.

За уважительным отношением к богам, соблюдением необходимых обрядов и ритуалов строго следили жрецы. Они ухаживали за статуями богов в храмах, получали дары, приносимые богам, и «передавали» им просьбы людей, произносили молитвы. Они составляли особый **клан**, куда другие не допускались. Готовили служителей богов в особых школах, где с пяти лет учились только дети жрецов.

Жрецов сразу же можно было отличить в любой толпе. Презирая стремление знати к пышным одеждам и парикам, жрецы одевались подчеркнуто просто: набедренная повязка и передник. В торжественных случаях — белое одеяние. Никаких бород, никаких париков. Голова выбрита до блеска и натерта маслом, так что от черепа отражаются лучи солнца.

Но простота и скромность жрецов были обманчивы. На самом деле они были очень богаты. Порой даже богаче царей. И все сокровища хранили в тайниках храмов. Владели храмы тысячами **рабов.** В них скапливалась драгоценная утварь, украшения, слитки золота.

Огромна была власть жрецов. Они диктовали правила жизни и поведения. И не только простым людям. С мнением жрецов — толкователей божественной воли — считались и фараоны.

Этикет в миниатюре

Вот какими карами грозили тем египтянам, которые забывали о гробницах предков: «...они опрокинутся в море, которое поглотит их тела. Они не получат почестей, предназначенных праведным людям. Они не смогут есть приношения покойным. Перед ними никто не совершит возлияний свежей водой. Их сыновья не займут их места...»

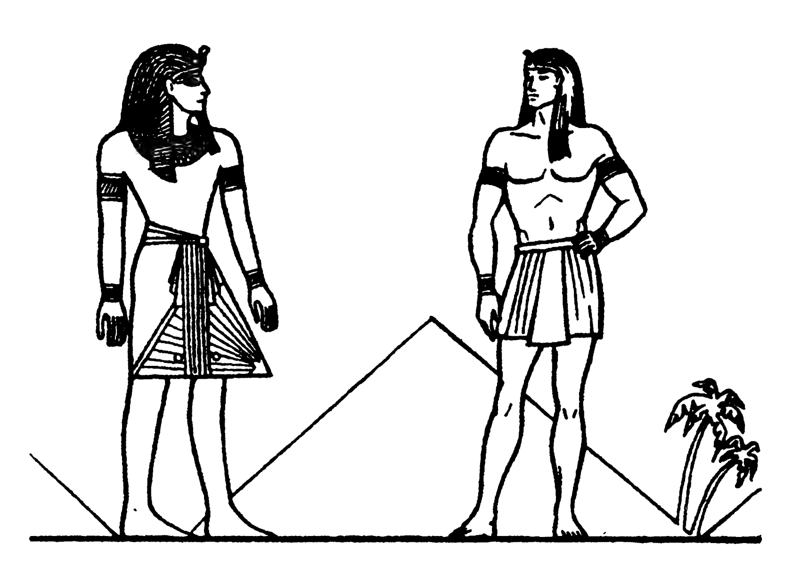
ВСЕСИЛЬНЫЕ ФАРАОНЫ

Порядок на египетской земле устанавливал **фараон.** Власть его была безгранична. Он начинал войны и великие стройки. Он казнил и миловал любого из подданных. И почести ему воздавали как богу. Нельзя было просто произнести имя царя — оно считалось священным. Вместо имени египтяне говорили «пэр-о» (позже отсюда

и возникло слово фараон). «Пэр-о» означает «великий дом», то есть царский дворец.

Действительно, дворцы фараонов, украшенные росписью и резьбой, были роскошными. А дворцовый этикет отличался особой строгостью. Никто не имел права стоять, когда входил царь. Все падали ниц. Нельзя было поворачиваться к нему спиной. Отходили, или даже отползали, пятясь к двери задом. Не только простые люди, но и вельможи целовали след ноги фараона. Особой честью было разрешение поцеловать царскую сандалию.

Когда фараон вступал на престол, он первым делом начинал строить себе гробницу — **пирамиду**. Никого не удивляло, что здоровый, полный сил мужчина больше всего озабочен местом своего будущего захоронения. Таков был обычай. Ведь фараон будет жить в загробном царстве веч-

но. Тело умершего царя бальзамировали и хоронили в пирамиде. Самой большой считается пирамида фараона Хеопса, построенная около 2800 года до н. э. Высота ее — 146 метров, а длина каждой стороны основания — 230 метров.

Всего в Египте сменилось триста тридцать царей. Последнего звали **Амасис.** Он происходил из рода совсем не знатного, в молодости занимался воровством и обманом. Но царь из него получился хороший, и поскольку его частенько попрекали низким происхождением, он поступил так. У него была золотая лохань, в которой гости на его пирах мыли ноги. Амасис велел переплавить лохань и отлить статую бога. Народ стал благоговейно поклоняться этой статуе. Амасис сказал: «Вот так и я: сперва меня попирали ногами, а теперь передо мною все должны преклоняться».

Этикет в миниатюре

Вот как описывает дворцовый этикет Египта польский писатель ***Б. Прус*** *в книге «Фараон»: «Его святейшество Рамсес XII, как обычно перед советом, совершал в своей молельне жертвоприношение богам. Это продолжалось довольно долго. Поминутно из отдаленных покоев появлялся какой-нибудь жрец или чиновник, сообщая последние сведения о ходе богослужения: «Сломал печать на дверях молельни... Совершает омовение бога... Облачает его... Закрыл двери...» Лица присутствовавших выражали беспокойство и подавленность. Только... Нитагор время от времени нарушал торжественную тишину*

мощными раскатами своего голоса. При каждом таком неприлично громком возгласе старого вояки придворные шарахались, словно испуганные овцы, и переглядывались между собой, как будто желая сказать: «Неотесанный мужлан, всю жизнь воюет с варварами — что с него спросишь?..»

В отдаленных покоях послышался звон колокольчика и бряцание оружия. В зал вошли двумя рядами телохранители в золотых шлемах и нагрудниках, с обнаженными мечами, затем два ряда жрецов, и наконец показались носилки с фараоном, который восседал на троне, окруженный облаками дыма из кадильниц.

Властелин Египта, Рамсес XII, был человек лет шестидесяти, с увядшим лицом. На нем был белый плащ, голову его украшал красно-белый колпак с золотой змеей, в руке фараон держал длинный жезл.

При появлении процессии все пали ниц».

ИНДИЯ — СТРАНА ЧУДЕС

Еще в древности на **Индию** смотрели как на страну чудес. Уже в третьем тысячелетии до н. э. здесь были города, о которых узнали из раскопок археологов. Не сохранились даже их древние названия. Только названия мест, где производились раскопки, — Мохенджо-Даро, Хараппа и др.

Улицы городов пересекались под прямым углом. В удобных и вместительных домах из обожженного кирпича жила знать. Бедный люд се-

лился в камышовых хижинах на городских окраинах.

Археологи нашли красивую посуду, золотые и серебряные украшения, детские игрушки. Найдены также сотни небольших плоских печатей из камня, на которых вырезаны изображения животных и значки — письмена. Надписи кратки и содержат лишь имена, сведения о **календаре**, небесных светилах, жертвах богам.

Главными занятиями индусов считались скотоводство и земледелие. Разведение коров занимало первое место. Корова, как и все животные, была священным животным и пользовалась большим почетом. Из-за коров даже войны затевались. Бога — творца мира — называли **Брахма**. Существовало и множество других богов.

Этикет в миниатюре

Почтение к старшим — одна из характерных черт индийского этикета. При встрече низко склоняются к коленям старших в знак глубокого к ним уважения. Особо почетным гостям хозяин должен омыть ноги.

ПО ЗАКОНАМ КАСТЫ

Богам служили жрецы — **брахманы**. Они написали «Свод законов Ману». Эта священная книга излагала правила общественного строя и обряды почитания брахманских богов. Согласно этим правилам, люди делились на **касты**, или **варны**.

Вот перечень каст, начиная с высшей: брахманы (священный сан), **кшатрии** (воины и посланцы бога на земле, местные правители), **вайши** (купцы и ремесленники), **шудры** (слуги), **панчамы** (или внекастовые). Последние не принадлежали ни к каким кастам, считались **неприкасаемыми**. Даже прикоснуться к этим «презренным» было грехом.

Индиец, родившийся внутри низшей касты, не мог выйти в более высокую даже при помощи богатства и образования. Кастовый этикет держал общество в железных рамках запретов и разрешений. Общались люди из разных каст по очень сложным правилам. Современная индийская конституция запрещает ущемление прав людей по кастовому признаку. Однако кастовая система существовала в Индии тысячелетиями и, вероятно, еще не скоро исчезнет.

Этикет в миниатюре

В «Законах Ману» говорилось, что бог Брахма из своих уст создал касту брахманов, из своих рук — касту воинов, из бедер — касту земледельцев, а из ног — касту слуг. И такое деление людей на касты считалось божественным установлением. Для каждой касты существовали свои нормы поведения.

ДУМАЙ О БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ

На поведение индусов огромное влияние оказывала и оказывает вера в переселение душ.

Каждый человек, зверь, птица, насекомое имеет душу. После смерти живого существа его душа не отправляется в страну мертвых, а переселяется в другое существо. Поэтому человек может после смерти родиться животным, а животное — человеком.

Кем станет человек после смерти, зависит от его поведения. За дурные поступки брахман может в следующий раз родиться шудрой, пьяница — червяком, а вор — крокодилом. Лишь те, которые будут покорны своей участи, искупят свою вину и прегрешения, при новом рождении опять станут людьми. При этом человек низшей варны мог надеяться на то, что он родится вновь кшатрием (знатным воином) и даже брахманом.

Учение о переселении душ — одна из основ индийского этикета, по которому следует очень бережно относиться к любому живому существу и вести себя так, чтобы в новом воплощении стать человеком.

Этикет в миниатюре

*Одна из замечательных традиций народов Индии — заучивание и передача из поколения в поколение древних гимнов и преданий. Некоторым сказаниям уже более тысячи лет, а их все еще декламируют сказители — **пандиты** — перед толпами людей. И в этой приверженности древней мудрости секрет долголетия индийских обычаев.*

БУДДА-ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Древней Индии человечество обязано появлением **буддизма**, одной из самых влиятельных мировых религий. Основателем ее стал принц **Гаутама Сиддхартха**. Однажды, находясь вне стен своего дворца, он увидел троих мужчин: один был очень болен, другой — стар, а третий — мертв. Потрясенный увиденным человеческим страданием, принц задумался, как же человеку отыскать счастье и правду. Оставив дворец, он отправился в долгие странствия, получив имя **Шакья-Муни**.

Будда

Он строго соблюдал пост и глубоко погружался в свои раздумья — медитировал. Однажды, когда он сидел в тени фигового дерева, его вдруг осенило, что средство для всех обездоленных находится в способностях и собственных желаниях каждого из них. И он отправился по свету, чтобы под именем **Будда** (Просветитель) передать людям свое учение.

Будда учил:

всякая жизнь есть страдание (никто не может избежать болезней, потерь близких, старости и самой смерти; в ожидании их неизбежного прихода человек постоянно находится в состоянии беспокойства и страха, вот почему он не может быть счастливым);

прекращение страданий в освобождении от желаний (прежде всего от желаний суетных, желаний богатств и удовольствий);

освободиться от желаний может тот, кто ведет праведную жизнь (Будда призывал не убивать, не красть, не лгать, не испытывать ни к кому злобы и зависти).

Согласно учению Будды, праведник освобождался от новых рождений и был готов к переходу в **нирвану**. Под нирваной буддисты понимали не достижение счастливой вечной жизни в каких-либо иных, неземных условиях (как в других религиях), а особое состояние свободы, покоя и блаженства.

Будда не придавал значения тому, к какой касте принадлежат его ученики; главным для него были личные достоинства человека, а не его происхождение.

Мы считаем ***поцелуй*** *одной из форм выражения восхищения. Но издавна во многих частях света поцелуй выражал* ***почтение.*** *Во многих африканских племенах туземцы целуют землю, по которой прошел вождь. В древние времена целование руки и ноги являлось проявлением уважения и почтения. Древние римляне, целуя в глаза и губы, таким образом выражали уважение при встрече. Один римский император разрешал наиболее знатным людям целовать себя в губы, менее знатным позволял целовать руку, самого низкого звания люди довольствовались целованием его ноги.*

КИТАЙ: ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИИ

До сих пор китайцы приветствуют друг друга не словами: «Как вы поживаете?», а фразой: «Ели ли вы сегодня рис?» И в этом элементе этикета отражены особенности истории и образа жизни народов **Китая.** Китайское государство образовалось около пяти тысяч лет назад на больших пространствах вдоль течения рек **Хуанхэ и Янцзы.** Эти реки несли массу плодородного ила. Китайцы одними из первых стали применять грядковую культуру и выращивать рис. Именно он был и остается одним из наиболее важных продуктов питания.

В Древнем Китае считали, что наиболее характерным знаком истинного величия является бесстрастное выражение лица. И Верховного владыку, Нефритового государя, который сидит на самом верху, на тридцать шестом небе (именно столько небес у мира насчитывали китайцы), изображали всегда с непроницаемым лицом. Никто не должен догадаться, добр он или сердит, весел или грустен.
Ближе всего к богу расположен Китай, считали жители ***Поднебесной*** *(так называли они свою империю). И потому китайцы в первую очередь должны были следовать законам, которые установил Нефритовый государь.*

НЕБО — БОЖЕСТВО, А ПРЕДКИ СВЯЩЕННЫ

Китайцы поклонялись силам природы и одухотворяли их. Главным божеством считалось небо как верховная сила и источник всех земных благ. Богу Неба посвящались храмы с куполообразной крышей.

Роскошь знати соседствовала с нищетой простого люда. Соответственно и этикет был разный. От крестьянина требовались скромность в быту и трудолюбие. Многие бедняки жили в убогих хижинах, носили одежду из соломы и камыша и ели «пищу свиней и собак». Жизнь богачей была иной. Вот как описывает ее

древний китайский писатель: «Рабов и рабынь у них тысячи. Драгоценных вещей не могут вместить их огромные дома... Певцы и музыканты стоят рядами. Вино не успевают выпивать, и оно прокисает. Мясо не успевают съедать, и оно протухает».

Но у всех китайцев — и богатых и бедных — было очень развито поклонение предкам. В древности, при обрядах погребения знатных людей, совершались иногда человеческие **жертвоприношения** (захоронения заживо). При похоронах царя Циньшихуанди были погребены и рабы и слуги. В могилу загнали и всех тех мастеров, которые сооружали для покойного царя грандиозный и роскошный саркофаг.

Этикет в миниатюре

В книге «Люди, годы, жизнь» ***И. Эренбург*** *писал: «Если к европейцу приходит гость и восхищается картиной на стене, вазой или другой безделушкой, то хозяин доволен. Если европеец начинает восхищаться вещицей в доме китайца, хозяин дарит ему этот предмет — того требует вежливость. Мать меня учила, что в гостях нельзя ничего оставлять на тарелке. В Китае к чашке сухого риса, которую дают в конце обеда, никто не притрагивается — нужно показать, что ты сыт. Мир многообразен, и не стоит ломать голову над тем или иным обычаем; если есть чужие монастыри, то, следовательно, есть и чужие уставы».*

ПОЧЕТНЫЙ УЧИТЕЛЬ

Одним из величайших в мире духовных учителей был **Конфуций**, живший в Китае около V века до н. э. По-китайски его имя звучит так: Кунг Фуцу. Конфуций изучал древние китайские рукописи, из которых почерпнул идеи, казавшиеся ему важными в становлении возвышенной личности. Позднее, в возрасте 22 лет, он стал проповедовать эти идеи разным слоям общества — от императоров до студентов, всем, кто приходил к нему за советом.

Главное условие для достижения счастья, учил Конфуций, это: «Не делай для других того, чего бы ты не желал от них для себя». **Золотое правило этикета** всех времен и народов. Конфуций верил в силу нравственного примера и советовал юношам подражать отважным героям, мудрым правителям и благородным ученым прошлых времен. Перед смертью Конфуций составил летопись, чтобы воспитывать людей на примере жизни прежних поколений.

Почтенный Учитель (так его называли) призывал:

младших — почитать старших по возрасту, подданных — правителя; старших — проявлять благожелательное отношение к младшим, а вышестоящих — к подчиненным; всех людей — не унижать себя высокомерием и грубостью, презирать жадность, трусость и подлость, относиться друг к другу с уважением.

Конфуций состоял на службе при многих правителях, которых хотел заинтересовать нор-

мами морального управления. Они базировались на любви, справедливости, уважении, мудрости и искренности.

Став губернатором провинции Шаньдун, Конфуций попытался претворить свое учение в жизнь и добился успеха! Честность и вежливость стали нормой. Пусть и на время.

Конфуций не считал себя богом. Он, по сути, ничего не написал о верховном бытии, потустороннем мире. Он верил в то, что человек от природы добр, имеет здравый смысл и должен сохранить доброту, живя в согласии с другими людьми.

В течение пяти столетий после смерти Конфуция его учение оставалось государственной философией Китая. Но с появлением буддизма **конфуцианство** практически на время забыли. Позднее оно возродилось, и даже сегодня учение Конфуция влияет на жизнь миллионов людей.

Этикет в миниатюре

Первое блюдо, которое подают в Китае, — это чай. И не случайно. Само это слово — китайского происхождения. Чай издревле входил в число лекарств, поддерживающих силы больного. Начинают обед с чая, а заканчивают горячим бульоном.

Китайская кухня славится во всем мире. Десятки веков здесь совершенствовали способы приготовления пищи. Главное — чтобы она была полезна для человека. Даже великий Кон-

фуций занимался кулинарией. Он установил наиболее оптимальный состав продуктов: мясо в блюдах не должно превышать 1/3 любых других составляющих. Именно в Китае в начале нашей эры были выпущены первые поваренные книги.

В современном Китае европейцу подают вилку и нож. Но сами китайцы до сих пор обходятся двумя палочками.

АНТИЧНОСТЬ

Слово **«античность»** происходит от латинского понятия «древний».

Эпоха античности дала миру целый ряд выдающихся философов, писателей и поэтов, ораторов и скульпторов, великих политических деятелей и воинов.

Достижения античной мысли до сих пор оказывают большое влияние на нашу жизнь. И еще не раз человечество в своем развитии будет возвращаться вновь и вновь к высочайшему уровню идей и образам античности. В том числе и к правилам общения, принятым в те времена.

Этикет в миниатюре

*В День **святого Валентина**, 14 февраля, влюбленные всего мира обмениваются открытками (**«валентинками»**), цветами и подарками. Так принято. Но при чем тут святой Валентин? Да ни при чем! Древний греко-римский праздник в честь веселого и любвеобильного бога Пана отмечали 15 февраля. В 496 году Римский Папа запретил подобные празднества и переделал их*

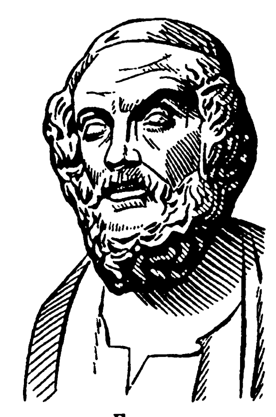
в христианские. Но поскольку самым близким к отмененному оказался День святого Валентина, он, по традиции, и стал новым днем влюбленных.

ГЛАВА I

САМАЯ ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

Самые первые из известных нам греков называли свою страну **Элладой**, а себя — **эллинами**. О том периоде истории мы знаем по раскопкам и знаменитым на весь мир поэмам Гомера **«Илиада»** и **«Одиссея»**.

Древнейшие греки поклонялись множеству богов во главе с Зевсом. Молились богам у домашних алтарей и в храмах. Особо знаменитыми были святилища, где находились **оракулы**. Они давали советы в затруднительных случаях и предсказывали будущее.

Гомер

Греки создавали многочисленные мифы о происхождении жизни, людей, счастья и невзгод.

В частности, причину человеческих бедствий эллины

видели в неумении и нежелании правильно общаться. Ведь жили же люди в **эпоху счастья**, названную **золотым веком**. Но постепенно мир среди людей стал разрушаться. Они начали завидовать друг другу, нередко возникали споры и распри. Наступил век **серебряный**. А вслед за ним — **медный**. Люди научились ковать медное оружие и истребляли друг друга в ожесточенных войнах. Наконец наступил самый плохой век — **железный**, когда на земле уже совсем не осталось правды и справедливости. Люди обманывали, грабили и убивали друг друга.

И все из-за неумения договориться друг с другом. Так полагали эллины.

Этикет в миниатюре

В Древней Греции не считалось зазорным, если свободный бедняк живет за счет богача, пристроившись к нему ***прихлебателем****. Бедняк был у богача на побегушках, забавляя его шутками, а за это кормился у его стола. По-гречески слово «нахлебник» звучало так:* ***«па-ра-сит»****. Понятно, какое слово из этого получилось впоследствии.*

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА ВО ВСЕМ

Греки старались жить по правилам, которые оставили им предки. Тот, кто следовал отеческим наставлениям, становился мерилом добро-

детели. Одной из главных заповедей было презрение к роскоши и стремление к умеренности. На этом строился образ жизни и этикет древних греков.

Дома древних греков, как правило, возводились вокруг внутреннего дворика. Из него двери вели в комнаты первого этажа с земляным полом. Окна, выходившие на улицу, были маленькими и закрывались ставнями. Это делало жилище закрытым от посторонних глаз.

Лестницы из двора поднимались в верхний этаж, где располагались спальни и помещения для слуг. Мужчины и женщины имели отдельные комнаты.

Наружные стены дома были сложены из кирпича и укреплены деревянным каркасом. У главного входа в жилище ставили статую бога — **герму**, которая отгоняла зло. Было принято, чтобы в богатых домах у дверей гостей встречал привратник.

Женская часть дома называлась **гинекеем.** Женщины проводили большую часть времени на своей, женской половине дома. Там они занимались хозяйством, пряли, вышивали.

Мужчины ели и встречались с друзьями в комнате, которая называлась **андрон.** Они полулежали на ложах; пирующих обслуживали рабы.

В доме было помещение, где вокруг очага собиралась вся семья. Очаг считался священным. Огонь в нем обязана была поддерживать хозяйка. Эта комната посвящалась богине **Гестии.** Имелась также ванная комната.

Мебель была деревянной, в богатых домах — с резьбой. Столы делали круглыми, овальными или прямоугольными. У них были три ножки или одна опора посередине. У хозяина дома было свое кресло — с высокой спинкой. Оно называлось **троносом.** Женщины сидели на стульях с изогнутой спинкой. Такие стулья назывались **клисмосами.**

Использовались и скамейки с широко расставленными ножками, иногда складными. Кровати и ложа представляли собой деревянные рамы, обтянутые кожаными ремнями или веревками. Сверху клали матрас, подушки и покрывало.

Комнаты освещались небольшими светильниками из керамики, бронзы или серебра, в которых горело масло. Его наливали в круглую часть светильника, а фитиль вставляли в носик. Лампы ставили на бронзовые подставки.

Мелкие личные вещи (ювелирные изделия, косметику и т. п.) хранили в небольших шкатулках и корзинках. Одежду, белье держали в ларях (сундуках).

Во внутреннем дворике обычно стоял алтарь в честь охранителя ограды Зевса Геркея. Перед ним молились. Перед всякой молитвой следовало совершить омовение и надеть чистую одежду.

Этикет в миниатюре

*Торжественный обед у греков назывался **симпосий.** Сначала подавали корзины с хлебом. Разрезали мясо, раздавали порции сотрапезни-*

кам. Пищу брали руками, вытирая их хлебным мякишем или особым тестом. Чтобы зачерпнуть соус, лепешку складывали наподобие ложки. Ложками ели яйца и моллюсков. Супа не подавали.

Рыбу и птицу ели с приправами из зелени, уксуса и масла; предпочитали зажаренных голубей, воробьев, жаворонков, фазанов, перепелок с оливковым маслом и соусами. Подавали также сыр. Из растительных блюд за обедом ели бобы, горох, лук, салат, капусту.

На десерт подавали груши, яблоки, виноград, гранаты, маслины, инжир, миндаль, пирожки. Пили вино (обычно одну чашу за здоровье, вторую — за удовольствие, третью — за сон). Пить допьяна считалось неприличным.

В МОДЕ — ХИТОНЫ И ТУНИКИ

Одевались греки довольно просто. Главное требование — все в меру. И мужчины и женщины драпировались в ткани, оборачивая их вокруг тела. Одежда была в основном из шерсти и льна. У бедных — из некрашеной шерсти или небеленого льна.

В V веке до н. э. в моду у богатых вошел индийский хлопок и привозные прозрачные ткани.

Основное женское платье называлось **хитон.** Его делали из одного куска ткани. Различались хитоны дорийские и ионийские.

Дорийский хитон появился в материковой Греции. Он был коротким — до колен и без рука-

вов. Ионийский хитон изобрели жители островов и греческих колоний. Он был длинным и скреплялся в нескольких местах булавками. Носили и прямоугольную накидку — **гиматий**. Это мог быть легкий прозрачный шарф или дорожный плащ, который набрасывался на плечи и, расширяясь, спускался вниз.

В древности использовались яркие ткани с рисунками, и женская одежда была прилегающей. Затем пестрая одежда сменилась более сдержанной. Платье стало свободным. Позднее стали носить одежду с золотым шитьем. Гомер описывает хитон аристократов как «изысканную, ослепительно белую большую ризу с красивым золотым поясом».

Греческие мужчины носили **тунику**, сшитую с одной стороны и застегнутую на одном или обо-

их плечах. Ремесленники и рабы часто ограничивались набедренной повязкой. Молодые мужчины любили короткие туники (до колен). Пожилые мужчины и богатые люди предпочитали длинные туники.

В моде у мужчин был и гиматий (гиматион). Иногда его надевали поверх туники. Гиматий оборачивали вокруг тела, перебросив один конец через плечо.

Удобной была короткая одежда — **хламида**, которую носили молодые мужчины; ее надевали во время охоты и верховой езды. В хламиды облачались и воины.

Этикет в миниатюре

В Древней Греции мужчины и женщины предпочитали длинные волосы, иногда перевязанные лентой.

В классический период ***прически*** *у мужчин стали короче; укоротились и бороды. Женщины в то время зачесывали волосы наверх. Прическа удерживалась лентами, диадемой, сетками, шарфами. Для защиты от солнца использовали шляпы с полями.*

ЖИЗНЬ ДЛЯ ВОЙНЫ

Правила жизни в Древней Греции требовали от человека гармонии. «Он не умеет ни читать, ни плавать», — говорили о недостойном гражданине. То есть он и необразован, и физически не раз-

Греческий воин

вит. Такие требования к разностороннему воспитанию объяснялись условиями существования древних греков.

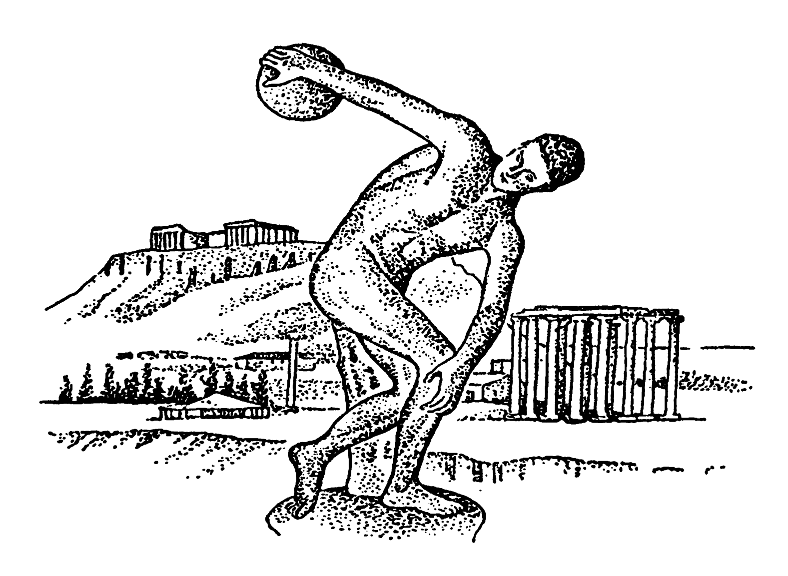
В их жизни большую роль играла война. Любое мелкое греческое государство становилось почти военной организацией. Все граждане, кроме рабов, вооружались. **Аристократам** полагалось одно вооружение: шлем, бронзовые латы, защищавшие грудь и спину, большой, обычно разукрашенный, щит, копье и меч. Простым воинам — другое: колет, копье и меч, кожаный щит. Но каждый должен был без малейшего колебания отдать жизнь за свободу и независимость своего государства — **полиса**. Это считалось высшей доблестью. И память о героях хранили долго. Сама смерть в бою воспринималась как счастье, дарованное богом. Погибшего за свободу страны хоронили с особым торжеством. Труса же ждало самое страшное наказание — отказ в праве быть похороненным.

Частые войны требовали сильных, ловких людей. Поэтому в быту древних греков большое значение имели общественные игры. Они заключались в разного рода состязаниях и устраивались во время празднеств в различных местностях Греции: в Олимпии, Дельфах или на Коринфском перешейке. Самыми знаменитыми считались игры **Олимпийские**.

Желавшие принять участие в состязаниях за год до их открытия вносились в особые списки. В специальных школах шла подготовка к соревнованиям.

На торжественное открытие Олимпийских игр стекалось множество народа из разных мест. Все греческие государства отправляли на эти игры своих послов и делегации. Уважение к играм было столь велико, что во время их проведения прекращались войны. Любые раздоры пресекались под угрозой большого штрафа. На все это время устанавливалось **«священное перемирие»**, что содействовало объединению греков.

Победителей состязаний награждали венками из оливковых ветвей, имена их записы-

Дискобол

вались в особые списки и прославлялись по всей Греции. Правила предписывали предоставлять победителям первые места в театрах, встречать их повсюду с почестями. А в Олимпии победителям еще при жизни ставились памятники.

Этикет в миниатюре

В Олимпийских играх участвовали только мужчины. Женщины сюда не допускались под угрозой смерти. Однажды мать одного юноши, переодевшись в мужскую одежду, пришла посмотреть на состязания. Сын ее победил. В радостном порыве она кинулась к нему с поздравлениями и была разоблачена. Строгий суд приговорил ее к казни. И только долгие просьбы сына — олимпийского победителя — смягчили сердца судей. Ей оставили жизнь.

СПАРТАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Своеобразным этикетом отличалась **Спарта** — одно из сильнейших греческих городов-государств того времени. Его сила заключалась в том, что оно было организовано как военный лагерь. Здесь запрещалось заниматься ремеслами и торговлей, владеть изделиями из драгоценных металлов, ездить за границу. Даже монет здесь не чеканили, их заменяли железные прутья. Существовавшие в Спарте правила жизни и общения людей отличались простотой

и строгостью. Но лучше обратиться к записям историков.

Житель Афин спросил у спартанца, какое наказание в Спарте предусмотрено за супружескую измену. Спартанец ответил, что нужно принести в жертву такого быка, который, стоя на горе, пьет воду из реки. Афинянин с изумлением заметил, что таких громадных быков не бывает. На что спартанец спокойно возразил: «А разве бывают в Спарте супружеские измены?»

Да и женщины в этом воинском государстве были под стать мужчинам, и потому с ними там считались, относясь с уважением. И когда одной спартанке в насмешку сказали, что только в Спарте мужья слушают жен, она ответила: «Потому что только в Спарте жены рожают настоящих мужчин».

А вот еще пример отношения спартанцев к жизни. Спартанка послала в бой пятерых сыновей и стала ждать вестей. «Как дела?» — спросила она у появившегося гонца. «Все пятеро убиты», — ответил он. «Я не о том спрашиваю: кто победил?» — «Мы». — «Тогда я счастлива, что они погибли», — сказала мать.

Новорожденного отец приносил в совет старейшин. Ребенка осматривали. Если признавали хилым или больным, то убивали. Правило диктовало: в Спарте должны расти только сильные и здоровые дети.

В семь лет ребенок уходил из дома и селился со сверстниками в казармах. Вот здесь и происходило знаменитое спартанское воспитание.

Подростки питались впроголодь, круглый год ходили в одном плаще, спали на жестком тростнике, да и тот разрешалось рвать только голыми руками.

Раз в году всех воспитанников секли розгами. Ни единый стон не допускался. Некоторые так и умирали молча под розгами.

Подростков даже учили воровать! Для чего? А чтобы умели добывать пропитание на войне. При этом били и тех, кто ничего не приносил, и тех, кого ловили с поличным.

Каковы же были результаты воспитания? Один юный спартанец украл лисенка и спрятал его под плащ. Пока с мальчиком разговаривали, лисенок вгрызался ему во внутренности. Мальчик же стоял и разговаривал спокойным голосом. А потом умер. О его поступке рассказывали подрастающим поколениям как о подвиге.

В олимпийских состязаниях спартанцы не участвовали. Правило диктовало: «Спарте нужны не атлеты, а воины».

Чтобы молодежь не приучалась к вину, поили допьяна раба и водили мимо обеденных столов — один вид его вызывал отвращение.

Учились почитать стариков. Как-то на Олимпийских играх старик искал себе места среди зрителей и никак не мог найти. Когда он дошел до скамей, где сидели спартанские юноши, все, как один, вскочили, уступая места. Стадион взорвался рукоплесканиями.

Кто-то сказал: «Только в Спарте стоит жить до старости».

Учились простоте и прямоте. Терпеть не могли заниматься пустяками. И когда один человек сказал спартанцу, что простоит на одной ноге дольше, чем он, спартанец ответил: «А мой гусь — дольше тебя». Однажды спартанцу предложили послушать певца, который поет, как соловей. Спартанец ответил: «Я слышал самого соловья».

Этикет в миниатюре

Все знают, что такое ***лаконичная речь.*** *Эта речь краткая, по существу. То есть экономящая время слушателей, тем самым оказывая им уважение. Свое название лаконичная речь берет от области* ***Лакония,*** *где в древности располагалась Спарта. Воинственные спартанцы и говорили по-военному: кратко и четко. Кто отвлекался, того обрывали, даже если он говорил умные вещи. Ему указывали: «Ты говоришь дело, но не к делу». В качестве примера можно привести ответ спартанцев на послание македонского царя, заявившего: «Если я вступлю в Пелопоннес, Спарта будет уничтожена». Спартанцы ответили одним словом: «Если!»*

ЗАКОН СУРОВ

Этикет древних греков, сформированный на основе обычаев и традиций предков, изменялся под влиянием времени и законов. Но не так-то просто было отказаться от принятого. Древнегре-

ческие мудрецы решили так. Тот, кто захочет внести в закон любое изменение, должен явиться в народное собрание с петлей на шее. Если предложение по изменению отвергнут, предложивший его должен на месте удавиться.

Древнегреческий закон был суров и требовал слушаться всех, кто имел право приказывать. Если лекарь запрещал больному пить вино, а тот пил и выздоравливал, то больного казнили за неповиновение врачу.

Наказывали и стыдом. Например, за клевету, за трусость, за роскошную жизнь. Тот, кто лгал, носил, не снимая, **миртовый венок**, и все видели, с кем имеют дело. Уличенный в трусости три дня сидел на площади в женском одеянии. О роскоши же правило гласило так: «Тонкие ткани и золотые украшения лицам хорошего поведения носить воспрещается, лицам дурного поведения — разрешается».

Большую роль в воспитании гражданских нравов древних греков сыграл мудрый законодатель **Солон** в конце VI века до н. э. Он, сравнительно небогатый человек, был избран одним из девяти правителей — **архонтов**, под давлением простых афинян. До Солона закон гласил так: «Кто терпит обиду, тот может жаловаться в суд». Солон решил так: «Кто видит обиду, тот может обратиться в суд». Это учило граждан ощущать себя хозяевами своего государства и заботиться не только о себе, но и о других.

Солон запретил плохо отзываться о мертвых. На том простом основании, что мертвые не могут себя защитить.

Законы Солона учили трудолюбию. Закон указывал: «Кто не может указать, на какие средства он живет, тот лишается гражданских прав». Другой закон гласил: «Если отец не научил сына никакому делу, то такого отца такой сын не обязан содержать в старости».

Вообще же о правилах, которым следовали древние греки в общении между собой, лучше всего сказали семь их великих мудрецов. О том читаем в дошедшем до нас с тех времен стихотворении неизвестного поэта:

Семь мудрецов называю: их родину, имя,
речение.
«Мера важнее всего!» — Клеобул говаривал
Линдский;
В Спарте — «Познай себя самого!» —
проповедовал Хилон;
«Сдерживай гнев», — увещевал Периандр,
уроженец Коринфа;
«Лишку ни в чем», — поговорка была
митиленца Питтака;
«Жизни конец наблюдай», — повторялось
Солоном Афинским;
«Худших везде большинство», — говорилось
Биантом Приенским;
«Ни за кого не ручайся», — Фалеса
Милетского слово.

Этикет в миниатюре

Те же семь греческих мудрецов оставили потомкам и еще некоторые советы:
Не делай того, за что бранишь других.
Чем ты сильнее, тем будь добрее.

Пусть язык не опережает мысли.
Не спеши решать, спеши выполнить решенное.
У друзей все общее.
Не чванься в счастье, не унижайся в несчастье.
Суди о словах по делам, а не о делах по словам.
Впрочем, мудрецы дополняли: «Труднее всего — познать самого себя, а легче всего — давать советы другим».

ГЛАВА II

РАСЦВЕТ И УПАДОК

Солон многое сделал для установления в афинском обществе бо́льшей справедливости. При нем воспитывали уважение друг к другу. Стали регулярно созывать **народные собрания**, в которых участвовали все граждане. Здесь решали самые важные вопросы жизни Афин. Но, как писал греческий философ **Платон**: «В каждом городе, как бы ни был он мал, всегда имеется два города: один — город бедных, другой — город богатых. Там, где есть бедность и богатство, всегда борются два лагеря: один — бедняков, другой — богачей».

Взаимоотношения людей в таком обществе были непростыми. Народ (**демос**) и аристократия питали друг к другу не самые нежные чувства. Аристократ давал клятву: «Клянусь, что я буду вечным врагом демоса и сделаю ему столько зла, сколько смогу».

Шла напряженная борьба и между рабами и рабовладельцами. Тот же Платон утверждал:

«Рабы — это такая собственность, обладание которой влечет за собой много неприятностей. Ведь рабы никогда не станут друзьями господ».

В общем, договориться в таком обществе становилось все труднее. С самим Солоном тоже в конце концов поступили несправедливо. Им оказались недовольны и богатые (запретил брать в рабство за долги бедняков), и бедные (не стал делить землю в их пользу). Пришлось Солону надолго покинуть родные Афины.

Этикет в миниатюре

Скифского мудреца Анахарсиса спросили, что ему показалось в Греции самым удивительным. Он ответил: «Многое. То, что греки осуждают драки, а сами рукоплещут борцам на состязаниях; осуждают обман, а сами устраивают рынки нарочно, чтобы обманывать друг друга; и что в народных собраниях у них вносят предположения люди умные, а обсуждают и утверждают люди глупые».

ВЕРШИНА ПЕРИКЛА

И все-таки было время в Древней Греции, когда служение государству каждого полноправного гражданина, стало практически реальностью. Это произошло при **Перикле** (ок. 490—429 до н. э.). **Демократия** (народоправие, народовластие) достигла при нем своего расцвета.

Такого оратора, как Перикл, в Греции еще не видели. При этом он не кричал, не взывал к богам, не устраивал драматических представлений из своей речи. Он умел убеждать. Выходя на трибуну, он сам себя просил об одном: не сказать лишнего, соблюсти во всем меру. Один из его противников, тоже хороший оратор, так отзывался о Перикле: «Если бы мы боролись, и я его повалил, он и лежа убедил бы всех, что это он меня повалил».

Афиняне любили, когда им льстят. Перикл никогда не льстил. Если народ был упоен победами, Перикл напоминал об опасностях. Если народ пребывал в растерянности, Перикл напоминал ему о его силе.

Конечно, власть его раздражала многих. Его бранили и над ним смеялись. Но Перикл оставался спокоен; пусть говорят что угодно, лишь бы делалось полезное дело.

Один грубиян шел за Периклом, ругая его всю дорогу от народного собрания до дома. Перикл молчал. А когда пришел домой, то выслал к грубияну раба с факелом, посветить тому на обратном пути. Ведь было уже темно, а фонарей еще не существовало.

Перикл кормил бедноту из средств государства. А флоту устраивал учебные походы — войны не было, а жалованье шло. В мирное время бедняки могли заседать в многолюдных народных судах — за это тоже платили жалованье.

Для того чтобы занять народ, Перикл затеял в Афинах небывалые стройки. Стали восстанав-

ливать храмы, объявив этот труд почетным. Даже труд животных был в цене. На одной из строек работал мул, которого отпустили на свободу за хорошую работу. Мул вновь пришел на стройку. Тогда постановили за это до самой смерти кормить его сеном за счет государства.

Однажды народу показалось, что Перикл тратит слишком уж много государственных средств на эти постройки. Перикл сказал: «Хорошо, я буду тратить свои, но тогда и надпись сделаю: «Перикл — в честь Афин», а не «Афинский народ — в честь богини Афины». И народ позволил Периклу любые траты.

Пятнадцать лет греки во главе с Периклом не знали войн. Правил закон, а в Греции сохранялось равновесие. Потом силы Перикла кончились.

У смертного ложа Перикла собрались друзья и стали вспоминать его достижения и успехи. Вдруг умирающий проговорил: «Главное не это: главное — пока я мог, я никого не заставил носить траур».

Современник, видевший Афины в эпоху Перикла, писал: «Так ты — чурбан, если не видел Афин; осел, если видел их и не восторгался; а если по своей охоте их покинул, то ты — верблюд».

Этикет в миниатюре

*Мудрый баснописец **Эзоп** был рабом у грека Ксанфа. Однажды Ксанф послал Эзопа на рынок с наказом купить всего самого лучшего, что*

только есть на свете, и Эзоп подал гостям Ксанфа одни языки — жареные, вареные, соленые. При этом на упрек хозяина ответил так: «А разве не язык самое лучшее на свете? Языком люди договариваются, устанавливают законы, рассуждают о мудрых вещах — ничего нет лучше языка!» Тогда на завтра Ксанф попросил купить к столу самое худшее, что есть на свете. И вновь Эзоп подал одни только языки. И пояснил: «А разве не язык самое худшее на свете? Языком люди обманывают друг друга, начинают споры, раздоры, войну — ничего нет хуже языка!»

НОВОЕ ВРЕМЯ — НОВЫЕ ВЕЯНИЯ

Прошло сто лет. И стали говорить: «Афины — это заезжий двор; каждому охота там побывать, но никому неохота там жить». Так обстояли дела в IV веке до н. э.

Афины теряли былое могущество.

Среди греческих государств самым сильным становилась **Македония.** Такой ее сделал царь **Филипп,** отец знаменитого **Александра.** Он хорошо разбирался в людях и обращался с ними очень искусно. Ему говорили: «Накажи афинян: они бранят тебя». Он удивлялся: «А разве после этого будут хвалить?»

О подвигах великого Александра Македонского все наслышаны. Да и совершал он их в основном за пределами Греции. И прожил недолго — всего тридцать три года. Но за десять лет

покорил почти весь мир. Он был так прекрасен, что первым в Греции стал брить себе бороду, чтобы она не скрывала черты его лица. Правда, некоторые историки утверждают, что Александр ввел моду бриться, чтобы солдат его во время боя не могли схватить за бороды.

После смерти Александра в Афинах широкой популярностью пользовались **философы-стоики**, попытавшиеся сформулировать новое отношение к жизни. Один из них, **Зенон**, представил себе мир большим живым телом. Оно одушевлено, и душа пронизывает каждую его частицу. И каждая жилка в человеке, и каждая букашка вокруг него для чего-нибудь да нужна. А каждый из нас — часть большого вселенского тела.

Как же люди должны жить? Как палец или глаз: делать свое дело, и такова твоя судьба. Сто-

Александр Македонский

ическая поговорка гласила: «Кто хочет, того судьба ведет, кто не хочет, того тащит». А когда стоика спросили, что дала ему философия, он ответил: «С нею я делаю охотно то, что без нее я бы делал неволей».

Основной вывод философии стоиков звучал так: пусть же будет счастлив человек, сливая свой разум и свою волю с разумом и законом мирового целого.

Чтобы обрести подобное **самообладание**, стоический мудрец должен был отрешиться от всех страстей: от удовольствия и скорби о прошлом, от желания и страха перед будущим. Когда Зенона однажды разозлил непослушный раб, философ только и сказал: «Я побил бы тебя, не будь я в гневе». Стоик мог совладать и с собственным гневом.

Те, кому не по плечу была упрямая стойкость стоиков, могли поискать счастья в философии **эпикурейства**. Они высшим благом жизни считали наслаждение. И главное, чем должен дорожить человек, — покой. Эпикурейцы учили: живи незаметно, в одиночку, люби друзей, жалей рабов и сторонись чужих — и ты убережешь свое наслаждение.

А в общем, эпикурейство было философией **обывателя**. Не прихлебателя, который выклянчивает подачки, и не труженика, а именно обывателя, который имеет немного, к большему не стремится. Эпикурейцев не уважали, но их любили. Потому что они были добрые люди. И кто уставал от жизни, приходил к эпикурейцам.

Но любой грек мог ответить на вопрос, что должен чувствовать человек, достигший счастья. Конечно же радость...

Этикет в миниатюре

Расставаясь, русские говорят «прощай», англичане — «счастливого пути», римляне — «будь здоров», греки говорили «хайре!» — «радуйся!».

ГЛАВА III

НАДМЕННЫЙ РИМ

В 146 году до н. э. римляне установили свою власть над Грецией.

В последних битвах греков с римлянами греческий город Сиракузы осаждал лучший римский полководец **Марцелл.** А в Сиракузах в это время жил величайший математик древности — **Архимед.** Это он, как гласит легенда, однажды выскочил из ванны и голый побежал по улицам города с криком: «Нашел! Нашел!», что по-гречески звучало: **«Эврика! Эврика!»** Дело же в том, что Архимед, опускаясь в налитую до краев ванну и глядя, как переливается через край вытесняемая его телом вода, вдруг понял, что именно так легко измерить объемы двух тел разной формы.

Римский воин зарубил мечом великого ученого. Но надменные завоеватели, покорив греков, сами попали в плен. Их пленила греческая культура. И на ее основе расцветала и крепла

культура Римской империи. Незабытым остался и греческий этикет.

Этикет в миниатюре

Всем известно слово ***варвар****. Так называем мы невежественного, грубого и даже жестокого человека. Между тем древние греки и римляне вкладывали в это понятие иной смысл. Варваром у них считался любой иноземец, вообще человек, говоривший на чужом языке. Будь он и воспитанным.*
Отсюда мораль: не спеши объявлять свое мнение. Сначала выслушай других.

ГРЕЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО

В Риме торжество победы называлось **триумф**. Это было праздничное шествие войск и полководца среди народных рукоплесканий через город, на Капитолийский холм, к храму **Юпитера** — покровителя римлян. Римские полководцы прекрасно понимали, что слава — лучшая награда подвигам. А лучше всех умеют о славе рассказать только греки.

И римские полководцы учили греческий язык, перенимали греческие нравы, везли в Рим греческие картины и статуи. На площадях Рима за счет военачальников строились храмы с греческими колоннами. Дети римских полководцев учились читать по «Одиссее». Перевел ее на латынь, язык римлян, тоже пленный грек. Греки

же переводили на латынь греческие комедии, и на праздники народ сбегался их смотреть. Вкус ко всему греческому становился в Риме модой.

Римский сенатор **Фабий Пиктор** написал первую римскую историю на греческом языке — чтобы греки читали и уважали своих победителей. В предисловии он даже извинялся за возможные ошибки в греческом языке.

Во всем, что касалось наук и искусства, философии и красноречия, правящий Рим оставался прилежным учеником Греции. Римских детей старались учить греческому языку раньше, чем родному латинскому. Римские юноши приезжали в захудалые, обедневшие Афины брать уроки. Римские аристократы наносили визиты знаменитым греческим философам. Римский император **Марк Аврелий** сам написал книгу по философии на греческом языке.

Даже свои дома римляне часто строили, используя элементы греческой архитектуры. Недаром римский поэт **Гораций** писал:

«Греция, взятая в плен, победителей диких пленила...»

Этикет в миниатюре

*Греческий мыслитель **Феофраст** составил сборник описаний человеческих характеров. Вот, в сокращении, одно из них. «Болтливость — склонность говорить много и не думая. Болтун подсаживается поближе к незнакомцу и рассказывает, какая у него хорошая жена; потом сообщает сон, который видел ночью; потом пере-*

числяет, что ел за обедом. Дальше, слово за слово, он говорит, что нынешние люди куда хуже прежних, и как мало дают за пшеницу на рынке, и как много понаехало чужеземцев, и что море вот уже месяц как судоходно, и что если Зевс пошлет хороший дождь, то год будет урожайным, и... какой, собственно, день сегодня? И если его будут терпеть, он не отвяжется».

РИМСКИЙ ХАРАКТЕР

Правила жизни римлян складывались под влиянием их главных занятий. В первые века их истории это были земледелие и война. «Хороший земледелец и хороший воин» — так звучала высшая похвала. И тем и другим, считали римляне, присущи одинаковые качества: крепость тела и сила духа, выносливость и неприхотливость, почтение к старшим, почитание старинных обычаев и традиций.

Выше других достоинств ценилась **доблесть.** Понимали ее римляне как набор качеств, необходимый образцовому гражданину. Сформировался своего рода **кодекс чести гражданина.** Гражданство — не просто принадлежность к стране. Это и особый образ жизни, неизвестный другим категориям населения. Гражданин мужествен, стоек и честен.

От доблестного гражданина требовалось то, что необходимо на войне, — осознание величия Рима, суровость духа и умение владеть оружием. В идеал доблести входили и такие доброде-

тели, как свобода, то есть умение отстаивать личные интересы в рамках закона; справедливость, или защита достоинства; верность гражданскому, религиозному и семейному долгу; благочестие — почтительное отношение к родине, согражданам.

Доблестный гражданин — воин и земледелец — обязан был следовать идеалу умеренности. Изречение греческого философа **Демокрита** о том, что «счастье устраивает роскошную трапезу, а доблесть — скромную», очень нравилось римскому диктатору **Сулле.** С ним был солидарен и **Марк Порций Катон Старший,** считавший, что «большая забота о пище — большое пренебрежение к доблести».

Доблесть воспитывалась и суровыми нравами, царившими в каждой римской семье. Сын полностью находился во власти отца, который мог даже убить его или (что еще хуже) продать в рабство за недостойное гражданина поведение. Военная служба была обязательной; владеющий оружием гражданин в любой момент должен был проявлять и верность долгу, и справедливость, и благочестие. В бою он был обязан жертвовать собой ради славы отечества, пренебрегая славой личной. Доблестный римлянин обязательно участвовал и в управлении Городом (так величали Рим), и в составлении законов, и в религиозных обрядах.

Главной наградой за проявленную доблесть считалось уважение сограждан. Никаких материальных благ это не приносило, ибо доблесть в глазах римлян украшало бескорыстие. Недаром

Цицерон ставил в пример потомкам покорившего в 146 году до н. э. греческие земли Эмилия Павла, который из богатейшей добычи, доставленной в Рим, «себе в дом... не привез ничего, кроме вечной памяти о своем имени». Из этого великий оратор делал вполне естественный для римлянина вывод: «Превратить государство в источник для стяжания не только позорно, но даже преступно и нечестиво».

Будучи избранным на высший государственный пост, римлянин не получал за это никакого жалованья — наоборот, тратил на нужды государства собственные средства. Считалось, что народному избраннику достаточно оказанного согражданами доверия и почета.

Этикет в миниатюре

Затевая какое-либо дело, римляне всегда оглядывались назад, старались представить себе, как действовали бы в таком случае их деды и прадеды. Все новое и необычное вызывало опасение, недоверие. Само слово «новое» имело на тогдашней латыни дополнительное значение — «плохое». Новым человеком называли наглого выскочку, новыми делами — государственный переворот. Первый римский император Август постоянно повторял, что считает хорошим человеком лишь того, кто не желает никаких изменений издревле сложившегося порядка вещей. Римляне верили, что сами боги охраняют этот порядок и сурово карают тех, кто стремится его изменить.

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ТОГА

Одеяния граждан античного Рима напоминали греческие. Но в женских нарядах была заметна особая легкость, а в мужских — торжественность. Высшее сословие (**патриции**) и среднее (**всадники**) предпочитали белые туники. Это была нижняя одежда. У **сенаторов** она имела широкую пурпурную полосу, а у всадников — узкую. Для триумфа полководцы надевали пурпурную тунику.

Поверх туники набрасывали белую **тогу**. Она стала национальной одеждой римлян. Римская тога представляла собой кусок материи с особо уложенными складками. Тога была официальной одеждой для торжественных случаев. Так, молодой человек надевал ее в знак того, что получил права римского гражданина.

В холодную погоду носили кожаную накидку с капюшоном (**пенулу**) или закутывались в плащ типа греческого гиматия. У воинов был короткий плащ. **Плебеи** — низшее сословие свободных граждан — одевались скромно. Римляне брюк не носили, считая их одеждой варваров.

Женщины надевали **тунику** (нижнюю одежду) и **столу** (длинную верхнюю одежду с короткими рукавами). В холод они закутывались в шаль (**паллу**). Позже в моду вошла одежда с рукавами, манжеты которых оторачивали цветными тканями. Отделывали цветными вертикальными полосами, широкой каймой на вороте, обшлагах и подолах коротких туник. Появились

Римский патриций в тоге

Пену́ла – одежда рядового гражданина Рима

круглые нашивки или вышивки на плечах и подолах туник и плащей.

Римлянка в палле

Особое внимание уделяли обуви. По башмакам судили, к какому слою ты принадлежишь. Богатые надевали кожаные ботинки — **калцеи**, охватывавшие не только пятку, но и всю ногу до лодыжки. Крестьяне и ремесленники носили туфли **(perо)** с закрытой передней частью и без задника.

Сенаторы и патриции носили сандалии с переплетающимися вокруг лодыжки ремешками. Для охоты и путешествий служили сапожки. Обычной обувью для всех были сандалии типа босоножек с открытыми пальцами и пяткой.

Когда образовалась Римская империя, в моду вошли различные **украшения**. Широкое распространение получили **фибулы** — застежки.

Фибулы делали из золота, серебра, меди, иногда украшали камнями, эмалью, рельефами. Такого рода застежками обычно скрепляли концы коротких плащей на плече, на груди или использовали как броши.

Этикет в миниатюре

В римских пословицах, поговорках, крылатых словах отразились нравственные нормы и правила поведения. Вот некоторые из них:

Каждому человеку судьбу создают его нравы.
Честная смерть лучше позорной жизни.
Хочешь мира — готовь войну.
По отношению к врагу все позволено.
Всегда чти следы прошлого.
Все побеждает упорный труд.
Нехорошо пахнет тот, кто всегда благоухает.
Наибольшей властью обладает тот, кто имеет власть над собой.
Похвально делать то, что подобает, а не то, что дозволяется.

РАБСТВО ВСЕГДА МСТИТ

Суровый этикет древних римлян менялся под влиянием времени. Все дальше отходили они от обычаев предков. Одна из причин — обогащение за счет завоеваний. Благодаря им в **Италии** широко распространился рабский труд. Основная часть населения завоеванной страны обращалась в рабов. В рабы попадали должники и люди, захваченные морскими пиратами. Рабы продавались на невольничьих рынках. Выставленные на продажу, они имели отличительные знаки: ноги, вымазанные мелом, венок или шерстяной колпак на голове. Иногда на шею вешали табличку с указанием возраста и цены.

После крупной войны или удачного пиратского набега цены на рабов падали. Например, после усмирения острова **Сардиния** рабы продавались в Риме столь дешево, что сложилась поговорка: «Дешев, как сард».

Раб не считался человеком и не пользовался защитой закона. Рабовладелец мог его как угодно наказать и даже убить, не отвечая за это.

Раб не мог иметь семьи и имущества без разрешения господина. Часто рабов клеймили, как скот. Римляне относились к рабам с презрением и говорили, что все орудия труда делятся на немые (например, телеги), мычащие (например, волы) и говорящие (рабы).

Раб, отпущенный на свободу, назывался **вольноотпущенником**. Отпуск на волю происходил иногда в виде благодарности господина за какие-нибудь особые услуги. Вольноотпущенник принимал имя своего господина и был обязан оказывать ему почести и повиновение. Вольноотпущенник, не оказавший господину должного почтения, мог быть снова обращен в рабство.

И это при том, что рабы не просто исполняли тяжелую работу в сельском или городском хозяйстве. Среди них были телохранители, повара, ткачи, сапожники, красильщики, каменщики, архитекторы, переписчики, учителя, музыканты и актеры, парикмахеры.

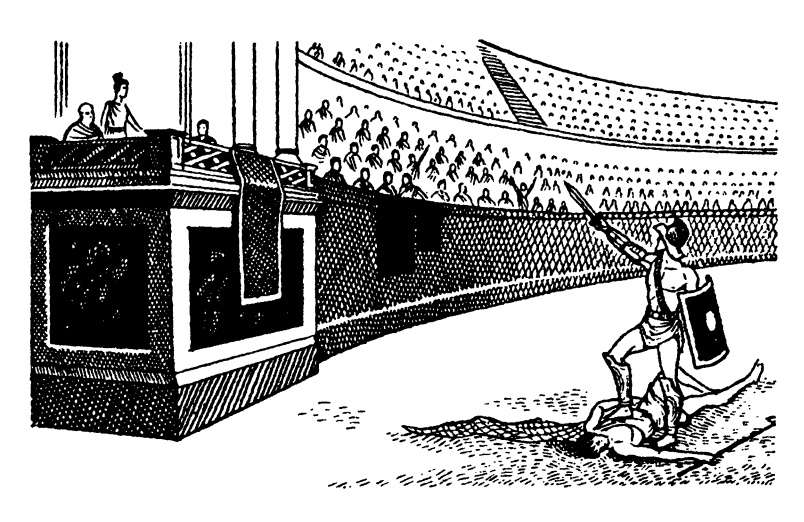
Да, римляне, в отличие от греков, брились. Первые **парикмахеры** у них появились около 300 года до н. э. Насколько известно, первым римлянином, который брился ежедневно, стал Сипио Африканус. А вскоре бритье стало обыденной привычкой. Не брились римляне лишь в дни **траура**. А вот греки, наоборот, в такие дни обстригали свои бороды.

Особый разряд рабов составляли **гладиаторы**. Этих людей заставляли для удовольствия

публики сражаться друг с другом или биться с дикими зверями и умирать на арене цирка. В гладиаторы брали наиболее сильных и храбрых людей из числа военнопленных или преступников.

Такое отношение к человеку не могло не сказаться на жизни государства. Широкое распространение бесплатного труда рабов развращало все слои римского общества. Простые люди отвыкали от труда, приучаясь жить на подачки богатых, и превращались в праздную толпу, требовавшую только одного: «Хлеба и зрелищ!»

Высшие слои римского общества все больше погрязали в роскоши. Количество празднеств и их пышность росли из года в год. Гладиаторские бои, наряду с травлей диких зверей, становились любимым развлечением римской толпы.

Гладиаторы

Римский писатель и общественный деятель Марк Порций Катон Старший, живя среди граждан, погрязших в роскоши и изнеженности на рубеже III и II веков до н. э., с тоской обращал взор к прошедшим векам, надеясь именно там найти «идеал римлянина, который, следуя примеру предков, продолжал трудиться собственными руками, охотно довольствовался простым обедом, холодным завтраком, дешевой одеждой, простым жилищем и считал, что достойнее не нуждаться в излишнем, нежели им владеть».

Известно, что великая империя в конце концов рухнула. И одной из главных причин ее падения стало рабство. То есть, попросту говоря, неуважительное, пренебрежительное отношение к человеку и его труду. Вспомним хотя бы восстание рабов под руководством **Спартака** в 74—71 годах до н. э., которое потрясло римское государство.

Человечество нуждалось в новых формах отношений друг к другу.

Этикет в миниатюре

Религиозные обряды в жизни римлян играли огромную роль. Надо было точно знать, к какому божеству обратиться в том или ином случае, какие слова при этом произнести, какие дать обеты и какие принести жертвы. Римляне считали, что малейшая ошибка испортит все дело. Это не мешало им, однако, при случае обманывать своих богов. Если, например, давали обеща-

ние принести в жертву 30 голов скота, то можно было эти головы затем заменить маковыми головками.

Вообще, римляне отличались от многих народов древности хитростью. Их политика, основанная на коварном принципе «разделяй и властвуй», многие сотни лет приносила большой успех — империи не было равных.

РЫЦАРСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Древний Рим пал под ударами многочисленных орд варваров. С этого времени начинается новая эпоха — Средневековье. Она длилась с конца V до середины XVII века. И за этот период человечество совершило переход от античности к **новому времени.** Воинственные варвары разрушали города, жгли дворцы, разоряли храмы и театры, чтобы добыть камень для своих укреплений. В отличие от римлян, они не испытывали никакого уважения к культуре побежденного народа, вообще к прошлому.

На месте великой Римской империи возник ряд варварских государств. Варвары не тянулись к роскоши, нравы их были просты и строги. И по-другому относились к населению покоренных земель. Им не нужны были рабы. Они дали им по клочку земли. Бедняки по-прежнему работали на господ, но, имея свои земельные наделы, часть дохода могли оставлять себе. Средневековье — время **феодализма.** И новый строй стал формировать новые отношения между людьми.

В средние века даже очень грешный человек мог обеспечить себе полное отпущение грехов. Для этого нужно было просто купить у монахов официально заверенное свидетельство — ***индульгенцию.*** *Покупка такой бумаги, по заверению служителей церкви того времени, очищала человека от скверны, гарантировала ему чистую совесть и вечное блаженство.*

ГЛАВА I

ПРАВДА ФРАНКОВ

Из государств, основанных варварами на землях прежней Римской империи, самым сильным стало Франкское. О порядках, которые существовали в нем, рассказывает франкийский летописец VI века. Во время взятия **франками** города Суассона в числе прочей добычи была захвачена драгоценная чаша редкой красоты. При дележе добычи вождь варваров **Хлодвиг** хотел взять ее себе. Но один из воинов ударил по чаше мечом и сказал: «Ты получишь лишь то, что тебе полагается по жребию!» Хлодвиг смолчал. Однако через год на военном смотре он придрался к тому, что у этого воина оружие было не в порядке, и своим боевым топором раскроил ему голову, воскликнув: «Так ты поступил с чашей!»

Этикет в миниатюре

Одежда варваров отличалась своей практичностью и целесообразностью. Более суровый, чем

в Италии, климат и жизнь воина, проводящего большую часть времени в седле или у походного костра, исключали какие-либо излишества. Мужчины носили штаны, столь презираемые римлянами. Их дополняла короткая туника. В ходу был и плащ. Но и варвары понимали толк в украшениях. Фибулы, ***запонки, пряжки,*** *драгоценные* ***перстни, ожерелья*** *были в моде.*

СУД БОЖИЙ

Основная часть франков находилась в положении свободных крестьян. Жители франкской деревни составляли общину — **марку.** Все общинники вместе пользовались лесами, пастбищами, водами, принадлежащими марке. В деревнях собирались на сходы для разрешения своих дел и выбора старост. Население нескольких деревень сходилось вместе на судебные собрания.

На этих собраниях судили за разные преступления. Если обвиняемого нельзя было уличить показаниями свидетелей, то вопрос о его виновности решался особым способом, носившим название **Божьего суда.** Привлеченный к суду должен был очиститься от обвинения путем произнесения присяги. Вместе с ним должны были присягать и его родственники. Присяга произносилась наизусть. Ни малейшей ошибки не допускалось. Даже запинка приводила к осуждению. Люди того времени считали, что сам Бог не дал обвиняемому произнести правильно присягу и тем самым вынес ему приговор.

Другим способом доказательства виновности было испытание железом или водой. Обвиняемый брал в руки раскаленное железо или опускал руку в кипяток. Обожженную руку бинтовали и через некоторое время осматривали рану. Если она хорошо заживала, то обвиняемый считался оправданным, в противном случае — осужденным.

Еще одна разновидность Божьего суда заключалась в **судебном поединке**. Кто побеждал в поединке, выигрывал дело. Осужденный платил штраф. Часть штрафа шла в пользу пострадавшего или его ближайших родственников, часть — в пользу его рода, часть — в пользу короля франков.

С конца V века начали записывать законы. Сборники законов представляли собой длинный перечень всевозможных преступлений с указанием полагающихся за них штрафов. Такие сборники законов носили название **«варварские правды»**. В них перечислялось, какой штраф нужно платить за кражу свиньи, за снятие чужого урожая, за убийство.

У каждого варварского племени была своя «правда».

Вообще же культура франков пребывала на значительно более низком уровне, чем у покоренных ими римлян. Знать проводила время в войнах, пирах и набегах на соседей. О римской культуре постепенно забывали, грамотность падала, образованные люди считались редкостью. Среди всех слоев общества господствовали **суеверия**, вера во всевозможные чудеса и гадания.

Желание человека защитить себя от неизвестных сил или создать для себя хорошую судьбу привело к появлению тысяч и тысяч суеверий по всему миру. Суеверия делились на те, которые приносят удачу, и те, которые предвещают несчастье. Хотя объяснить то или иное суеверие почти невозможно. Взять хоть подкову, «приносящую удачу». Почти каждая страна имеет свою легенду или традицию, связанную с подковой. Ирландцы говорят, что лошадь находилась в хлеву, где родился Христос, поэтому подкова имеет магическую силу. В России кузнецы раньше считались кудесниками, и говорят, что использовали подкову для показа своей магии. Даже древние римляне верили, что находка потерянной подковы на дороге защитит от болезни.

«АКАДЕМИЯ» КАРЛА ВЕЛИКОГО

Наивысшего могущества Франкское государство достигло при **Карле Великом** (742—814). Личность его производила сильное впечатление на современников и надолго осталась в памяти потомков. Карл отличался огромным ростом, необычной физической силой; до глубокой старости он не знал усталости и болезней.

Современников поражала его кипучая энергия, его способность входить во все детали управления государством и хозяйством. Никогда он не

отступал при временных неудачах и предпринимал все новые походы против непокорных ему племен, став героем многих песен и сказаний.

Чтобы сломить сопротивление непокорных племен, Карл издавал жестокие законы. Преступлением считалась не только борьба против франков, но и всякое отступление от христианства. Смертная казнь грозила за поклонение языческим богам, за невыполнение христианских обрядов. Смерть угрожала даже тем, кто ел мясо в постные дни.

Карл стал самым могущественным государем в Европе и в 800 году принял титул императора.

Карл считал, что власть дана ему Богом. Он потребовал присяги от своих **подданных**. Церковь учила, что неповиновение императору и восстание против него — не только измена императору, но и грех. За грех же наказывает Бог.

При Карле наметился некоторый подъем культуры. Но опять-таки она носила характер

Карл Великий

подражательности, на этот раз — культуре римской. Карл устроил при своем дворе ученый кружок, который назвал «Академией». Попасть в него считали за честь самые знатные люди. В «Академии» читались и обсуждались стихи и сочинения, написанные членами кружка.

Члены «Академии» называли друг друга именами, взятыми из античной истории. Говорить старались на латинском языке и подражали стилю классических римских писателей. О преподавании в этой «Академии» можно судить по руководству в вопросах и ответах. Вот образец: «Что такое буква? — Страж истории. — Что такое слово? — Измена мысли. — Кто рождает слово? — Язык. — Что такое язык? — Бич воздуха. — Что такое воздух? — Хранитель жизни».

Ясно, что в этой школе стремились не к приобретению точных знаний, а к замысловатым ответам. Да и вся культура, а стало быть, и этикет двора Карла носили поверхностный характер. Сам Карл хорошо знал латынь и греческий, но так и не удосужился выучиться писать.

Этикет в миниатюре

Когда-то обнажать свое тело в присутствии другого лица считалось знаком уважения и доверия. Обычно неприкрытой была верхняя часть тела. Со временем вместо обнажения тела стало достаточным обнажать голову. И наконец, простое приподнимание шляпы говорило о том, что вы готовы продемонстрировать уважение. Во времена рыцарей существовал обычай носить

доспехи и в общественных местах. Но когда рыцарь находился среди своих друзей, он мог снять шлем. Этим он показывал, что чувствует себя надежно и шлем для защиты ему не нужен. Этот обычай вместе с уже существовавшей традицией обнажать голову в знак уважения породили обычай снимать шляпу в знак вежливости. И поскольку мужчина обязан всячески демонстрировать женщине свое уважение, то обычай снимать шляпу при встрече с женщиной живет и поныне.

КАЖДОМУ — СВОЕ

Средние века — время войн и дальних походов. Человек не знал, останется ли он в живых или падет в битве, сохранится ли его дом или жилище сожгут враги. Люди искали защиту у владык земных и небесных. Отношения с Богом, спасение души — вот что было главной заботой каждого. Считалось, что в соответствии с Божьей волей все население делится на три группы: «те, кто молятся», «те, кто трудятся» и «те, кто воюют». И у каждой из этих групп были свои права и обязанности, свои правила жизни и кодексы поведения.

«Те, кто молятся» — служители церкви, духовенство — составляли особый слой населения. Они заботились о спасении душ христиан. Проповедовали христианские заповеди, постепенно, век за веком, смягчавшие варварские нравы. Но они же сурово и жестоко карали тех, кто шел про-

честь адресованные ему послания. В то время именно служители церкви давали миру писателей, поэтов, ученых, художников, музыкантов. Многие из них занимали высокие должности при королях и правителях, оказывая большое влияние на образ жизни, на государственную политику.

Именно церковники благословили **крестовые походы** — на Ближний Восток, в Палестину, где, по преданию, был похоронен **Иисус Христос**. Католическое духовенство, считавшее только христианство «правильной» религией, требовало отвоевать у «неверных» мусульман Гроб Господень. В 1095 году во французском городе Клермоне собрался духовный собор. Римский папа **Урбан II** обратился к собравшимся с призывом идти на Иерусалим. Говорил он и о большой добыче, ожидавшей завоевателей на Востоке. Призыв был встречен с восторгом. Ведь и многие феодалы, и разорившиеся крестьяне, и сами короли хотели приобрести новые владения на Востоке и поживиться богатой добычей.

Присутствовавшие клялись отправиться в поход и в знак этого нашивали себе на одежду красные кресты. Вот почему участников походов на Восток называли **крестоносцами**, а сами походы — крестовыми.

Этикет в миниатюре

Смысл древнего обычая подавать руку для приветствия — показать, что в ней нет оружия. Сейчас это символ доброжелательности, уваже-

ния. Но ***рукопожатие*** *требует меры. При встрече с большой группой знакомых пожимать всем руки долго и неудобно, можно ограничиться общим словесным приветствием и поклоном. Однако, поздоровавшись за руку с одним, надо также поздороваться и с остальными. При этом руку протягивает старший по возрасту. Женщина подает руку мужчине. Рукопожатие не должно быть излишне крепким, причинять боль, но и вялое пожатие руки тоже неприятно. И вовсе незачем долго трясти друг другу руки.*

«ТЕ, КТО ТРУДЯТСЯ»

«Всеобщими кормильцами» были **крестьяне**. За их счет жили **феодалы — герцоги, графы, бароны**. Крестьяне содержали и церковных служителей. Большая часть земель принадлежала не крестьянам, а господам. И крестьяне были зависимыми — от феодалов, от монастырей: платили им оброки, отрабатывали барщину. Не имели права без позволения господина даже уехать из родных мест.

Зато **сеньор** — феодал — защищал крестьянина от набегов лихих врагов. И весь этикет их взаимоотношений строился на обычаях, которые передавались из поколения в поколение. То, что было раз и навсегда установлено, считалось разумным и справедливым. Даже сеньор не мог по своему желанию увеличить крестьянские повинности или согнать с надела. Это запрещал обычай.

Конечно, быт «всеобщих кормильцев» и феодалов был различен. Крестьяне жили в небольших деревнях. Дома — деревянные. Крыши — соломенные. Оконца — из бычьих пузырей. Очаг — без трубы: дым выходил в дыру на потолке. Зимовала крестьянская семья вместе с животными: так всем было теплее.

Феодалы селились в каменных замках с башнями. Обычно замок стоял на высоком холме в окружении глубоких рвов. Попасть в него можно было только по подъемному мосту. Замок служил крепостью. И все в нем было устроено так, чтобы обитатели его могли выдержать долгую осаду. Здесь находились и жилые помещения, и кухни, и погреба с подвалами, и конюшни, и даже собственная тюрьма, куда сажали пленников и провинившихся. Но и в роскошных замках не было уюта: гуляли сквозняки, огромные залы, тускло освещенные факелами, почти не отапливались.

Позже в группу «тех, кто трудятся» стали включать и горожан.

В Европе возникло много городов в XII и XIII веках. Городу приходилось часто защищаться. Поэтому он был превращен в крепость, обнесен крепкими каменными стенами с башнями и бойницами.

Городские стены не давали городу расти вширь, поэтому в нем было очень тесно. А теснота диктовала свои правила жизни и общения. Горожане разводили скот, по улицам беспрепятственно бродили свиньи. Нечистоты выбрасывались прямо из окон на улицу. Отсутствие мосто-

вых приводило к ужасной грязи, особенно после дождя. По улицам пробирались только в высоких деревянных башмаках или на ходулях.

Основную массу населения составляли **ремесленники**. У них был свой этикет взаимоотношений. Тот, кто получал право иметь свою мастерскую, назывался **мастером**. Мастерская помещалась у него в доме. Работал сам мастер и члены его семьи; кроме того, он брал в обучение подростков-учеников. По истечении определенного срока ученик становился подмастерьем. Ученики и подмастерья жили в доме своего мастера и ели с ним за одним столом.

Все ремесленники одной специальности объединялись в союзы — **цехи**. Не состоящие в цехе не имели права заниматься ремеслом в городе.

Цех диктовал свои законы. Цеховые правила были очень жесткими. Так, цех ткачей устанавливал длину и ширину куска ткани, качество нити. Цехи следили, чтобы все мастера работали в одинаковых условиях и чтобы ни у кого не создавалась возможность обогащаться. По-своему они боролись и с тем, что сегодня называется **рекламой**. Мастеру запрещалось иметь вывеску, бросающуюся в глаза и отвлекающую покупателей от других мастеров. Цехи помогали своим обедневшим членам, а также вдовам и сиротам цеховых ремесленников.

В цеховом доме устраивались собрания по обсуждению разных дел цеха и пирушки по случаю праздников. Члены цеха несли службу по защите и охране города.

Тем не менее, между ремесленниками не было равенства. Совсем уж тяжело жилось ученикам. Они были на побегушках у мастеров, их часто били. А подмастерьев заставляли много работать. Летом их рабочий день длился от зари до зари.

По мере того как мастера богатели, попасть в их ряды становилось все труднее. Мастером беспрепятственно мог стать только сын или зять мастера. Чтобы получить звание мастера, надо было устроить очень дорогую пирушку для всех членов цеха.

Этикет в миниатюре

Все знают пословицу: «Что с возу упало, то пропало». А откуда она пошла? Из средних веков. Дороги тогда находились в ужасном состоянии. Феодалы, по землям которых проходили торговые пути, вовсе не собирались их ремонтировать. В те времена существовало правило: если поломается телега и товар упадет на землю, то он переходит к владельцу земли. Отсюда и пошла пословица.

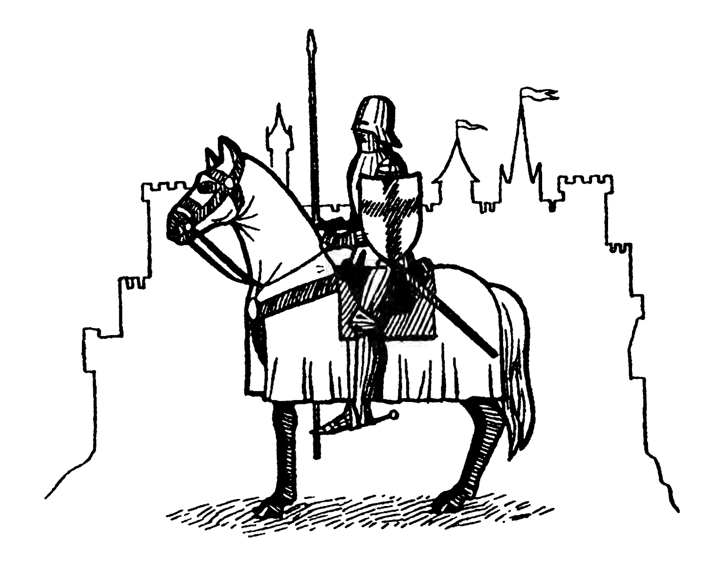
ГЛАВА II

РЫЦАРСКИЙ ОБРАЗ

Средневековье породило **рыцарей.** Слово это происходит он немецкого «риттер», то есть всадник. Рыцари и составляли группу населения «тех, кто воюют». Они были частью феодального общества, которое представляло собой особым образом организованную систему. Называлась она **феодальной лестницей,** или **феодальной иерархией.** Слово «иерархия» означало «порядок господства и подчинения». На этой необычной «лестнице» соблюдался раз и навсегда заведенный порядок.

Наверху лестницы стоял **король,** глава феодальной иерархии. Ниже его — самые крупные сеньоры (господа) — герцоги и графы, которым принадлежали большие области государства. Еще ниже — менее значительные лица.

Каждый из членов феодальной иерархии считался **вассалом** (слугой) выше стоящего и сеньором ниже стоящего. Сеньор был верховным

Рыцарь

собственником земли. Вассал получал от сеньора **феод** — наследственное земельное владение. Этикет того времени укреплял власть сеньора.

После смерти вассала его старший сын являлся к сеньору, становился перед ним на колени, вкладывал свои руки в руки сеньора и объявлял себя его вассалом. Он клялся сеньору в верности и обязывался отныне служить ему. Тогда сеньор передавал ему владение феодом.

Вассал должен был по зову сеньора являться к нему на коне в полном вооружении и идти вместе с сеньором на войну. Если сеньор попадал в плен, вассал должен был помочь деньгами для его выкупа. И все те, кто входил в конное войско, считались рыцарями: и сам король, и его вассалы — феодалы.

Рыцарское отношение к женщине было воспето во многих песнях и сказаниях того времени. Отголоски далекой эпохи дошли до нас в правилах современного этикета.
Воспитанный современный мужчина никогда не позволит себе входить в комнату впереди женщины, если только там не темно и не требуется включить свет, чтобы она могла войти; сидеть в присутствии стоящей дамы; садиться без приглашения.

РЫЦАРИ РОЖДАЮТСЯ

Феодалы считали себя людьми особой породы, «благородными», стоящими по своему происхождению несравненно выше крестьян и горожан. Физический труд и торговлю они презирали. Достойным занятием признавалась только военная служба. Так создавалось понятие о **рыцарстве** как об особом, привилегированном слое общества.

Уже с детства сына феодала готовили к рыцарской службе. С семи лет его учили владеть оружием, ездить верхом. Подросток 14—15 лет становился **оруженосцем** богатого сеньора. Здесь продолжалось обучение юноши военному делу. При этом грамотность была не обязательна. Понятия о **рыцарской чести** внушались юноше самой жизнью в замке, песнями и рассказами о рыцарских подвигах. Основными достоинствами

рыцаря считались преданность Богу, а также готовность защищать слабых, верность своему сеньору и своему слову. Считалось также, что у рыцаря должна быть «дама сердца», во имя которой он совершает подвиги на войне и турнирах.

Очень торжественно совершалось **посвящение в рыцари.** На это торжество съезжались все окрестные феодалы. Посвящаемый одевался в рыцарские доспехи, а поверх набрасывал красный плащ в знак того, что готов проливать свою кровь. Он становился на колени перед своим сеньором, произносил молитву и клятву чести. Сеньор ударял его плашмя мечом по плечу и вручал оружие. Новый рыцарь вскакивал на коня и показывал всем собравшимся свою ловкость и умение владеть мечом.

В средние века рыцари считались высшим классом среди военных в Европе. Рыцари, сражавшиеся верхом, были аристократами на поле боя.

Весь их образ жизни был связан с войной, и они были великим героями того времени. Высокое положение рыцарей объяснялось тем, что в средние века короли и правительства имели очень мало настоящей власти. Власть принадлежала лучшим бойцам. Человек, имевший лошадь и твердую руку и знавший, как пользоваться оружием, обладал большими преимуществами.

Пребывая в своих окруженных рвами замках с высокими стенами, более могущественные рыцари правили окружающими территориями и не чтили никаких законов, кроме своих собственных.

Рыцарь мог себе позволить поступать, как ему заблагорассудится, потому что не было никого, достаточно сильного, кто бы мог остановить его.

Они имели правила поведения, которые назывались **кодексом рыцарства.** По этим правилам рыцарь должен был обращаться со своим пленником как с почетным гостем, даже если они были жестокими врагами. Никто не мог нападать на другого без объявления войны. И рыцари строго соблюдали этот кодекс применительно друг к другу. Ведь в один прекрасный день любой рыцарь мог стать пленником другого.

Но на рыцаря могли напасть без предупреждения. Например, разбойники или восставшие крестьяне. И поэтому ни один рыцарь не покидал своего замка без тяжелых, неудобных доспехов.

Рыцарь в чешуйчатом панцире

Воспитанный современный мужчина никогда не позволит себе начинать разговор с женщиной или кланяться ей, пока она его не узнает. Конечно, бывают исключения. Проходя мимо доброй знакомой по улице или в общественном месте и видя, что она вас не заметила, вы можете догнать ее и осторожно дотронуться до ее руки. Если вы к ней обращаетесь по имени, можно негромко окликнуть ее. Но ни в коем случае — по фамилии. Ни одна женщина не хочет, чтобы ее фамилию называли на публике.

РЫЦАРИ СРАЖАЮТСЯ

Рыцари все время проводили в войнах. Сражался рыцарь на коне. На голове носил шлем, лицо закрывалось забралом. Вооружение состояло из щита, прямого длинного меча с крестообразной рукояткой и копья. Тело покрывала кольчуга, которую позднее заменили стальные латы. Латами рыцари покрывали и огромных и сильных боевых коней. Закованный в сталь воин представлял из себя живую крепость. В те времена говорили: сто рыцарей стоят тысячи пехотинцев. Рыцари искусно бились в бою один на один, но не умели действовать сообща и понятия не имели о **дисциплине**. В битве каждый старался вырваться вперед, не обращая внимания на команды.

Война рыцарей походила на игры, а их игры напоминали войну. Любимым развлечением считались **турниры**.

Турниры проходили при дворах королей или крупных феодалов. Сюда съезжались заранее оповещенные рыцари. Для турнира подготавливалась особая **арена**, обнесенная высоким барьером. За ним устраивались места для зрителей. Турнир продолжался несколько дней. Он начинался единоборством рыцарей. Затем на арену выезжали целые отряды. Чтобы избежать смертельных ранений, на копья надевали мягкие наконечники, бились тупыми мечами, и все же частенько турниры заканчивались тяжелыми увечьями, а иногда и смертью участников.

Цель турнира была та же, что и в настоящем сражении, — захватить врага в плен и взять выкуп. Помимо этого короли награждали победителей особыми призами. Победителей турниров прославляли и на пирах. Легенды о них передавались из поколения в поколение. На примере великих предшественников воспитывалась новая поросль рыцарства.

Этикет в миниатюре

Воспитанный современный мужчина никогда не позволит себе брать женщину за руку, притрагиваться к ней во время разговора, толкать ее или брать за руку выше локтя, кроме случаев, когда вы помогаете ей войти в транспорт или выйти из него, а также перейти улицу.

РЫЦАРИ ВОСПЕВАЮТ СЕБЯ

С XI века начинали складываться большие эпические произведения. В них отражались идеалы рыцарей. Значительнейшим **эпосом** Средневековья стала **«Песнь о Роланде»**.

Сюжетом ее явился поход Карла Великого в **Испанию** против арабов. Карл возвращался на родину. В арьергарде своего войска он оставил своего племянника Роланда, известного храбростью и честностью. Карл подарил племяннику меч и дал рог, в который Роланд должен был трубить в случае нападения врагов. Но в армии Карла нашелся злой изменник, воин по имени Ганелон. Ганелон подговорил арабов уничтожить Роланда и его отряд. На Роланда напали несметные полчища арабов. Из презрения к врагу храбрец Роланд не хотел трубить в рог и звать на помощь Карла. Роланд и его воины сражались мужественно. Но его отряд оказался разбитым, а сам он получил смертельное ранение. В последний момент затрубил он в свой рог, положил под голову меч, подарок Карла, и умер, обратив лицо в сторону врагов. Песнь заканчивалась раскрытием измены и наказанием изменника Ганелона.

Хотя в основу поэмы лег реальный сюжет, в действительности Роланд сражался не с арабами, а с басками — испанским племенем. В лице Роланда был создан идеальный образ рыцаря.

Не забывала о рыцарях и лирическая поэзия. Стихи слагали сами рыцари. Эти рыцари-поэты были известны во Франции под названием **труба-**

дуров, а в **Германии — миннезингеров.** Они воспевали любовь, природу, стихию войны.

С XII века появились рыцарские романы. Самый знаменитый рыцарский роман — **«Тристан и Изольда»**. В нем прославляются верность и преданность в любви.

Одним из самых знаменитых трубадуров своего времени считался **Бертран де Борн.** Он и сам неоднократно участвовал в различных рыцарских походах, прославляя затем воинские подвиги.

Этикет в миниатюре

Наглядно и ярко представлены черты эпохи, ее идеалы и нормы поведения в песне Бертрана де Борна, посвященной королю Англии Ричарду Львиное Сердце — участнику третьего крестового похода (1189—1192):

«Вот подходит веселая пора, когда причалят наши суда, когда придет король Ричард, доблестный и отважный, какого не бывало еще на свете. Вот когда будем мы расточать золото и серебро! Вновь воздвигнутые твердыни полетят к черту, стены рассыплются, башни рухнут, враги наши узнают цепи и темницы. Я люблю путаницу алых и лазурных щитов, пестрых значков и знамен, палатки в долине, ломающиеся копья, пробитые щиты, сверкающие, продырявленные шлемы и хорошие удары, которые наносятся с обеих сторон... Я люблю слышать, как ржут кони без всадников, как кучами падают раненые и валятся на траву мертвые с пронзенными боками...»

ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ

Эпоха Возрождения, или **Ренессанса**, охватывает отрезок времени с XIV по XVI век. Именно тогда в Европе происходит переход от культуры средневековой к культуре нового времени. Люди вспомнили о духовных богатствах античного времени и словно «возродили» их. Отсюда и название. Раньше и ярче всего эти изменения проявились в Италии. Здесь заблистали имена поэтов **Данте и Петрарки**, художников **Рафаэля** и **Микеланджело**.

Менялся весь мир, окружавший человека. Новые формы обретали музыка, живопись, литература и философия. Повсюду грандиозно и смело взлетали дерзкие идеи, люди обретали мужество подниматься на невиданные вершины духа и мысли.

Человеку становилось тесно в привычных городах и государствах. Снаряжались экспедиции к далеким и неведомым берегам. В туманной дымке дальнего далека уже виднелась **Америка**, к которой плыл отважный **Колумб**...

Обновлялась мораль, диктуя новые правила поведения.

Этикет в миниатюре

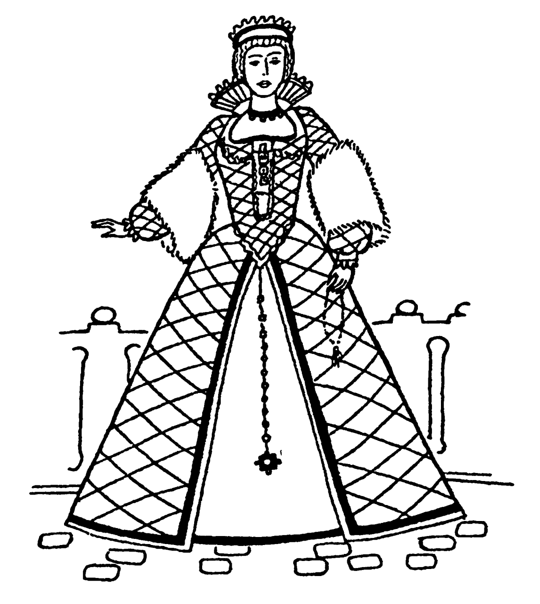
В наше время отправиться в заграничное путешествие не так уж трудно. Зато легко попасть там в неловкое положение из-за незнания особенностей этикета той страны, куда мы попали. Чтобы такого не произошло, стоит поинтересоваться правилами поведения там заранее. Для этого можно почитать книги, порасспросить осведомленных людей. Но, может быть, нам не понравятся те правила, о которых мы узнали? Тогда вспомним народную мудрость: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят».

ГЛАВА I

В ЦЕНТРЕ — ЧЕЛОВЕК

Эпоха Возрождения главное внимание уделила самому человеку. Человек стал в центре всех явлений. При этом сам человек не изменился. Просто история взглянула на него новыми глазами.

Если раньше, в эпоху Средневековья, он рассматривался как вместилище бессмертной души, то эпоха Возрождения увидела и тело человека. Оно превратилось в источник земной радости, идеальным стал считаться человек здоровый и красивый, прежде всего внешне. Вот как описывал идеальную женщину в поэме «Неистовый Роланд» поэт той эпохи **Ариосто** (1474—1533): «Шея ее бела как снег, горло подобно молоку, прекрасная шея кругла, грудь широка и пышна... Прекрасная рука кончается белой кистью, точно выточенной из слоновой кости, продолговатой и узкой, на которой не выступает вперед ни одна жилка, ни одна косточка, как бы она ее

Женский костюм. Испания XVI век

ни повернула. Маленькая, круглая, изящная ножка завершает чудесную, полную величия фигуру. Сквозь густую ткань вуали сияет ее пышная ангельская красота».

В мужском костюме подчеркивали силу путем выявления мускулатуры, широты плеч, объема груди и т. д., а в женском — преувеличивали бедра и грудь.

Этикет в миниатюре

Работы мастеров эпохи Возрождения можно увидеть на ***выставке.*** *Главное на выставке — экспонаты, то есть то, на что смотрят. Экспонаты не принято трогать руками, пробовать на вкус.*

Свои впечатления о выставке не стоит высказывать слишком громко. Ведь окружающие люди могут думать иначе. А о вкусах, как известно, не спорят. Но можно записать свое мнение в ***книгу отзывов****. Только сделать это желательно разборчивым почерком, без грубых выражений и ошибок.*

ИДЕАЛ ЖЕНЩИНЫ

Итак, эпоха Возрождения любила в женщине пышные формы. Величественно сложенная женщина заслуживала глубокого преклонения.

Но при этом каждая из европейских стран привносила в общий идеал и свои национальные особенности. Италия, Испания и Франция, как страны аристократические, вырабатывали аристократический тип своих **Аполлона** и **Венеры.** Германия, как страна мелкобуржуазная, подходила к **идеалу красоты** с позиций мещанства. Женщины Кельна славились красивыми руками, уроженки Брабанта — красивыми спинами, француженки — красиво выпуклыми животами, жительницы Вены — пышной грудью и т. д.

Женской красоте посвящались в ту эпоху самые обстоятельные, детальные и многочисленные описания. Не упускалась ни одна мелочь. Женщина, желавшая прослыть красавицей, должна была обладать определенными тридцатью шестью достоинствами. Эти отдельные достоинства выражались через форму, цвет или что-то другое. Этот **кодекс красоты** облекался в стихотворные афоризмы. Эстетически прекрасной счи-

талась беременная женщина. Ибо прежде всего — красота, здоровье, продолжение жизни.

Вот почему величайшим несчастьем для людей эпохи Возрождения считалась **старость**. Нет ничего более ужасного, чем безобразные старик и старуха. В ту эпоху к старости относились с жестоким издевательством.

Женщина изо всех сил стремилась как можно дольше оставаться или выглядеть молодой. Существовало множество рецептов возвращения молодости. Лучшим возрастом женщины считался возраст от 35 до 40 лет.

Очень просто относились к наготе. Даже еще в XVI веке в домах спали все вместе раздевшись — родители, дети и прислуга. Такой обычай существовал не только среди простых людей, но и среди аристократов. Не стеснялись и гостей. Если же гость отказывался раздеваться перед сном, то его отказ возбуждал недоумение.

Самым благородным средством показать женскую красоту оставалось, разумеется, **искусство**. Художнику заказывали портрет жены или возлюбленной в обнаженном виде.

Но красивое женское тело выставлялось напоказ не только на картинах. История сохранила описания встреч великих людей того времени при въезде в различные города. При въезде **Людовика XI** в Париж в 1461 году, **Карла Смелого** в Лилль в 1468 году, **Карла V** в Антверпен в 1520 году их встречали толпы прекрасных обнаженных женщин. При этом они ничуть не стыдились своей наготы. Напротив, им льстило, что толпы собравшихся любуются ими.

Зачастую красавицы появлялись в обществе одетыми лишь в прозрачную, ничего не скрывавшую ткань. Такие наряды назывались **стеклянной одеждой.**

Основным элементом женской моды эпохи Возрождения являлось **декольте.** Причем самое смелое. И в таком виде не возбранялось показаться даже в церкви. Но все это касалось только девушек и замужних женщин. Вдовы же обязаны были скрывать свое тело.

Этикет в миниатюре

*Для ухода за прической придумана **расческа.** Но многие забывают, что это предмет строго индивидуального пользования. Никто не возьмет чужую зубную щетку, а расческу — запросто. Не стоит давать другим свою расческу, даже если она идеально чистая. А пользуются расческой в специальном помещении. Чаще всего — **в гардеробе или туалетной комнате.***

ИДЕАЛ МУЖЧИНЫ

Представления о мужской красоте в эпоху Ренессанса также носили чисто физический характер. От мужчины требовали, чтобы он заодно был и Аполлоном и **Геркулесом.** Причем лучше всего — именно Геркулесом, и поэтому число требований, предъявляемых к красавцу мужчине, было гораздо скромнее.

Вот как описывалась физическая внешность мужчин в появившейся в XVI веке во Франции книге **Дж.-Б. Порта «Физиономия человека»**: «Мужчины от природы имеют крупный стан, широкие лица, немного загнутые брови, большие глаза, четырехугольный подбородок, толстые жилистые шеи, крепкие плечи и ребра, широкую грудь, впалый живот, костистые и выступающие ребра... медленную походку, сильный и грубый голос и т. д. По своему характеру они великодушны, неустрашимы, справедливы, честны и честолюбивы».

В ту эпоху считалось естественным, что и мужчина выставлял свою красоту напоказ. И выставлял он в первую очередь те качества, которые говорили о его энергии и активности. Мужчина появлялся в образе атлета, танцора, хвастался неутомимостью и гибкостью.

Эти же задачи решала и мужская одежда. Мужчина одевался в плотно облегавший тело **костюм**, отчетливо оттенявший каждый мускул. Верхнее платье представляло собой куртку, спускавшуюся ниже пояса не более чем на ладонь. Так как платье делалось как можно уже, оно казалось второй кожей.

Эта мода господствовала почти все пятнадцатое столетие. Но она приводила к явной беспомощности в движениях, и потому вскоре наметились изменения.

Чтобы дать возможность мужчине двигаться более свободно, пришлось брюки и рукава в некоторых местах прорезать. Эти разрезы декоративно украшались, так что из куртки сквозь

Мужской костюм. Испания XVI век

разрезы выступала шелковая рубашка **в виде буфов**, а разрезы в брюках снабжались буфами других цветов. Буфы тоже начали украшать.

Отсюда уже недалеко оставалось до щегольства. Прежде всего роскошь дала себя знать именно в костюме, и конечным результатом стала безумная мода на **шаровары**. Один человек носил порой на себе до 40 метров сукна!

Этикет в миниатюре

Умные люди считают, что лучше на шаг отставать от моды, чем на полшага ее обгонять.

ДЕКОЛЬТЕ — ТОЛЬКО ДЛЯ БОГАЧЕК

В наряд мужчины и женщины эпохи Возрождения изменения вводились по требованиям того класса, к которому они принадлежали. Господствующие классы считали женщину главным предметом роскоши. И потому доводили ее декольте до последней крайности. При испанском и французском дворах часто платье дамы было сзади и спереди открыто почти до пояса.

В среде горожан женщины не декольтировались так сильно. Более того, городские власти издавали особые указы против откровенных женских нарядов и их излишней роскоши. Впрочем, такие законы предназначались в основном для низших классов. Простолюдинкам вообще не разрешалось носить платье с декольте. Французский король **Генрих III** запрещал людям незнатного происхождения одевать своих жен как дам благородного происхождения.

Венецианский Высокий Совет в указе XVII века грозил: «Только публичным женщинам разрешается ходить и посещать церкви в оголенном виде. Каждый супруг должен был бы удержать жену от такого оголения, иначе он обязан заплатить несколько сот дукатов, без различия, благородного он происхождения или нет».

Впрочем, зачастую власти думали вовсе не о **нравственности**. Запрет на роскошь диктовался опасением, что люди будут разоряться, тратя большие суммы на одежду. К тому же, зачастую на наряды шли украшения и ткани иностранного производства, то есть деньги просто уходили

из государства. А терпеть убытки никому не хотелось. Так что роскошные наряды оставались привилегией класса господствующего.

Этикет в миниатюре

Что общего между космосом и косметикой? Правильно, корень «косм». В греческом языке слово «косм» означает «порядок». Высший образец порядка — мироздание, космос. Поэтому слово «косметика» означает «наука об украшении, упорядочивании». Хотя в обиходе — это всего лишь набор из пудры, кремов и других средств ухода за лицом, волосами, телом. Но все равно стоит помнить, что неумелое обращение с косметикой — разрушение порядка, космоса. Пусть и личного.

ГЛАВА II

СЕМЬЯ ЭПОХИ РЕНЕССАНСА

Ренессанс стал эпохой пламенных чувств. Это и неудивительно. Революционные эпохи все воспринимают обостренно. В том числе и любовь. Иметь много детей считалось за честь, бездетность же воспринималась как наказание за какое-то прегрешение.

При этом **брак** зачастую не имел отношения к любви. Брак всеми классами рассматривался прежде всего с экономической точки зрения. Аристократы стремились расширить свои владения за счет **приданого** невесты. Купцы объединяли капиталы. Ремесленники и крестьяне получали лишние рабочие руки в свое хозяйство.

Любовь же считалась явлением совершенно отдельным от семьи. И ничего предосудительного в этом не было с точки зрения нравственности той эпохи.

Браки, заключенные в молодые годы, были

распространенным явлением как среди дворян и горожан, так и среди крестьянства. Хотя церковь осуждала ранние браки. Один из священников восклицал: «Ныне он и она женятся, хотя им вместе нет и тридцати лет».

Этикет в миниатюре

Уважение к родителям входит в свод правил всех народов. У одного народа нельзя сидеть в присутствии родителей, у других непозволительно курить при отце, третьи всю жизнь зовут родителей только на «вы». Книга «Юности честное зерцало» указывала молодым людям, что если родители их спросят, «к ним отозваться и отвечать тотчас, как голос послышат. И потом сказать: что изволите, государь батюшка; или государыня матушка. И не дерзостно отвечать...»

УХАЖИВАНИЯ

Эпоха Ренессанса создавала свой этикет **ухаживания** молодых людей. Но и тут свои требования выдвигал класс, к которому принадлежали юноша и девушка.

В европейских деревнях существовал **обычай «пробных ночей»**. Это не означало, что девушки были лишены нравственности. Ничего подобного. Они прекрасно знали, как себя вести, и поступали по принятым тогда правилам хорошего тона.

Как только деревенская девушка достигала зрелости, за ней начинали ухаживать парни. Когда выяснялось, что один из них нравится ей больше остальных, все прочие исчезали. Оставшийся юноша имел право посещать девушку по ночам.

Однако от юноши требовалось соблюдение романтических приличий. И он не имел права входить в дверь. Деревенский этикет требовал, чтобы он попадал в дом через окно под крышей. Совершив этот нелегкий подвиг, ухажиatель получал право поболтать с девушкой несколько часов ночью. При этом девушка лежала в постели совершенно одетой. И когда она засыпала, юноша обязан был покинуть ее. Так продолжалось несколько ночей. Отношения молодых людей могли измениться только в том случае, если они договаривались о создании семьи.

Наконец обе стороны убеждались, что к браку готовы. Доказательством служила последующая беременность девушки. Только после этого крестьянский парень официально сватался. Затем следовали **помолвка** и **свадьба**. Если же парень покидал девушку не женившись, он навлекал на себя ненависть и презрение всей деревни.

Такой обычай кажется нам довольно странным. Но объясняется он просто. В те времена заботились о появлении наследников, а стало быть, и новых помощников в крестьянском труде. И значит, девушка, не способная иметь детей, оказывалась нежелательным членом семьи. Поэтому обычай и допускал право «пробных ночей».

Вообще же, в начале эпохи Возрождения формы ухаживания носили довольно грубый и примитивный характер. Не только глаза, но и руки имели полную свободу действий.

Но с развитием торговли появлялось все больше людей, имевших возможность жить ради роскоши и наслаждения. И их уже не удовлетворяли грубые формы ухаживаний. Постепенно стали цениться слова и изысканные выражения. Но и при этом встречались приемы ухаживаний, недопустимые для нас. Тогда же они были весьма распространены и даже считались утонченными. Например, коснуться рукой груди женщины, притом при всех, считалось символом преклонения перед ней. Такие сцены — не редкость на картинах той эпохи, особенно голландских.

А о многих благородных дамах французского двора сообщалось, что они позволяли кавалерам исполнять при них обязанности служанок. И даже позволяли надевать себе чулки и башмаки.

Этикет в миниатюре

В XIX веке существовал особый этикет сопровождения дамы мужчиной. Поднимаясь по лестнице, мужчина шел впереди, дама позади. Спускаясь, мужчина шел рядом или одной ступенькой ниже. На винтообразных лестницах мужчина уступал даме широкую сторону ступеней. Дама всегда шла с правой стороны. Если же дам было две, то старшая из них — посередине, младшая — по левую руку, а кавалер — по правую.

БРАК ЭПОХИ

В XV и XVI веках в Европе брак считался высшим благом. Быть холостым или старой девой считалось, напротив, пороком. Поэты и писатели без удержу прославляли брак. На всех языках и в самых разнообразных формах слагался **гимн** в его славу. Говорили, что тем, кто живет в браке, открыты в будущем небеса, а остальным грозит ад.

Смысл таких утверждений понятен. Правила диктовала эпоха, нуждавшаяся в рабочих руках. Их требовала развивающаяся промышленность. Монархам хотелось иметь новых солдат. И потому чем больше людей — тем лучше.

К тому же население Европы подвергалось постоянной опасности. Целые города вымирали от эпидемий чумы. Многочисленные распри и военные походы приводили к убыли мужского населения. При таких условиях каждый холостяк становился прямым врагом общества.

Высшая форма брака проявлялась в браке многодетном. Семьи с дюжиной детей были отнюдь не в редкость.

Муж в такой семье признавался неограниченным **властителем**. Жене правила той эпохи советовали поступать так: «Если он кричит, она да молчит, если он молчит, она пусть с ним заговорит. Если он сердит, она да будет сдержанна, если он взбешен, она да будет тиха». Смирение жены позволяло мужу вести себя по собственному усмотрению в любых ситуациях. Даже увлекаясь другой женщиной.

Женщина, не желавшая подчиняться этим правилам, казалась эпохе величайшей преступницей. И мужу с такой женой советовали поступать следующим образом: «Брось ласковость и возьми в руки дубину и испробуй ее на ее спине, и чем чаще, тем лучше, со всей силой, чтобы она признала в тебе своего господина и забыла бы свою злость».

Сами жены относились к такому обращению как к чему-то вполне естественному. Да и закон давал мужу право телесно наказывать жену. Дело в том, что тогда почти не существовало женских профессий, и брак оставался единственным средством для женщины как-то устроить свою жизнь.

Существовали и сословные правила. Семья не могла по своему желанию менять профессию, которой занимались несколько поколений. И дочь пекаря могла выйти только за пекаря. А дочь портного — за портного. Поэтому выбор для женщины оказывался невелик. И женщина самым отчаянным образом боролась за мужчину. В ход шли интриги, коварство и лесть.

В таких условиях мужчины выдвигали повышенные претензии. Пословица той эпохи так звучала в устах мужчин: «Число нас сокращается, а девушки все множатся».

При этом мужчины частенько сами попадали жене «под каблук». И если правила предписывали мужу наказывать жену, то и сам он наказывался обществом, если не мог справиться с ней. Естественно, наказание ожидало и жену, бившую мужа. В немецком городе Гессене жена,

побившая мужа, должна была прокатиться по улицам верхом на осле лицом к хвосту.

Этикет в миниатюре

Христофор Колумб (1451—1506) подарил европейцам ***курение.*** *Дурной привычкой, от которой трудно отвыкнуть, платим мы и по сей день за открытие Америки. Зато в самих США курение нынче не в моде и в большинстве общественных мест вообще запрещено. В моде здоровье, свежее дыхание и чистая кожа. Курильщик же отравляет не только себя, но и тех, кто живет и работает рядом с ним. И врачи еще не решили, какое курение опаснее — «активное» (когда человек сам курит) или «пассивное» (когда вынужден вдыхать дым чужой сигареты).*

ПРОЩАЙ, РЫЦАРЬ!

В эпоху Возрождения рыцари потеряли былое могущество. Более того, в новых экономических отношениях они стремительно исчезали. Если кто-то из них и сохранял верность идеалам прошлого, то становился просто посмешищем. И тому свидетельство — **Дон-Кихот**, рыцарь Печального Образа из знаменитого романа **Сервантеса.**

Рыцарский культ любви к прекрасной даме выглядел прекрасным лишь в очаровательной дымке поэзии. Прославленные провансальские **альбы** или немецкие **«Песни утра»** частенько изображали прощание рыцаря с дамой, осчаст-

Ландскнехт

ливившей его своей любовью: «Пора, пора, настало время. Так пел нам на заре страж. Все, кто влюблен, слушайте и запомните себе: то поют птички в роще. Соловей и другие птицы звонко поют и будят нас своим пением. Я вижу, как занимается день».

Да, действительно, от этих песен веет благоуханием утреннего воздуха и любовью. Но реальность выглядит иначе. Рыцарь сражается на турнире за даму, ему совершенно незнакомую, побеждает, получает награду и... едет дальше! А семья, дети, семейное чувство нисколько рыцаря не трогали. Семейная жизнь его не вдохновляла.

К тому же основная часть рыцарства принадлежала к мелкому дворянству, и жили они не в прекрасных замках и крепостях, а в жалких и грязных лачугах.

Да и вся жизнь низшего дворянства была лишена поэзии. Вырождаясь и не имея средств к существованию, большинство из рыцарей занимались разбоем и грабежом. Сегодня их ожидала добыча, завтра — смертельный удар. При таких условиях нравственность их быстро приходила в упадок. И они превращались в профессиональных разбойников с большой дороги.

Но свято место пусто не бывает. И вместо рыцарей появилась пародия на них. В XVI веке рыцарские войска были вытеснены **ландскнехтами** — наемными пехотинцами. В основном они являлись выходцами из Германии. Длительная экономическая нестабильность срывала с мест немцев и гнала их на заработки в войска иноземных государей. Ландскнехты служили исключительно за деньги. Не имея никаких нравственных устоев, они не уважали никого и ничего. И уж разумеется, не обладали идеалами прошлого — благородством и великодушием.

Этикет в миниатюре

*От древних **амулетов** и **талисманов** ведут свой род современные украшения. Их изготавливают из самых разных материалов — от золота до дерева. Материал, форма, количество украшений определяются модой. Украшения имеют свойство привлекать внимание. Поэтому, прежде чем надеть даже очень красивое колечко, стоит подумать — не привлечет ли оно внимание к неухоженной руке. И вообще, носить украшения — целая наука.*

ГЛАВА III

ВЕСЕЛАЯ ЖИЗНЬ ЭПОХИ

Подавляющая часть человечества, жившего в эпоху Ренессанса, понимала под удовольствиями жизни только еду, выпивку и любовь. Вся жизнь превращалась в развлечение. Развлечением становилась даже работа. Возьмем, к примеру, посещение **прядильни**. Зимой, раз или два в неделю, вся деревня собиралась здесь. Женщины приходили с прялкой и веретеном, чтобы скоротать длинный зимний вечер. Не запрещалось приходить сюда и мужской половине населения. Таким образом, получалось нечто вроде клуба.

На этих собраниях соблюдался свой обычай. Каждый парень сидел позади своей девушки. А честь девушки требовала, чтобы за ней хоть кто-нибудь да ухаживал. На парня возлагалась обязанность стряхивать с коленей девушки отходы пеньки.

Часто подобные сборища сопровождались и веселой пляской. Так что кое-где приглашали в

прядильни и музыкантов. Но порой дело принимало и печальный оборот. Из-за ревности парни вступали в драки. В одном из документов городских властей, изданном в 1572 году в Нюрнберге, говорилось, что «молодые люди ссорятся между собой, ранят и убивают друг друга». Приходилось принимать меры.

Этикет в миниатюре

*Такие **игры**, где выигрыш зависит от случайных обстоятельств, называются **азартными**. Например, **карты**. С некоторых пор эти игры распространились и в нашей стране. Повсюду — вывески казино и залов игровых автоматов. Но, прежде чем довериться слепому случаю, стоит призадуматься. И в самом деле, почему в азартных играх выигравших бывает гораздо меньше, чем проигравших? И где гарантия, что именно вы не окажетесь в числе последних?*

ДИКТУЕТ ВРЕМЯ

В эпоху Возрождения высоко ценили физическое здоровье человека. И потому в моду вошло посещение **бани**. Никто не сомневался, что именно это необходимо для сохранения и укрепления здоровья.

Стоит отметить, что дамы эпохи Возрождения щеголяли в бане изящными прическами и сверкающими украшениями. И поскольку люди долго находились в бане, там же они обедали и

проводили время за беседами. Так баня сделалась одним из главных мест общественного развлечения. И нередко именно здесь устраивали свадьбы. Молодые прибывали мыться в сопровождении гостей и музыкантов. В немецком городе Регенсбурге в XVI веке жениху разрешалось иметь 24 товарища для бани.

Естественно, обстановка бани давала повод свадебным гостям вести себя не очень прилично. Власти боролись с подобными нарушителями. В одном из постановлений, изданном в XV веке, говорится: «Совет постановляет: отныне ни один мужчина не имеет права плясать без костюма, в одной только банной шляпе, а должен надевать штаны и куртку, как принято в других странах и городах».

В эпоху Ренессанса общественные бани существовали не только в городах, но и в деревнях. Например, в **Австрии** той поры бани строились даже в самых крохотных деревушках.

Наряду с общественными существовали и бани частные, но в домах знати. Здесь ванные устраивались с большой роскошью: с мраморным полом, драгоценными ваннами, с картинами, с мягкими пуховиками на скамьях. Например, ванную кардинала Биббиены в **Ватикане** расписал **фресками** сам Рафаэль!

Но постепенно бани как места общественного развлечения уходили в прошлое. Модными стали **курорты**. И если поначалу туда ездили лечиться целебными водами, то постепенно здоровых людей туда приезжало все больше и больше. Курорты становились местами отдыха и развлечения.

*Самый маленький палец руки называется **мизинцем**. Вот что писала о нем польская журналистка И. Осталовска: «Отогнутый мизинец стал символом жеманства. Режиссеры часто пользуются таким приемом, а герой во время еды или питья отставляет мизинец — это означает, что он изображает человека из высшего общества. Хоть пальчик очень маленький, но о многом говорит».*

ТАНЦУЮТ ВСЕ

Излюбленной забавой взрослых всех времен всегда считался **танец**. Почему? Потому что в основе танца лежит обряд ухаживания. Просто в одних танцах это проявляется более явно, в других — менее. Например, **вальс** рассказывает об ухаживании более утонченно.

Любимые танцы людей эпохи Возрождения состояли из диких прыжков, бешеного кружения и стремительного вращения дамы. Кавалер при этом отчаянно топал и громко кричал. Парень, умевший лучше других кружить свою партнершу, пользовался славой самого хорошего танцора. Современник писал: «С парнем, не умеющим или не желающим как следует кружить девку, последняя ни за что не хочет плясать и называет его дураком...» Чем чаще приглашали девушку на танец и чем выше поднимали ее в воздух, тем больше ей оказывалось чести.

Зачастую танцы принимали непристойный характер. Благочестивые люди требовали упразднения всякой пляски, ибо в «каждом танце замешан дьявол». Но даже почтенные жители европейских городов не могли обойтись без танцев. По той важной причине, что балы — лучший случай для матерей семейств найти женихов своим дочерям.

Этикет того времени требовал участия в общих праздниках. Главный праздник, **престольный**, отмечался не только едой и выпивкой, но и непрерывной общей пляской. Едва выйдя из-за стола, кавалер обхватывал даму, и пары неслись в бешеном вихре. Казалось, никто не может устать. Мужчины так топали ногами, что гудела земля. Цветные женские юбки кружились яркими колесами.

Не менее важным в эпоху Ренессанса считался и народный праздник **Масленица.** По обычаю, он сопровождался **маскарадом**. Все надевали маски и наряжались в самые невероятные костюмы. Наступало время разнообразнейших шуток и розыгрышей, иной раз весьма дерзких. И потому власти косо смотрели на маскарады. В постановлении, изданном в 1400 году в Венеции, говорилось: «Никто не имеет права ходить во время карнавала с закрытым лицом».

Об одном празднике, устроенном в 1389 году при французском дворе, современник писал: «Ночью все надели маски и позволяли себе такие выходки, которые скорее достойны скоморохов, чем таких знатных особ. Этот вредный обычай превращать ночь в день и наоборот вместе со сво-

бодой безмерно есть и пить привели к тому, что люди вели себя так, как не следовало вести себя в присутствии короля и в таком священном месте, как то, где он во время похода держал свой двор».

Этикет в миниатюре

В отличие от ***сатиры, юмор*** *не обличает, а беззлобно и весело вышучивает. Но никогда поводами для вышучивания не должны становиться чья-то фамилия, специальность, физический недостаток, дефект речи, недостаточная образованность, цвет волос или походка.*

ГАЛАНТНЫЙ ВЕК

Знаменитый французский государственный деятель **Талейран** однажды сказал: «Кто не жил до 1789 года, тот вообще не жил». И с ним согласились тысячи его современников. Так высоко оценили **эпоху абсолютизма**. Эта эпоха расцвела в Европе в XVII—XVIII веках.

Никогда женщины не были столь прекрасны, а мужчины так элегантны. В речах людей искрились истина и остроумие. Повсюду царили красота, аромат, грация и зачарованный блеск. Радость и счастье одухотворяли лица людей. Люди той эпохи не признавали ни старости, ни увядания. Они шутили даже на смертном одре. Для них существовало только «сегодня». О «завтра» не думали.

Вот о каком рае грустил Талейран. Но в этом рае обитало лишь меньшинство. Большинство же трудилось без отдыха, чтобы обеспечить блаженство для кучки избранных.

Этикет в миниатюре

*Английское слово «**джентльмен**» означает «воспитанный, корректный, благородный человек».*

«Англичанин, возмущенный проделками своего конкурента, пишет ему: «Дорогой сэр, вы мошенник», без «дорогого сэра» он не может начать письма», — заметил И. Эренбург в своей книге «Люди, годы, жизнь». А вот в самой Англии говорят так: «Джентльмен — тот, кто никогда не употребляет этого слова».

ГЛАВА I

СЛЕПЯЩИЙ БЛЕСК

Эпоха абсолютизма уверенно заявляла: только начиная с барона человек имеет право называться человеком. Все остальное — **чернь.**

И потому любой государь той эпохи окружал себя только **дворянами**, был доступен только дворянам, и только дворянство имело права. Государство превращалось в собственность короля. Впрочем, доходы принадлежали дворянству.

Государь становился в своих глазах, а также в глазах всего мира высшим земным существом, владыкой «Божьей милостью», и отвечал он за свое правление только перед Богом. А единственным и высшим законом для страны признавалось благо государя. Этот принцип получил всеобщее признание.

Наука и искусство прославляли короля, история превращалась в описание героизма самого короля и его предков.

*В XIX веке в разных странах люди по-разному решали вопросы брака. Во Франции, например, родители сами заботились о подходящем **жени-хе** для своей дочери. И прежде всего искали большое состояние и высокое положение. Сама же **невеста** до свадьбы лишь мельком видела человека, с которым ей потом предстояло прожить всю жизнь. А в Германии и Англии девушки чаще выходили замуж именно за любимого человека.*

«КОРОЛЬ-СОЛНЦЕ»

Министром финансов Франции с 1665 года был один из гениальнейших людей своего времени — **Жан Батист Кольбер.** Вот с какими слова-

Дворянская одежда эпохи Людовика XIV

ми обращался он к своему монарху, Людовику XIV: «Сир, наша обязанность — благоговейно молчать и ежедневно благодарить Бога за то, что Он позволил нам родиться под скипетром государя, не признающего иных границ, кроме собственной воли». И хоть Людовик XIV не умел ни читать, ни писать, в словах министра не было **иронии**. Именно так и выражались придворные в эпоху абсолютизма.

Абсолютизм создал особый художественный стиль — **барокко**. Дворец уже не выглядел крепостью, в которой можно было отсидеться в безопасности. Нет, теперь посетителю открывалась обитель богов. Обширная передняя, огромные залы и галереи. Стены сверху донизу покрыты зеркалами. Все открыто — даже сон государя.

Величие и **помпезность** — наиболее яркие признаки и искусства. Все посвящено государю. Выше его на земле нет никого. Вот почему дворец в стиле барокко одноэтажный — никто не смеет ходить над головой государя. Золото и драгоценные камни — его одежда. Золотом и блеском сверкают **ливреи** его слуг. Из золота сделаны стул, на котором он сидит; стол, за которым он обедает; тарелки, из которых он ест; столовые приборы, которыми он пользуется. Вся его жизнь облечена в золото. Сам воздух вокруг — золотой. Перед нами — «король-солнце», как льстиво прозвали его придворные. Это он сказал: «Государство — это я».

До мельчайших подробностей расписан **церемониал**, которым обставлена каждая услуга, оказываемая ему с момента пробуждения до минуты

Придворная дама времен Людовика XIV

отхода ко сну. Самое мелкое действие превращается в акт государственной важности. Настоящий герцог присматривает за уборной короля.

Вход в огромные парки и сады, окружающие дворец государя, строжайше запрещен. Для их посещения требуется особое разрешение. Когда монарх совершает прогулку по городу, пустеют целые улицы.

Смертный не в состоянии смотреть прямо на солнце. К государю подходят не иначе, как склонив голову и колени. В своем дворце герцог де Фейард воздвиг золоченую статую Людовика XIV и устраивал перед ней по ночам при свете факелов поклонения. Когда по дороге мчится королевская карета, дамы и кавалеры бросаются в

кювет и ждут на коленях, когда она проедет. Даже если в карете никого нет.

Эпоха абсолютизма — своего рода грандиозная пьеса, где каждый позирует, играет роль. Вот почему стены дворцов и домов знати выложены зеркалами. Все рассматривали себя со всех сторон. Даже в спальне на потолке помещали зеркало, чтобы заснуть в наиболее выгодной **позе**. И письма, которые писали друзьям, напоминали зеркала. В этих письмах человек пишущий продолжал позировать перед другим.

Мужчина совершал героический поступок только в присутствии посторонних глаз. Глаз зрителей. Говорили лишь тогда, когда рассчитывали быть услышанными. Именно поэтому в таком ходу было остроумие — желание блеснуть, выделиться.

Не существовало никаких тайн. Ни в своей, ни в чужой жизни. Все трубили во все трубы о своих горестях и радостях. Не существовало личных страданий, личного счастья. Каждый спешил покаяться в собственных грехах. Вот что писал великий **Гете**: «Нельзя было говорить или писать без того, чтобы не быть убежденным, что это делается не для одного, а для многих. Собственное и чужое сердце становилось предметом выслеживания».

Личная жизнь протекала на виду у всех. И потому характерная черта того времени — **поверхностность** во всем. Люди воспринимают друг друга чисто внешне и этим довольствуются. Все жаждут немедленного успеха и к тому прилагают все силы. Чтобы угнаться за всем возможным,

никто не вглядывается вглубь. И потому все вокруг — обман, ложь, подделка. А искренность и непосредственность становятся неудобными. В самом деле, их нельзя месить как тесто, придавая удобную форму. И поэтому истина — величайший враг эпохи.

Этикет в миниатюре

*Человек, уделяющий чрезмерное внимание своей внешности, называется **щеголь**. Но еще древние считали: все чрезмерное вредно.*

ПОДРАЖАЯ ВЕЛИКИМ

Франция, как экономически могущественное государство той эпохи, задавала тон Европе. Париж превратился в географическую столицу мира.

Каждый государь Европы считал своей обязанностью подражать пышности, великолепию дворцовых построек и расточительности французского монарха. При самом маленьком дворе существовало множество придворных, абсолютно ничего не делающих.

Более того, многие из честолюбия стремились превзойти хотя бы в мелочах двор французского государя. В особенности прославились этим Карл Август Саксонский и Карл Евгений Вюртембергский. Последний выписал к своему двору итальянца **Веронезе**, знаменитого фейерверкера своего времени. Тому приходилось демонстриро-

вать свое искусство даже во время ненастной погоды. Вот что писал современник: «В 1763 году дождик совершенно промочил все ракеты. Однако герцог и слышать не хотел отложить фейерверк — стоил он 52 тысячи гульденов...» На 52 тысячи гульденов тогда можно было в течение одного дня кормить всю страну! Однажды крестьяне должны были для развлечения государя согнать со всей страны к замку герцога не менее шести тысяч оленей.

Этикет в миниатюре

Мода на все французское охватила в XVIII веке многие страны. Любой человек, считающий себя образованным, обязан был знать французский. Отдельные фразы и слова проникали и в жизнь простых людей других стран. На французском языке писали книги. Зажиточные слои населения нанимали детям французских гувернантов и гувернанток. Походка и поведение — все должно было выглядеть французским у людей, претендующих на светскость. Только французское было достойно удивления и подражания.

ВЕРНОПОДДАННЫЕ

Эпоха абсолютизма интересна еще и тем, что создала особую психику человека — верноподданническую.

Царившая до этого эпоха Ренессанса восхваляла самосознание личности, гражданскую сво-

боду. Мораль эпохи абсолютизма требовала от каждого подданного абсолютного подчинения власти.

Что же предписывает **придворный этикет** подданным? Прежде всего — слушаться без колебаний и раздумий. Подданный буквально говорит государю: «Топчи меня, унижай меня — для меня все наслаждение. Я буду целовать ногу, которая на меня наступает».

Массовым явлением становится **сервильность** — рабская угодливость, прислужничество. У простого народа верноподданническое чувство выражается и в безграничном благоговении перед монархом. Народ искренне верит, что господствующий порядок — Божеский закон, а стало быть, хорош. Свои же страдания объясняют не существующей системой правления, а конкретным правителем. И мечтают только о том, чтобы Бог ниспослал истинно милостивого господина. И если произойдет такое, то все устроится как нельзя лучше.

Двор государя задавал высший тон поведения. Костюм носили только такого цвета, который был в ходу при дворе. Взбредет королю в голову есть черный хлеб — и немедленно все начинают питаться черным хлебом. Если придворные закажут что-нибудь в какой-то лавке, все тут же решают, что лучший товар — именно там.

Этикет в миниатюре

Интересный случай наблюдал в Париже в 1755 году знаменитый авантюрист прошлого

Казанова. Увидев столпотворение на одной из улиц, он спросил спутницу, в чем дело. Та ответила, что люди покупают табак.

«— Разве нигде в другом месте не продается табак? — спросил Казанова.

— Да нет, его везде можно купить, но вот уже три недели все покупают табак именно здесь.

— Здесь он разве лучше?

— Нет, вероятно, хуже. Но с тех пор, как герцогиня Шартрская ввела его в моду, никто не хочет покупать другого.

— Как же она ввела его в моду?

— Остановила раза два свою карету перед лавкой, чтобы наполнить свою табакерку...»

ГЛАВА II

ЭРА ОДЕТОГО ЧЕЛОВЕКА

Каждая эпоха, создавая свой тип мужчины и женщины, создает и новый костюм. И в эпоху абсолютизма вновь начинается эра одетого человека. Ведь в эпоху Ренессанса с его любовью к телу костюм лишь просто прикрывал наготу. Теперь же при помощи костюма осуществляется сам идеал красоты. Отделить человека от костюма уже невозможно, они — одно целое. В эпоху абсолютизма люди, кажется, вообще «состоят» только из платья. И частенько платье и есть человек. Именно с XVII века в Европе начинают появляться рисунки, посвященные **модам.**

Моду, как правило, всегда создают господствующие классы. Они всеми средствами стремятся отличаться по внешнему виду от низших классов.

Этикет в миниатюре

Для изготовления разнообразной одежды требовались не только самые причудливые украшения

и ткани. Наиболее ходовым товаром у тех, кто шил платья, в начале XVIII века был... ***китовый ус****. Еще бы! Ведь на* ***корсет*** *только одного платья уходило до килограмма китового уса. А подобных платьев требовался не один десяток.*

ВЕЛИЧЕСТВЕННОСТЬ

Поскольку вся жизнь общества крутится вокруг монарха, а он — особа величественная и недоступная, то и мода признает только величественные формы и линии. Появился **кринолин** — широкая юбка в виде колокола, которую надевали под платье. Стали носить **воротники-гофре** — неохватные, с множеством складок. Женщины нацепили на костюмы оттопыривающиеся **банты**. В таком наряде человек и в самом деле становился недоступным, и невольно приходилось соблюдать почтительное расстояние.

Идея абсолютизма первоначально оформилась в Испании. Отсюда же пошла и мода эпохи. В 1690 году немецкий автор писал: «Лет тридцать тому назад каждый, кто хотел производить величественное впечатление, одевался по-испански. И вся Германия кишела испанцами. Теперь же все одеваются по-французски. А что последует за этой модой, ведомо одному Богу: даже и умнейшие люди не смогут этого предсказать».

Ничто так хорошо не позволяет казаться простым, скромным, сдержанным, задумчивым или смелым, дерзким, развязным, как специальная прическа. Дабы придать мужчине позу могу-

щественного земного бога, придумали особый парик под названием **алонж**. В нем голова мужчины становилась величественной головой Юпитера. Лицо выглядывало из рамки густых светлых локонов, как тогда выражались, как «солнце из-за утренних облаков». С воцарением парика исчезла борода. Снова она появилась только с исчезновением парика.

В женском костюме идея величия осуществлялась по-своему. Во-первых, с помощью длинных **шлейфов**, а во-вторых — с помощью **фонтанжа**. Этот чудовищный головной убор появился не случайно. Он дополнял алонж и служил как бы противовесом огромному шлейфу на платье. Ведь длина шлейфа колебалась от двух до тринадцати метров! И чем длиннее был шлейф, тем выше и фонтанж. В Вене дамы носили **шляпы** высотой до 1,3 метра. Современник писал: «Женщины надевают фонтанж, чтобы их лучше видели».

Женская юбка превращалась в настоящее чудовище. В официальном придворном костюме дама походила на движущуюся огромную бочку. Только вытянув руку, она могла коснуться другого человека. Прическа же становилась настоящей маленькой театральной сценой, на которой разыгрывались всевозможные пьесы. В буквальном смысле слова. Любое событие или явление, ставшее сенсацией, воспроизводилось на голове женщины. Даже казнь могла стать сюжетом прически.

Мода века — грандиозное средство позировать. На глазах публики каждый стремится создать свою позу. Никого не пугали самые смелые

средства. Галантная дама, желая похвастаться своими успехами, изображала на голове дерущихся из-за нее на дуэли поклонников.

Когда эту моду сменила мода на **перья**, то вскоре и из них стали сооружать немыслимые конструкции.

Постоянная смена моды являлась высшим законом и в области прически. Придумать в этой области что-нибудь новое горячо мечтало большинство светских дам. Ну а если такая прическа еще и в моду входила хотя бы на несколько дней, то дама торжествовала.

Расходы на наряды поражали воображение. Поэтому женщины той поры частенько жаловались, что доходы мужей не позволяют им одеваться так же роскошно, как другие женщины. И этот упрек считался самым горьким, который только могла высказать жена мужу.

Роскошью увлекались в те времена не только французы, но и англичане, немцы и русские. Умершая в 1761 году русская императрица ***Елизавета*** *оставила после себя не более и не менее как восемь тысяч дорогих платьев. Английский герцог* ***Бекингем*** *в 1625 году имел не менее 27 костюмов, состоявших из атласа, золотой и серебряной парчи, жемчуга и драгоценных камней, а вместо пуговиц на них нашили бриллианты в золотой оправе.*

ЧТО НАДЕЛАЛ КАБЛУК

Век абсолютизма — прежде всего **век галантности**. Женщина — объект поклонения. Вот как характеризовали этот период французские писатели **братья Гонкуры**: «В эпоху между 1700 и 1789 гг. женщина не только единственная в своем роде пружина, которая все приводит в движение. Она кажется силой высшего порядка, королевой в области мысли... Она — идол, перед которым люди склоняют колени, икона, на которую молятся».

Эти законы господствовали не только во Франции, но и во всей Европе. Галантный мужчина устранял с пути женщины любое препятствие. Каждое ее желание становилось для него приказанием, малейший ее каприз — законом.

Идеал женской красоты того времени рассматривал женщину по частям. И прежних средств моды явно не хватало, чтобы подчерки-

вать отдельные детали женской фигуры. Требовалось что-то новое, и его нашли. Придумали **каблук**. На первый взгляд роль его в костюме невелика. Но изобретение каблука на самом деле произвело своего рода революцию. Он открыл эру, в которой и мы еще живем. Каблук меняет саму манеру держаться. Живот втягивается, грудь выступает вперед. Чтобы сохранить равновесие, надо выпрямить спину. Походка становится более упругой и молодой.

Вообще-то, в эпоху Ренессанса в Италии существовали подставки под башмак, порой весьма высокие — до 40 сантиметров. Они помогали пешеходу идти по всегда грязной улице, не пачкая башмаков. Но подставки женщины использовали еще и для того, чтобы сделать фигуру ве-

Французское бальное платье 1715–1730 гг.

личественнее. Постепенно последняя цель и стала главной.

В эпоху своего изобретения каблук был вышиной в 15 сантиметров. Дамы на таком каблуке могли передвигаться только очень осторожно, чтобы не упасть. Первоначально такие каблуки носили и мужчины. Однако для дам каблук играл более существенную роль. И достиг самых больших величин в пору настоящего господства женщины над мужчиной. Произошло это во времена правления во Франции **Людовика XV**. Именно он провозгласил известный принцип: «После нас хоть потоп».

Этикет в миниатюре

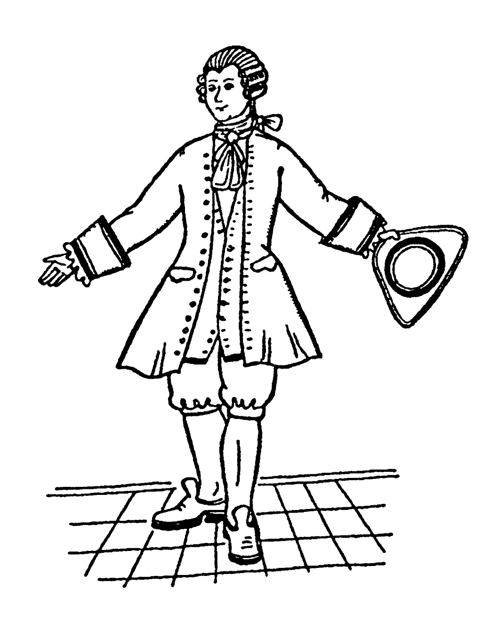
Без обуви цивилизованному человеку обойтись трудно. Отвыкли мы от ходьбы босиком. Обувь должна быть точно по ноге, безукоризненно чистой как снаружи, так и изнутри. Должна она и к костюму подходить. Знаменитая актриса ***Марлен Дитрих*** *считала, что «обувь — важнейшая часть туалета, даже более важная, чем одежда. Хорошая обувь придает внешности элегантность. Лучше купите одну пару хороших дорогих туфель вместо трех пар дешевых, но плохих».*

ЛЮБИМЫЕ ЦВЕТА

Разные эпохи отдавали предпочтение разным цветам в костюме. Эпоха Ренессанса любила

пурпурно-красный, темно-голубой, ярко-оранжевый и фиолетовый цвета. Они больше всего соответствовали жизни, здоровью, радости, цвету крови, мощно текущей в организме крепкого и жизнерадостного человека. Ренессанс не признавал цветов промежуточных. Яркие краски типичны как для костюма, так и для искусства. Причем ярким был не только праздничный костюм, но и будничный.

В период абсолютизма краски теряют блеск и сияние. В почете холодная пышность. Правда, цвета темно-голубой и ярко-красный еще частенько встречаются. Но уже в сочетании с золотом — эмблемой величия. Сверкающий огонь Ренессанса заменен золотом. Холодным золотом затканы одежды. Золотом усеяны стены дворцов и внутренности церквей. Золото на черном или

белом фоне — вот суть абсолютизма во время его расцвета.

На более позднем этапе развития моду диктовал стиль **рококо** — уходящий от жизни в мир фантазий. В моду вошли нежные краски. Светло-голубой и нежно-розовый вытеснили пурпурный и фиолетовый. На месте ярко-оранжевого появился бледно-желтый. Зелень изумруда уступила место матово-зеленому цвету.

Исчезли и резкие цветовые контрасты. Шкала оттенков насчитывала сотни делений. Одно время в ходу был даже блошиный цвет! И все одевались в костюмы этого цвета. К тому же он имел несколько оттенков. Существовали **цвета блохи:** блошиной головки, блошиной спины, блошиного брюшка, блошиных ног и даже цвет блохи в период родильной горячки.

Мужской костюм стиля рококо

Все старались перещеголять друг друга. Путь для этого выбирали такой: чрезмерная роскошь платья и его постоянная смена. Костюмы сверкали драгоценностями. Но порой даже очень дорогой костюм носили лишь один раз. Платье меняли так же часто, как и прическу. Голову герцогини Мен украшало столько драгоценностей, что они превышали вес тела самой герцогини.

Мужской костюм в те времена стоил подчас дороже женского.

Этикет в миниатюре

Жених мог перед свадьбой преподнести невесте подарки. Но при этом существовал ряд предметов, которые подарить было бы неделикатно. Например, материю на платье или белье. Дело в том, что материя уже должна была входить в состав приданого невесты. А подарить подвенечное платье жених мог лишь с согласия родителей невесты и ее самой.

ГЛАВА III

В ГОСТИНИЦАХ И САЛОНАХ

В эпоху абсолютизма люди развлекались весьма примитивно.

Очень часто развлечения принимали вид вспышек дикого веселья и сопровождались разгульным пьянством. Человек просто старался уйти от действительности в мир грез. Местом сборищ различных групп людей, желавших общаться, служили, как правило, **рестораны и гостиницы**. Они вытеснили популярные в эпоху Ренессанса баню и прядильню.

Зато в XVIII веке вновь вошли в моду курорты. Главным занятием их посетителей оставались **кокетство** и **флирт**. Впрочем, не всех.

Там, где собирались представители мелкой буржуазии, на лечение смотрели как на священнодействие и даже распевали религиозные песни о целебных источниках.

Простым же людям, которые трудились по пятнадцать часов в сутки, оставалось лишь пьян-

ство. Никого не удивляло, что в кабаки все чаще наряду с мужчинами заглядывали и женщины.

Этикет в миниатюре

Юноша и девушка пришли в кафе или кинотеатр. Кто платит? В современных книгах по этикету дается простой ответ на этот вопрос. Поскольку речь идет о молодежи, которая учится, а не зарабатывает деньги, то каждому платить за себя. Или — раз он приглашает, другой раз — она. Впрочем, твердые правила здесь необязательны. Иногда большую роль играет принцип мужской гордости, и если юноша долго копил деньги, чтобы пригласить девушку кудато, то ей не стоит отказываться от приглашения. И уж тем более не стоит говорить, что жалко денег. В данном случае дело вовсе не в деньгах.

ПРАЗДНИКИ И НАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ

Пьяный разгул развлечений достигал своей вершины во время различных семейных праздников и народных празднеств. На первом плане среди семейных торжеств стояли свадьба и **крестины**. Впрочем, и **поминки** справлялись не менее шумно.

Во время свадебного пира господствовали те же грубые шутки, что и во времена Ренессанса. Чаще всего они выражались в свадебных поговорках. Их произносили вслух или писали на **та-**

релках невесты. Такие тарелки преподносились в подарок невесте, или в них собирали среди гостей деньги для музыкантов. День после свадьбы назывался «золотой», или **«сыр в масле».** Разгулу в такой день не было границ.

Так как народ долго придерживается своих обычаев, то в XVIII веке в Европе, как и в России, продолжали праздновать **Масленицу, Ивана Купалу** и другие **языческие праздники.** В Англии еще в конце XVIII века существовал обычай — первого мая во всех поселениях собирались молодежь и старики, чтобы пойти за майским деревом. Большинство оставались всю ночь под открытым небом, проводя время за танцами и различными играми.

В Бельгии и до XIX века большой популярностью пользовался **обычай скатывания.** Накануне большого праздника на склонах больших оврагов собиралось множество молодых людей. Обнявшись попарно, они скатывались вниз. Иной раз таких пар набиралось несколько тысяч.

Как ни странно, но к числу народных праздников во всех странах относились и **казни.** В особенности в Англии. В XVII и XVIII веках в светском обществе считалось правилом хорошего тона присутствовать при знаменитых казнях. Богатые люди платили баснословные деньги за окна, выходящие на место казни. У этих окон в течение нескольких часов возлежали знатнейшие дамы с бокалами шампанского. Когда к плахе вели знаменитую отравительницу маркизу Бренвиллье, вокруг нее толпилась такая масса пред-

ставителей высшего света, что процессия не могла двигаться вперед.

Этикет в миниатюре

Уметь делать ***комплименты*** *дамам — это целое искусство. Галантность во все времена ценилась весьма высоко. Однако есть государства, где сделавший комплимент даме накладывает на себя определенные обязанности. В африканской стране Того мужчина, сделавший комплимент женщине, обязан на ней жениться. Таков здесь обычай.*

ЦЕРЕМОНИИ, ЦЕРЕМОНИИ...

У каждой эпохи свои танцы. Главной темой танцев эпохи абсолютизма стала игривость. В моду вошли **менуэт, аллеманда и** вальс. Танец стал более изысканным и утонченным. В Англии даже появились **«поцелуйные танцы»** — партнеры во время танцев обменивались нежными поцелуями.

Танец аллеманда вошел в моду в середине XVIII века и сразу же, подобно вальсу, отправился в победное путешествие из Германии. Его описывали как танец, полный страсти, шаловливый, позволяющий женщинам вволю пококетничать. Если вспомнить о стремлении людей той эпохи уйти от реальности, то ни один танец так не позволял забыть о заботах, как аллеманда. Современник писал: «Многие стараются забыть в

танце о своем горе, ибо я не могу тебе сказать, до какой степени девушки любят танцевать».

Однако самым характерным танцем эпохи абсолютизма стал менуэт. В нем отражалась сама сущность того времени. Менуэт считается величайшим произведением искусства, когда-либо созданным в области танца. В менуэте все подчинено церемонности, не допускающей никаких отклонений от заданного рисунка танца. В менуэте торжествует закон эпохи абсолютизма — поза и демонстрация. Поэтому менуэт достиг своего совершенства только на придворном паркете, ибо там величественность и размеренность все равно являлись законом для каждого движения, и именно здесь вся жизнь состояла из игры и изящества. К тому же кринолин и высокие каблуки вынуждали создавать особый танец.

В менуэте, как и в любом танце, главным смыслом оставалось ухаживание. В то время вместо «танцевать менуэт» говорили «чертить тайные знаки любви».

Этикет в миниатюре

В те времена, когда в моде были ***веера****, правила хорошего тона напоминали дамам, что назначение этого предмета — навевать прохладу. Прикрываться же им, чтобы удобнее разговаривать или над кем-то смеяться, считалось неприличным. А вот у испанок был особый язык вееров, с помощью которого они могли общаться со своими возлюбленными.*

НА СЦЕНЕ — ФАРС

К числу главных развлечений эпохи абсолютизма принадлежал **театр**. Его посещали прежде всего ради удовольствия. Даже самые серьезные пьесы завершались **пантомимой** или **фарсом**, чтобы удовлетворить жажду зрелищ.

Нельзя забывать, что основной принцип той эпохи — поза, то есть выставление напоказ своих чувств, движений или нарядов. Именно этим объясняется просто фанатическое увлечение театром в XVIII веке. Причем страсть к театру охватила все круги населения. Ведь театр наиболее ярко выставлял напоказ чувства — со сцены, перед публикой.

Стремление выставлять себя напоказ зачастую перерастало просто в безнравственность. Англичанин Дж. Колльер в 1698 году писал: «Так как я убежден, что в наше время нигде не господствует в такой мере безнравственность, как в театрах и игорных домах, то я не сумею лучше использовать свое время, как направляя против нее свое сочинение».

Эта оценка была справедливой по отношению к театрам всех стран и к большинству пьес, которые особенно нравились публике. Особым успехом пользовались комедии и фарсы — комедии сатирического характера.

Первоначально единственными актерами были мужчины, исполнявшие и женские роли. Мужчине лучше удавались грубость, дерзость и непристойность. Но в один прекрасный день выяснилось, что без женщины-актрисы не обой-

тись. Именно в устах хорошенькой актрисы дерзкие монологи больше всего удовлетворяли потребности зрителей.

Особенно любила публика те пьесы, где действие происходило в графских или княжеских апартаментах.

Большим успехом пользовались танцы и **балет**. Знаменитый танцор XVIII века **Новерр** писал: «Танцы и балет в наше время — настоящая модная болезнь. Публика увлекается ими до умопомешательства, и никогда никакое искусство не пользовалось таким успехом, как наше. Увлечение балетом замечается повсеместно и заходит очень далеко. Все государи украшают им свои представления».

Представители высшего света, посещая театр, надевали маски или устраивались в темных ложах с занавесами, дабы оградить себя от черни.

Но самое главное театральное достижение той эпохи — **опера**. В ней соединялись пение, музыка, танец и красочное великолепие, что наиболее полно отвечало сути абсолютизма. Ибо сам государь и его придворные словно играли в грандиозной опере.

Этикет в миниатюре

Каждому человеку, едущему в театр или на концерт, правила хорошего тона XIX века напоминали: «Личность должна стараться уяснить себе, что она едет туда не из желания посмотреть публику и туалеты, но для того, чтобы, возвысившись над вседневной жизнью, провести 2—3 часа в области поэзии и искусства».

ВЕК БУРЖУАЗНЫЙ

Великая французская революция 1789 года покончила с абсолютизмом. На смену средневековым феодалам явился класс **буржуазии**. Европейское человечество приобрело новую внешность, новый вид. Уходили времена, когда никто не мог подвергнуть критике моральные принципы, провозглашенные монархом и его двором.

В эпоху буржуазной культуры отношения в обществе стали совсем другими. Теперь свое слово могли громко сказать не только высший класс, но и средний и низший. Вот почему законы общественной морали приобрели новый вид.

Молодое капиталистическое общество было полно энергии. Оно опиралось на новую технику и колоссальные прибыли. И бесстрашно шло на штурм все новых высот.

Этикет в миниатюре

Считается, что в споре рождается истина. Но как бы ни велики были разногласия между спорящими, им следует тщательно выбирать выражения, не переходить на личности и в любой ситуации сохранять уважение друг к другу и к окружающим.

ГЛАВА I

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

Буржуазное государство по-иному взглянуло на человека. Новый строй возвел людей в ранг граждан, дал им права и провозгласил равноправие. Над Европой зазвучал боевой клич: «Свобода, равенство и братство». Люди поняли, что такое солидарность.

Буржуазное государство изменило и взгляд на женщину. Оно свело ее с пьедестала, на котором женщина пребывала почти полтора столетия в качестве высшей богини. Однако новое отношение к женщине вовсе не означало ее унижения. Наоборот, это было ее возвышение. Впервые женщина стала человеком. Из рабыни, лишенной права голоса, она превратилась в подругу, товарища мужчины. Все классы признали и возможность и необходимость брака по любви.

Отныне идеал человеческой красоты стремился к самым высоким физическим и духовным целям. Все формы и ценности жизни под-

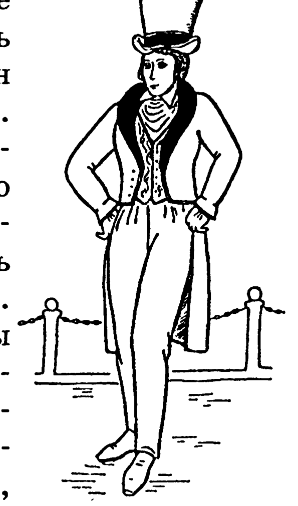
вергались критике и поправкам буржуазного века. Переосмысливались искусство, философия, право, язык и наука. И конечно, этикет.

Буржуазное государство изо всех сил стремилось осуществить истинный нравственный миропорядок.

Уже одно это дало человечеству очень много, открыло широкие духовные горизонты. В области науки и искусства каждый день появлялись новые, все более смелые творения.

Человечество искренне считало, что поднимается все выше. Более того, оно полагало, что восхождение совершается во все более благородных формах.

Декларация независимости США, принятая 4 июля 1776 года, прямо заявляла: «Все люди равны. У них есть неотъемлемые права, между прочим, право на жизнь, свободу и счастье...»

Ожидалось и наступление новой нравственности. Ведь свободный человек не должен подчиняться низким страстям. Человек должен любить в другом человеке прежде всего его душу и ум. И только благородный человек может стать объектом, достойным любви. Место галантных фраз должны были занять правдивость и искренность. Высшая цель брака — дети. И не просто как наследники имущества и имени,

но как продолжатели лучших идей человечества. В большой моде были различного рода воспитатели и проповедники морали.

Английский журнал «Опекун» писал в то время: «Наша задача состоит в том, чтобы как можно глубже вкоренить в душу людей религию и мораль, предоставить им высокие образцы любви родителей к детям и детей к родителям, возбудить ненависть к пороку и уважение к добродетели».

Этикет в миниатюре

***Свобода** — естественное состояние человека. Но необходимо помнить простое правило: свобода каждого из нас заканчивается там, где начинается свобода другого.*

И ЧТО ЖЕ ПОЛУЧИЛОСЬ?

Но идеалы, провозглашенные на заре нового, буржуазного порядка, не могли осуществиться, поскольку и сам человек, и его освобождение не являлись целью буржуазии. Высшей же целью для капиталистов всегда оставалась прибыль. А в свободном человеке буржуазия видела прежде всего свободные рабочие руки.

Итак, первоначально объявленные идеалы стали подвергаться поправкам. И чем богаче становилась буржуазия, чем больше приобретала она власти, тем сильнее становились противоречия между идеалом и реальностью. Но и отречь-

ся полностью от заявленной программы буржуазия не могла. Это все равно что вынести себе смертный приговор.

И на помощь буржуазии пришло **лицемерие.** Только оно могло скрыть громкие противоречия между лозунгами и реальностью. Лицемерие стало общей чертой всех классов. Воцарился негласный закон: ты должен казаться нравственным при любых условиях, во что бы то ни стало. Почетом и уважением пользуется лишь тот, кто умеет сохранять эту видимость даже в самых неблагоприятных условиях.

Век всеобщего счастья, любви и уважения наступить не мог. Новый, буржуазный порядок взамен старых форм порабощения создал новые. И борьба классов никуда не исчезла. Как не исчезли нужда и страх.

Больше всего представитель буржуазного общества боится, что никуда не пробьется и не заработает денег. Буржуазия сама оказалась в рабстве. В денежном рабстве. Что нашло отражение даже в языке. Стали говорить, например: «Этот человек стоит десять тысяч долларов», то есть имеет состояние в десять тысяч долларов. У кого есть деньги, тот достоин уважения и принадлежит к респектабельному обществу.

Все стало товаром. Чувство и мысль, наука и искусство — все получило стоимость. Всякое другое отношение к предметам, явлениям и людям стало считаться смешным. К человеку с иными, небуржуазными, взглядами на жизнь в лучшем случае относились с презрительным состраданием.

Из книги «Жизнь в свете, дома и при дворе», изданной в России в XIX веке:
«Знать свое место — вот что трудно! Равенство — вещь невозможная: что вышло бы, если бы перестали признавать превосходства, даваемые богатством, или умом, или знатностью? Если бы модистка вздумала считать себя равной своим заказчикам, служащий не признавал бы главенства своего начальника, солдат — офицера, ребенок — родителей, лакей — господина? Тогда бы заказчицы, начальник, офицер, родители, господа, принужденные сложить с себя то, что они считали своими правами, перед дерзостью низших себя, и сделались бы униженными и скромными; равенства не было бы, переменились только роли.
Пусть каждый займет свое место, и общественные отношения перестанут запутываться и портиться завистью, ревностью, тщеславием и самолюбием».

МАСКИ БУРЖУАЗИИ

Но моральное лицемерие до сороковых годов XIX века принадлежало лишь мелкой буржуазии. Среди крупных воротил было много **выскочек**, поднявшихся над толпой лишь благодаря толстому кошельку. Такие выскочки поначалу не собирались никого стесняться. «Наш денеж-

ный мешок — вот наш закон и наша мораль!» — так гласила их житейская философия.

Выскочки изо всех сил стремились продемонстрировать размеры своего богатства. Демонстративная роскошь одежды подчеркивала, что этот человек стоит дорого. В особенности кричали об этом драгоценности, которыми он себя буквально обвешивал. Увы, воспитанности таким людям часто не хватало.

Вот что писал о французских выскочках современник: «Нет ничего более несносного, как беседа, которую эти люди ведут за обедом. За чрезмерно обильно уставленным всякими яствами столом говорят только о кухонных рецептах, о талантах того или другого повара, об изобретателе нового сорта рагу, о цене хранящихся в погребке вин, о пиршествах и их пышности. Гостей почти насильно заставляют есть и пить и не дают им покоя своим приставанием».

А это портрет выскочки немецкого: «Темы бесед в этих кругах — наряды, прически, обеды, разводы, банкротства. Едят за обедом много, после еды играют или совершают прогулку, возвращаются к чаю, болтают, не вслушиваясь в вопросы, зевают во весь рот...»

Перелом буржуазного общества происходил в период с 1820 по 1830 год. Перелом очень основательный. Физиономия людей и вещей изменилась. Люди превратились в почтенных и степенных обывателей в солидных **фраках**. И этот фрак обязан был носить каждый, кто хотел считаться членом порядочного общества. Дело в том, что в профессии коммерсанта усилилась

конкуренция. И манеры выскочки успеху дела не помогали. Вот и приходилось разыгрывать новую роль. Роль в маске сторонника строгой морали. Теперь уже для каждого лицемерие стало законом жизни.

«Соблюдайте внешние приличия» — так гласил закон буржуазного общества. Черный сюртук, на руках черные **перчатки**, на почтенно причесанной голове почтенный **цилиндр**. Женщина носит платье, застегнутое до самой шеи. Нарушение законов внешнего приличия карается безжалостным изгнанием из «приличного общества».

«Приличное общество» строго следит за своими членами. Особенно за женщинами. Неприлично, если молодой человек и девушка остаются одни в комнате. Ни одна порядочная женщина не выйдет вечером на улицу в одиночестве.

Общаться с мужчинами порядочной женщине разрешается только в присутствии посторонних лиц. Даже жених и невеста имеют до свадьбы право разговаривать только в обществе взрослых. Дама, идущая по улице, не должна поворачиваться ни назад, ни в сторону, а идти лучше всего с опущенными глазами, не слишком быстро и не слишком медленно.

Искусство, театр, литература строго следовали этой же морали.

Этикет в миниатюре

Из правил этикета XIX века:
«Нужно особенно заметить, что женщина менее всего может показываться в публичных увеселительных местах. Каково бы ни было ее положение, то есть замужняя она, вдова или старая дева, но если ей еще не стукнуло 60 лет, она не смеет показываться одна ни в кафе, ни в ресторане, ни в театре, ни на скачках, ни в казино, ее непременно должна сопровождать пожилая женщина. Двум молодым женщинам также неприлично являться в подобных местах
Замужняя женщина и вдова могут ходить одни в церковь, по магазинам и делать визиты.
Женщина, имеющая мужа, не должна ездить без него на балы, в театр или на обеды».

ГЛАВА II

БУРЖУАЗНЫЙ КОСТЮМ

Новая эпоха наступала на всех фронтах. Придворные моды эпохи абсолютизма должны были уступить модам буржуазным.

Буржуазный костюм возник в Англии, как некогда придворный — в Испании. Дело в том, что буржуазия впервые восторжествовала в Англии, как абсолютизм — в Испании. Однако основные, наиболее яркие черты буржуазный костюм приобрел во Франции.

Основной его элемент — единообразие. Ведь отныне существовали только равноправные граждане. Поэтому костюм уже не отличает, как прежде, людей друг от друга.

При абсолютизме одежда указывала на превосходство одного над другим. Теперь же каждый гражданин и по костюму своему — часть целого общества. Гражданин принадлежит этому целому.

Единообразие костюма проявлялось во всех странах. Люди одевались одинаково в Англии и

Франции, в Германии и Америке. Национальный костюм уступал место международному, буржуазному.

Этикет в миниатюре

Опрятностью *называется стремление и умение содержать в чистоте свое тело, одежду, жилище, рабочее место. В 1812 году в России вышла книга «Детское сокровище, содержащее три части: нравственность, добродетель, учтивость». В ней говорилось: «Вода есть везде, следовательно, неопрятность непростительна... Будьте опрятны как для вашего здоровья, так и для тех, с которыми вы должны находиться». За прошедшие почти два столетия совет ничуть не устарел.*

ЯЗЫК ОДЕЖДЫ

Буржуазный костюм столь же громко говорил о своей эпохе, как и наряд эпохи абсолютизма. Прежде всего он заявлял о своей мужественности. Ведь буржуазная культура — культура продуктивная и творческая, поскольку все время стремится вперед, к неизведанному, к завоеванию новых земель и рынков сбыта. По этой причине истинный ее представитель — мужчина.

Не менее громко буржуазный костюм заявлял и о том, что принадлежит человеку трудящемуся. В эпоху абсолютизма торжествовал тунеядец, бездельник. И костюм это ярко подчеркивал. В таком наряде невозможны были свобод-

ные, произвольные движения. Светский человек мог двигаться в нем только размеренным шагом и только по паркету салона.

Человек буржуазного века должен был двигаться бодро, быстро и беспрепятственно. Жизнь шла уже не размеренным шагом и не по салонам. Костюм не должен мешать человеку. Поступь человека тверда и уверенна, жест — энергичен. Костюм потерял искусственность и декоративность. Линии его просты, исчезла праздничная пестрота.

Этикет в миниатюре

*Один из самых распространенных головных уборов — **шляпа**. Шляпы бывают как мужские, так и женские. Мужчина, входя в помещение, снимает шляпу. Женщине это делать необязательно. И вот что думают о шляпах женщины: «Шляпы могут доставить много радости и привести женщину в хорошее расположение духа. Кто иронически хмыкает, тот не имеет представления о важности этой маленькой вещицы...»*

ТОРОПЛИВАЯ БУРЖУАЗИЯ

Стремительность жизни приводила и к более частой смене моды. Отличительные линии костюма теперь постоянно изменяются. Создается бесчисленное множество различных комбинаций из основных частей. Конечно же, главным образом менялся женский костюм. Но и мужской не отставал.

Рабочий или служанка имели законное право носить те же платья, что и капиталисты и их жены. Но именно поэтому богачи и стремились хоть чем-то отличаться от «жалкой черни». Другими словами, при видимом равенстве они хотели все-таки хоть в чем-то быть лучше, выше, благороднее. Отличаться пытались и просто щеголи.

В результате какой-то один слой общества придумывал что-то новое, пытаясь отличиться. Остальные не хотели отставать. И тем самым вновь подталкивали первых к изменениям в моде.

Следует отметить, что моду диктовали и политические убеждения. Сторонник той или иной партии носил что-то такое, что не позволялось правилами хорошего тона носить другим. В мужской моде это касалось прежде всего шляпы, **сюртука и галстука**.

Почитавшие **Наполеона** носили любимую им **треуголку**. Или шляпу, походившую на медвежьи шапки его гвардии. Или **«уланки»** — головной убор улан знаменитого полководца. «Уланки» охотно носили и женщины, причем во всех странах.

Когда Наполеон был повержен, то победители прежде всего возненавидели треуголку. Аристократы, дипломаты и чиновники стали носить цилиндр. Цилиндр и в последующие десятилетия XIX века оставался символом преданности существующему строю.

Желавшие высказать свое несогласие с господствующими воззрениями надевали иные головные уборы. Начиная с сороковых годов XIX века эту роль исполняла демократическая шляпа с отвислыми полями. Подобно цилиндру, символом консервативных убеждений служил дол-

гое время и тугой белый галстук. Особенно он был моден среди дипломатов, считавших, что галстук придает им величественный и неприступный вид. Выражением любви к порядку, ко всему строго установленному позднее стал служить застегнутый на все пуговицы сюртук.

Итак, если в буржуазных кругах хотели подчеркнуть монархические убеждения, то надевали цилиндр, туго завязанный белый галстук и длинный, на все пуговицы застегнутый сюртук. Те же, кто стоял за прогресс, завязывали галстук так, что концы развевались по ветру, и надевали короткий и открытый сюртук.

Вообще же для очень состоятельных людей закон в моде был один — одеваться как можно роскошнее и элегантнее.

Этикет в миниатюре

Обязательный предмет мужского гардероба — ***носки.*** *Цвет их должен соответствовать цвету одежды и обуви. Длина лучше всего такая, чтобы между верхом носка и низом брючины ни при каких обстоятельствах не светилась полоска голого тела. Но самое главное — носки, независимо от цвета и длины, всегда должны быть безукоризненно чистыми.*

ВОКРУГ МОДЫ

Всегда находились ярые сторонники как старой, так и новой моды. Особенно жаркие спо-

ры вспыхивали по поводу женской одежды. Ее обвиняли в «неразумности» и «негигиеничности». Но даже самые справедливые упреки не действовали на женщин. Они-то знали, что главное в одежде — привлекательный вид, способность произвести впечатление на мужчин. Реформаторы, которые хотели сделать женскую моду более практичной, не сдавались. И в 1903 году в Германии буквально навязали женщинам **реформ-костюм.** Он скорее походил на **мундир.** Однако, постепенно реформ-костюм приобрел все те черты, которые так нравились женщинам, — черты привлекательности, и стал таким же «неразумным» и «негигиеничным», как и те, против которых он протестовал. Реформаторские идеи потерпели позорное поражение!

Этикет в миниатюре

*Единственная вещь в мужском гардеробе, служащая исключительно для украшения, — **галстук.** Длина и ширина галстука, форма и размер узла диктуются модой. Как правило, галстуки не стирают. Если же возникла потребность погладить, то лучше всего это сделать, обернув галстук лицевой стороной внутрь вокруг трехлитровой банки с горячей водой.*

Городской модник. Конец XIX века

ГЛАВА III

ВСЕ МАСКАРАДЫ ДА БАЛЫ

В XIX веке **карнавал** постепенно перебрался с улиц в закрытые помещения, почти совпав с **маскарадом**. В первой половине столетия этот праздник был в большой моде. Обычно он устраивался в промежуток между Новым годом и Великим постом. Проходил он в так называемых **общественных собраниях**. К концу века праздник вышел из моды, оставаясь популярным лишь в частных домах.

Перед участником такого костюмированного бала прежде всего вставал вопрос: «Какой выбрать костюм?» Дамам маленького роста не рекомендовали надевать громоздкие наряды. Популярные тогда образы «Ночь», «Мария Стюарт» или «Королева Елизавета» никак не годились для невысоких дам. Маленькой, грациозной особе советовали какой-нибудь национальный костюм, например, испанский с коротенькой юбочкой или кокетливый наряд француженки времен

Людовика XIV. А стройные и высокие дамы эффектно смотрелись в платьях с длинными шлейфами.

При создании костюма важную роль играла каждая мелочь, указывающая на историческую достоверность. Так, костюм времени Людовика XIV был немыслим без башмаков на высоких французских каблуках. «Итальянка» не могла обойтись без кораллов.

Все участники праздника подчинялись общему закону — **порядку бала**. Под этим порядком подразумевалась последовательность танцев. Определялась она лицом, назначенным на роль **распорядителя**. Роль его играл опытный мужчина, знаток своего дела. В торжественных случаях распорядителю помогал целый комитет, размышлявший над тем, как лучше распределить танцы, чередуя их с отдыхом.

На особо важных балах порядок танцев печатался на маленьких карточках, которые вручались при входе в зал каждой даме.

Этикет в миниатюре

Бальный этикет *сегодня основательно подзабылся. Напомним, что, как правило, кавалер приглашает даму. Если дама не хочет танцевать, она вправе вежливо отказаться. После танца кавалеру не следует сразу бросаться приглашать новую даму из опасения, что ее «перехватит» кто-то другой. Сначала нужно проводить на место свою партнершу по предыдущему танцу и поблагодарить ее.*

ТАНЦЫ, ТАНЦЫ...

Этикет требовал соблюдать определенные правила во время танцев. В начале XIX века вальс танцевали с известным достоинством — медленно кружась вокруг дамы, кавалер мог следить как за грацией своих собственных движений, так и за тем, чтобы удобнее и лучше направлять даму. К концу столетия темп вальса убыстрился. Хотя хороший тон порицал превращение танца в вихрь. Но, как и прежде, от кавалера требовались грация и манера держать себя прямо.

Большой популярностью пользовалась **полька.** Хороший тон требовал следующего исполнения этого танца. Пары, встав в ряд одна за другой, под звуки музыки описывают большой круг по залу. Но к концу века распространилась мода, согласно которой пары направляли свое движение куда им вздумается и не придерживаясь круга.

Бал обычно открывался величественным и серьезным **полонезом.** В нем принимали участие все, независимо от возраста. Это скорее прогулка, чем танец, удобный случай поближе познакомиться. Многими полонез вообще воспринимался как смотр. Изучались походки, манеры держаться, туалеты. Поэтому к концу века из полонеза исчезли те танцевальные фигуры, которые могли внести беспорядок в костюмы.

Самым любимым и распространенным танцем конца XIX века стала **кадриль,** или **контр-**

данс, как называли его французы. В прежние времена в танце участвовали одновременно только четыре пары. Танец был сложным, и требовалось немалое искусство, чтобы заслужить похвалу присутствующих. Но постепенно число пар все увеличивалось, и, чтобы избежать сумятицы, их стали выстраивать друг за другом в ряд.

К числу излюбленных в то время принадлежал и танец **котильон**. Растягивался он порой часа на два, включая множество туров. Танцевали его непосредственно перед ужином.

Как и во все предыдущие времена, танцы давали прекрасный повод молодым людям знакомиться и ухаживать друг за другом, соблюдая правила приличия своей эпохи.

Этикет в миниатюре

Из правил этикета XIX века:
«Для первого бала принято одевать молодую девушку в легкий, простой белый костюм, с маргариткой или розовым букетом в волосах и голубым или розовым поясом из ленты. Драгоценностей никаких, кроме разве нитки жемчуга. Прическа должна быть простая, без взбитых локонов и в особенности без фальшивых волос. Платье не должно быть слишком декольтированным.
Если у девушки есть отец, то он под руку вводит ее в залу, представляет своим старым друзьям, и ему же представляются кавалеры, желающие танцевать с его дочерью».

ИГРЫ И СПОРТ

В последние десятилетия XIX века главное место среди общественных развлечений Европы занял **спорт.** Сначала велосипедный, затем **теннис** — летом, **лыжи и санки** — зимой. Некогда единственное зимнее развлечение — **коньки** стали менее популярны. Но спорт служил не только укреплению здоровья. Если раньше матери вывозили дочерей на балы, теперь они посылали их играть в теннис или на зимние курорты. Естественно, правила хорошего тона среагировали на новые веяния.

При катании на коньках дамам рекомендовалось особое платье. Разумеется, короткое и без шлейфа. Считалось, что длинное мешает свободе движений, а шлейф при катании развевается так неграциозно.

Молодая девушка не должна была появляться на катке одна, без сопровождения взрослой особы. Если девушка только училась кататься, то полагалось заниматься этим в самые ранние часы, когда каток пустовал. Но и достигшая большого искусства в катании не имела права увлекаться. Так, совершенно неприличным считалось для девушки катиться спиной вперед. Это могли себе позволить только мужчины.

Дамы могли кататься только вполне определенным образом и совершая вполне определенные фигуры: например, прямо или большими кругами. Но при этом — только со знакомым человеком. Предложение незнакомого мужчины

прокатиться вместе следовало категорически отвергать.

И не следует думать, что катание на роликовых коньках — изобретение нашего времени. В конце XIX века многие с удовольствием катались на коньках с колесиками. Правда, не по улицам, а в особых залах.

Что касается игр, то о них думали в каждом доме. Дело в том, что не каждый гость мог танцевать, хотя бы по возрасту. Некоторые просто не любили или не понимали музыки.

В каждом приличном доме имелись особые комнаты, в которых расставляли при приеме гостей столы для игр. Впрочем, имелась и комната, где пожилые люди могли просто поговорить друг с другом.

Ходить по комнате, в которой играют в **шахматы** или **шашки**, не позволялось. Рекомендовали даже не подходить к столу и не наблюдать за играющими, а уж подать какой-нибудь совет считалось верхом неприличия.

Большое распространение имели карточные игры — **вист, преферанс, ералаш, бостон** и другие. В этих играх соблюдались те же правила приличия. Мешать играющим разговорами или заглядывать в карты считалось непозволительным. Как и совет. Большинство играющих отрицательно относились к любому слову.

Правда, полное безмолвие во время игры и часто разгоравшиеся споры в конце ее позволялись лишь мужчинам. Правила хорошего тона не позволяли так вести себя дамам.

Игравшие в XIX веке в шашки или в шахматы придерживались определенного этикета. Перед началом игры право выбора цвета фигур предоставлялось старшему из играющих. И естественно, что при игре дамы с кавалером предпочтение в выборе цвета отдавалось даме.

ГЕЙ, СЛАВЯНЕ!

Правила поведения на **Руси**, как и везде, складывались под влиянием обычаев, традиций, религиозных норм. Огромное воздействие оказало крещение Руси. **У Византии** взяли не только христианство, но и мораль, запрещавшую убивать, красть, мстить. Смягчились нравы, культура Византии благотворно повлияла на всю духовную жизнь Руси.

Привозили из Византии греческие книги. А великие князья устраивали для детишек школы. В наставлениях того времени для молодежи находим мы и черты древнерусского этикета.

Этикет в миниатюре

*Вот что писал великий князь **Владимир Мономах (1053—1125)** в **«Поучении»**, адресованном детям:*

«Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь над нею, но примите ее в сердце свое и не ленитесь, но усердно трудитесь...

Старых чтите как отца, а молодых как братьев. Более же всего чтите гостя, откуда бы он к вам ни пришел, простолюдин ли, или знатный,

или посол; если не можете почтить его подарком, то угостите его пищей и питьем; ибо он, проходя, прославит человека по всем землям или добрым, или злым.

Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны. Не пропустите человека, не приветив его, и доброе слово ему молвите.

Что умеете хорошего, того не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь — как отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь ему была от других стран. Леность ведь мать всему дурному... Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее...»

ГЛАВА I

РУССКОЕ ОБЛИЧЬЕ

Русский образ жизни XVI—XVII веков соединял в себе крайности. С одной стороны, всякий значительный человек старался как можно меньше делать и больше нежиться. С другой стороны, русский народ приводил иностранцев в изумление терпеливостью, стойкостью и равнодушием ко всякого рода лишениям. С детства русские приучались переносить голод и стужу. Детей рано отнимали от груди матери и кормили грубой пищей. Малые ребятишки бегали в одних рубашках, без шапок, босиком по снегу в самые трескучие морозы. Обитая в тесноте и дыму, в одной избе с курами и телятами, русский простолюдин воспитывал в себе крепкую, нечувствительную к мелким неприятностям натуру. Посты приучали народ к грубой и скудной пище, состоявшей из кореньев и рыбы. На войне русские поражали врагов своим терпением: никто так не переносил долгие и мучительные

осады. Таков был русский дух. Как же выглядело обличье?

<u>Этикет в миниатюре</u>

Какой столовый прибор человек изобрел прежде всего? Наверное, не ***нож****. Ведь человек мог разломить пищу руками. И не вилку, так как мог взять кусок пальцами. А вот чтобы есть жидкую, особенно горячую пищу, требовалась* ***ложка****! И действительно, найденные приборы, подобные ложке, относятся еще к каменному веку! Ножом и* ***вилкой*** *человек стал пользоваться сравнительно недавно. Во Франции и до XVII века брали пищу руками. Правда, древний человек все-таки пользовался подобием вилки. Но она не походила на наши, а делалась из небольшой рогульки. Настоящие вилки были длинные, двузубые. Изготавливали их из железа, кости или твердой древесины. Использовали их только для приготовления пищи и для придерживания мяса при разрезании. Отдельно вилками стали пользоваться за столом в XI веке. После XVII века* ***столовые ножи*** *появились в Англии.*

СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ

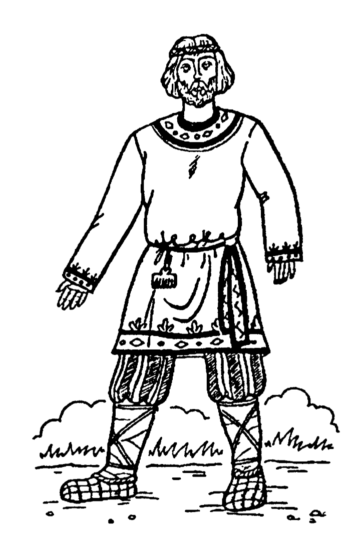
Старинные русские наряды на первый взгляд представляли из себя богатое и сложное разнообразие. Но за множеством наименований скрывалось больше сходств, чем отличий. Да и те заключались в основном лишь в особенностях

покроя. В основе же своей одеяние было одинаковым и у царей и у крестьян. Носило оно одинаковое название и отличалось только степенью убранства.

На **рубаху и штаны** надевали три вида одеяния одно на другое. В **исподнем**, домашнем, сидели дома. В гости шли или принимали гостей во втором одеянии. Третье накидывали, выходя на улицу. Также различались и **шубы** — на **нарядные** и **санные**. В первых ходили только в церковь, в гости да выходили дома напоказ перед гостями; во вторых выезжали.

Все носили **пояса**, поскольку без пояса выходить считалось неприличным.

В XVI веке верхняя одежда держалась на **завязках. Пуговицы** в основном появились в XVII веке. Величина пуговиц была различна — иной раз до размера яиц. Пуговиц на одежде насчитывалось от десяти до пятнадцати.

Особое внимание русские люди уделяли ***воротнику.*** *Он выглядывал из-под верхних одеяний пальца на два, окружая шею. Такой воротник назывался* ***ожерельем.*** *Его шили отдельно от рубахи и затем пристегивали к ней. Ожерелье, кроме украшений в виде шитья золотом, унизывалось и жемчугами. Собственно, его-то, ожерелье, в старину и называли рубашкой!*

НЕ ДАЙ БОГ ОПРОСТОВОЛОСИТЬСЯ!

Знатные люди поддерживали свое достоинство тем, что как можно плотнее кутали голову. И частенько в комнатах за накрытыми столами сидели в своих тяжелых **шапках.** Обычай этот шел оттого, что русские, по восточному обычаю, стриглись очень коротко, а иногда даже брили себе головы. Только те, кто теряли родных или попадали в царскую немилость, отращивали длинные волосы в знак печали. Перед каждым большим праздником русские считали своим долгом непременно остричься.

Зато все носили **бороды,** и чем длиннее была борода, тем более величественно и почтенно выглядел человек. Богатый человек холил и лелеял бороду, расчесывал гребешком из слоновой или моржовой кости. При великом московском князе **Василии** (1479—1533) почти стал складываться обычай брить бороды. Но воспрепятствовало духовенство, и дерзнувшие отступить от дедов-

ских заветов рисковали потерять церковное благословение. Поэтому под влиянием церкви борода долго господствовала на Руси и являлась необходимой принадлежностью мужчины. Более того, если у кого-то борода не росла, тому не доверяли в делах житейских, подозревая его в различных дурных помыслах.

Замужние русские женщины носили **волосники** — шапочки из шелковой материи. Волосник воспринимался символом замужества и составлял необходимую часть приданого. По понятиям тех времен, выставлять свои волосы напоказ считалось делом постыдным и греховным. Опростоволоситься, то есть выставить свои волосы на всеобщее обозрение, считалось бесчестьем для женщины. Скромная женщина не допускала, чтобы даже кто-то из членов семьи, за исключением мужа, видел ее волосы.

Девицы носили на голове **венцы** в форме теремов. Девичий венец верха не имел, так как открытые волосы считались символом девичества.

Русские женские головные уборы

Зимою девицы покрывали голову высокой шапкой — **столбунцом**. Из-под нее ниспадали на спину одна или две **косы** с вплетенными красными лентами. Некоторые девушки не заплетали косы, а носили волосы распущенными по плечам. В знак печали и женщины и девушки волосы остригали. Девочек всегда стригли коротко, как и мальчиков. Правда, девочкам для отличия от мальчиков на висках оставляли небольшие косицы.

Этикет в миниатюре

Правила этикета предписывали вырабатывать ***осанку и походку.*** *Вот наставление из книги времен Петра I «Юности честное зерцало»: «Никто не имеет права повеся голову и потупя глаза вниз по улице ходить или на людей*

косо взглядывать, но прямо, а не согнувшись ступать и голову держать прямо ж, а на людей глядеть весело и приятно с благообразным постоянством, чтоб не сказали: он лукаво на людей смотрит...»

ХОЧЕТСЯ БЫТЬ КРАСИВОЙ

И женщины и девушки того времени носили **серьги.** Как только девочка начинала ходить, мать прокалывала ей уши и втыкала серьги или **кольца.** Обычай этот соблюдался и в знатных семьях, и в простых. Обычно серьги имели продолговатую форму, бедные женщины носили серьги медные, более зажиточные — серебряные, богатые — с драгоценными камнями, яхонтами или изумрудами. Любили богатые женщины носить и золотые серьги со множеством мелких драгоценных камешков, называемых **искрами.**

На руках женщины носили браслеты, называвшиеся **зарукавья.** На пальцах — перстни и кольца. При этом и мужчины и женщины надевали их во множестве. Только на женских не вырезали **печатей** и не были они такими массивными, как мужские. На шею и женщины и девицы во множестве вешали кресты, образки и в несколько рядов **мониста.**

Вообще, нарядное женское платье буквально обвешивалось различными украшениями и становилось необычайно тяжелым. Но и этого женщинам было мало. Русские женщины белились и румянились, правда настолько неискус-

но, что иностранцы смотрели на них со смехом. Красивые от природы, русские женщины искажали свою красоту, нанося слишком много краски. Более того, шею и руки также разукрашивали. Окрашивали брови и ресницы, причем в цвета, противоположные естественным, природным: чернили светлые и белили черные.

Но даже женщины понимавшие, как они себя обезображивают, покорялись требованиям правил хорошего тона. Издевательствам и оскорблениям со стороны общества подвергалась княгиня Черкасская, красивая собой и отказавшаяся румяниться. Происходило это в годы правления **Михаила Федоровича (1596—1645)**, первого из рода **Романовых.**

При малейшей возможности муж не скупился принарядить жену. О том, чтобы платье сидело хорошо, понятия не имели. По большей части одежда кроилась и шилась дома. Отдавать шить на сторону считалось признаком плохого хозяйства. Русские модницы той эпохи не заботились ни об изяществе формы, ни о вкусе, ни о цветовой гармонии. Главное правило моды гласило: «Чтоб блестело и пестрело». Талия в одежде отсутствовала. Платье сидело мешком и соответствовало пословице: не ладно скроено, да крепко сшито.

По русским понятиям, женская красота заключалась в тучности и дородности. За особую красоту у женщин считались продолговатые уши, по этой причине некоторые записные щеголихи оттягивали себе их насильно.

Знатные люди имели **носовые платки**, отороченные золотою бахромой. Только хранили их

не в карманах, а в шапках. Впрочем, не считалось неприличным высморкаться и с помощью двух пальцев. Так поступали даже за столом, вытирая руки о скатерть. Простые же люди обходились без платков и даже понятия не имели об их существовании.

Этикет в миниатюре

Вводя европейскую моду, Петр Великий насильно брил бороды своим подданным и с тех, кто не хотел расхаживать с «босым лицом», брал специальную плату — ***бородовые деньги...*** *Современный же мужчина сам выбирает, носить ему бороду или бриться. Но стоит помнить, что борода требует такого же тщательного ухода, как и прическа. Бороду нужно мыть, расчесывать, подстригать.*

ШУБЫ НА ВСЕ СЛУЧАИ

Шубы для русских людей являлись самым главным нарядом. Чем больше насчитывалось мехов в доме, тем более зажиточным он считался. Случалось, что в шубах не только выходили на мороз, но и сидели в них в комнатах, принимая гостей и демонстрируя свое богатство.

Бедные люди носили шубы заячьи или овчинные, которые назывались еще и **тулупами.** Люди среднего достатка одевались в шубы беличьи и куньи. Богатые наряжались в соболя и лис различных видов: черно-бурых, черных, серых,

«сиводушчатых». Богатые щеголи позволяли себе горностая.

На шубы употребляли различные части шкур, не перемешивая их между собой. Отсюда и названия шуб: например, **«хребтовая»** шилась из хребтов шкур.

Шубу нередко украшали различными нашивками, петлями, пуговицами и даже кружевами. Но многие полагали, что меха говорят сами за себя и даже выглядят еще более броско без всяких украшений. Так, однажды царь Михаил Федорович сидел за парадным столом просто в **нагольной** шубе, то есть не покрытой тканью.

В нарядных шубах ходили только в церковь, в гости да показывались дома перед гостями. В санных — отправлялись в дорогу.

Шуба с царского плеча (по картине А.П. Рябушкина)

Обычно обходились без перчаток, их заменяли длинные рукава одежд. Лишь цари и знатные особы надевали **«персчатые рукавицы»**, меховые или отороченные бобром. А вот рукавицы зимой носили и бедняки, и люди более зажиточные. Только у небогатых рукавицы были кожаные, а у зажиточных — суконные, подложенные мехом. В зависимости от величины различались рукавицы и, поменьше, **рукавки**.

Остроконечный вид русской мужской шапки назывался **колпаком**. Богатые шили его из **атласа**. Зимой такой колпак подбивался мехом, вывернутым наружу широкой полосой. Бедняки носили колпаки из войлока или сукна, подбивая на зиму овчиной или другим недорогим мехом.

Исключительной принадлежностью князей и бояр считалась так называемая **горлатная** шапка. Ее делали из драгоценных мехов с суконным верхом. По виду она составляла противоположность колпаку, поскольку сужалась книзу. Во время парада боярин надевал несколько шапок, в том числе и колпак, а сверху — горлатную.

Вообще по шапке узнавали о происхождении человека и его достатке. Вероятно, именно отсюда и пошла пословица: «По Сеньке и шапка». Чем выше шапка, тем выше знатность породы и сана. И как бы ни наряжался человек более бедного сословия, надеть высокую шапку он не смел.

Меховые женские шубы шились из соболей, куниц, лисиц, горностаев, белок и зайцев, в зависимости от состояния заказчика. Покрывались шубы сукном и шелком, а в XVII веке — и цветными тканями с золотыми узорами. Сверху

донизу впереди на шубе был разрез. Застегивался он пуговицами и окаймлялся кружевом — металлическим, кованым, или плетеным, или шелковым, расшитым золотом. Вдоль разреза по обеим сторонам шли нашивки с золотым шитьем и кистями. Воротник делался из другого меха и пристегивался к шубе. Рукава женских шуб украшались **кружевами**, которые снимались и тщательно хранились, переходя от матери к дочери, как фамильная ценность.

Этикет в миниатюре

*Одними из первых **обручальные кольца** в бракосочетании применили египтяне. В египетских иероглифах круг означает вечность. Значит, обручальные кольца означали совместную жизнь, которая продлится и после смерти. Христиане же начали надевать кольцо при венчании около 900 года. Почему кольцо надевалось некоторыми народами на безымянный палец левой руки? Древние греки полагали, что кровеносный сосуд на этом пальце подает кровь прямо в сердце.*

КРАСНЫЕ РУБАХИ — САМЫЕ НАРЯДНЫЕ

И мужчины и женщины надевали рубахи. Простонародье носило рубахи холщовые, а знатные и богатые — шелковые. Русские люди любили красные рубахи, считая их одеждой нарядной. Мужские рубахи шились широкими и короткими, по бедра. Подпоясывались низко и не-

туго узким пояском, называемым **опояскою.** В холщовых рубашках под мышками делали треугольные вставки из другого полотна, расшитого пряжей или шелком. По подолу и краям рукавов рубахи окаймлялись тесьмой пальца в два шириною, расшитой золотом и шелками. Знатные и богатые расшивали рукава и грудь, и такие рубахи назывались **пошевными.**

Русские штаны, или **порты,** шились без разрезов, с узлом, с помощью которого можно было делать их уже или шире. Бедные шили их из холста, белого или крашеного, или из **сермяги** — грубой шерстяной ткани. Знать летом носила легкие шелковые штаны. Цари и бояре надевали штаны из тяжелой шелковой ткани — **объяри.** Вообще же русские штаны были недлинны, до колен. Шились с карманами, называвшимися **зепью.** Цвет штанов был самый разнообразный, но чаще — красный.

Как цари, так и крестьяне носили верхнюю одежду — **зипун.** Это узкое платье, наподобие камзола, короткое, до колен, реже — до икр. Люди простые шили зипуны из крашеного холста, состоятельные — из легкой шелковой материи, например **тафты,** чаще всего белого цвета. Иногда рукава делались из другой материи. К зипуну порой, как и к рубахе, пристегивали уже упоминавшийся воротник — ожерелье, расши-

тый и разукрашенный жемчугом. Назывался он **обнизью**. У состоятельного человека хранилось много воротников, которые менялись применительно к случаю.

Путешествовали и ездили верхом в **чуге** — узком кафтане с рукавами по локоть. Чуга подпоясывалась, и за пояс закладывали нож и ложки. Чуга застегивалась на пуговицы.

Тогдашний вкус требовал самых ярких цветов от материи. Черные и темные тона означали траур, печаль. Чем ярче выглядело платье, тем

Русская женская верхняя одежда: летник и опашень

больше уважения оно внушало. И потому цари приказывали начальствующим лицам в торжественных случаях одеваться в цветное платье. Особой любовью пользовался **червчатый отлив** — красно-фиолетовый. Даже духовные лица носили красные рясы. За красным цветом как наиболее употребительные шли лазоревый, зеленый и вишневый.

Ценность русских мужских нарядов заключалась преимущественно в нашивках, ожерельях, запястьях, кружевах и пуговицах.

Женская рубаха была длинной, с длинными рукавами, цвета белого или красного. Поверх рубашки надевался **сарафан-летник**, не доходивший до пят, но с чрезвычайно длинными и широкими рукавами. Такие рукава назывались **накапками.** Приличие требовало, чтобы грудь женщины закрывалась как можно выше. К летникам пристегивали воротники-ожерелья.

Поверх уже упомянутого нами волосника женщины надевали платок, белый, подвязанный под подбородком и с расшитыми жемчугом висячими концами. Такой платок назывался **убрус.**

Этикет в миниатюре

Из «Поучения» Владимира Мономаха: «При старших молчать, мудрых слушать, старшим повиноваться, с равными себе и младшими в любви пребывать, без лукавого умысла беседуя, а побольше вдумываться, не неистовствовать словом, не осуждать речью, немного смеяться».

ПЛАТЬЕ НА ВЫХОД

Для шитья почти всех мужских одежд русские люди среднего класса употребляли сукно, а для праздничных нарядов — шелковые материи. Недорого стоили такие шелковые материи, как **киндяки** и тафта. К дорогим относились **камка,** атлас, объярь, **алтабас и зарбев.** Алтабас и зарбев привозились с Востока и шли на самые драгоценные одежды для царей и знатных бояр.

Шелковые материи ткались вместе с золотом и серебром. Например, по серебряному полю — золотые узоры в виде чешуи, рек, трав, листьев, птиц, змеек и людей. Иногда золотые и серебряные полосы на ткани чередовались с шелковыми. Например: золотой атлас, а по нему полосы **червчатого,** лазоревого и вишневого цветов.

Золотое платье считалось атрибутом достоинства бояр и думных людей, окружавших царскую особу. Когда принимали послов, то всем, не имевшим такого платья, выдавали их на время из царской казны.

Нашивки, ожерелья и запястья у людей богатых унизывались жемчугом и драгоценными камнями. На ожерелья-воротники всегда ставились золотые пуговицы. Любили русские люди нарядиться в кружева. В зависимости от формы кружева назывались кольчастые, коленастые, решетчатые, плетеные, петельчатые, цепковые. Пуговицы у богатых людей делались из жемчуга. Щеголи отличались тем, что каждая пуговица представляла собою одну большую жемчужину.

О важности пояса в наряде русского человека

мы уже говорили. Кроме опоясок на рубахах носили пояса или кушаки на кафтанах. Щеголяли поясами не меньше, чем нашивками или пуговицами. У богачей пояса делались из богатых материй и украшались разными драгоценностями. В старину князья оставляли пояса детям своим в наследство, как драгоценность. Пояса делались полосатыми, украшались золотыми и серебряными бляхами и различными фигурками. К поясам приделывали крючья, на которые они застегивались. О величине поясов можно судить по тому, что у одного боярина в XVII веке имелся пояс длиною в пять аршинов пять вершков (почти четыре метра) и шириною в шесть вершков (около 30 сантиметров)!

Довершая блеск своих праздничных одеяний, русские люди украшали уши серьгами или одной серьгой и вешали на шеи драгоценные **цепи**, а к цепям прикрепляли кресты. Цепи вместе с крестами передавались как благословение от родителей к сыновьям. А цари жаловали ими своих приближенных. Порой такие украшения весили около килограмма.

Пальцы русские люди украшали множеством перстней с алмазами, яхонтами, изумрудами и сердоликами, с вырезанными на них печатями. Количество перстней порой затрудняло движенье пальцев. Но, вообще-то, обилие драгоценных камней в наряде русского человека той эпохи не должно вводить в заблуждение. Камни в основном были низкого качества, их называли **плохое каменье**. Даже люди с достатком порой платили большие деньги за плохое каменье, поскольку слабо разбирались в достоинствах украшений.

В наряд русского знатного человека входила и **шпага**. Шпагу могли носить только служилые люди и те, кто заслуживал это право по происхождению. Простолюдинам ношение шпаги запрещалось. Символом степенности и важности служил посох — цари без него даже из покоев не выходили.

Женщины в праздничных случаях на обыкновенные свои платья надевали богатую мантию, называемую **подволокой** или **приволокой**. Шилась она из шелковой материи, края разукрашивались золотым шитьем, жемчугами и драгоценными камнями. На голову женщины надевали **кику**, которая украшалась золотом, жемчугами и драгоценными камнями.

На женское платье, надеваемое в торжественных случаях, накладывалось невероятное количество украшений. Платье царицы Натальи Кирилловны (1651—1694), которое на нее надели после наречения невестой царя **Алексея Михайловича** (1629—1676), весило так много, что у невесты вскоре заболели ноги.

Этикет в миниатюре

Русская жизнь XVI—XVII веков разительно отличалась от европейской. Современники-иностранцы поражались деспотизму в отношениях между мужем и женой. Как замечал один из путешественников, в Москве никто не унизится до того, чтобы преклонить колени перед женщиной или сказать ей комплимент. Более того, предосудительным считалось даже разговаривать с женщиной, так как женщина считалась существом низшим.

ГЛАВА II

ПО ЗАКОНАМ ГОСТЕПРИИМСТВА

Гостеприимство и хлебосольство высоко ценили на Руси. Сопровождалось застолье особым этикетом, установленным еще при великих князьях.

В большой комнате ставились в несколько рядов столы. После того как на них подавали кушанья, следовало обращение к великому князю: «Государь! Кушанье подано». Тогда он направлялся в столовую и садился на возвышенное место. Рядом садились его братья или митрополит

(высшее духовное лицо); далее — вельможи, чиновники и простые воины. Так начиналось застолье.

Этикет в миниатюре

Обычай свято соблюдать посты хранили как бедные крестьяне, так и цари с боярами. Русский стол был двух видов: ***скоромный и постный.*** *Кроме того, по припасам, из которых готовились кушанья, его можно было разделить на мучной, молочный, мясной, рыбный и растительный.*
Что касается хлеба, то русские люди употребляли в пищу преимущественно ржаной. Он являлся принадлежностью не только бедного, но и богатого стола.

НА ПРИЕМЕ

Современники описали прием, устроенный немецкому послу, барону Герберштейну. Великий князь московский Василий один сидел на возвышенном месте, окруженный пышным двором. С правой стороны государя лежал колпак, с левой — посох. Рядом стоял готовый сосуд с полотенцем. Подавши руку послу, великий князь вымыл ее, полагая, что рукопожатие с **католиком**, то есть с человеком хоть и христианской веры, но все-таки неправославным, осквернило ладонь. Высокий стол ослеплял множеством золотых сосудов, чаш и кубков. Первым блюдом всегда шли жареные лебеди. Они издавна счита-

лись царским и свадебным блюдом. Утверждали, что простым людям их есть грешно, и потому лебедей не истребляли. За обедом разносили кубки с **мальвазией** и другими греческими **винами**. Государь посылал со стола своего кушанье в знак особой милости какому-нибудь гостю. Отмеченный таким даром вставал и кланялся государю. Тогда вставали и другие гости из уважения к обласканному, и, вновь оказавшись в центре всеобщего внимания, гость кланялся уже остальным гостям. Во время обеда разрешались беседы на свободные темы. Ели серебряными ложками, появившимися на Руси со времен **Святого Владимира**, то есть в конце X века.

Кто прислуживал за столом? При обедах великокняжеских обязательно были **кравчий, чашники и чарошники**. Каждый из них отвечал за своевременность подачи блюд и напитков. Кроме того, у стола находились и особые чиновники, которым надлежало «встолы смотреть, встолы сказывать». Они подавали за столом ковши и чаши тем людям, которым приказывал государь. Поднося ковш с вином знатному боярину, эти чиновники именовали его с прибавлением к имени приставок «ста» или «су». Например, боярину Василию подавали чашу со словами: «Василий-ста! Великий государь жалует тебя чашею». Боярин, приняв ее, выпивал стоя и кланялся. Подносивший докладывал великому князю: «Василий-ста выпил чашу, челом бьет». Менее знатных именовали с приставкой «су», например: Василий-су. Прочих же именовали без прибавочного окончания, просто Василий.

*Говоря «**спасибо**», мы обычно выражаем благодарность кому-либо и за что-либо. Но не все помнят, что в старину «спасибо» состояло из двух слов: «спаси Бог» (то есть «пусть спасет тебя Бог»). Так говорили в знак уважения и благодарности, желая, чтобы у собеседника все было хорошо. Позже для краткости эти слова слились в одно и зазвучали как сегодня. Также из двух слов состояло слово «**пожалуйста**»: из «пожалуй» и «ста». В устах древнерусского человека слово «пожалуй» означало: «сделай милость», «окажи любезность». А словечко «ста» в качестве приставки употреблялось при обращении к старому человеку или в знак особого уважения.*

У ЦАРЯ НА ПИРУ

При приеме гостей русские соблюдали тонкие сословные различия. Люди высшего звания подъезжали прямо к крыльцу дома; другие въезжали во двор, но останавливались на некотором расстоянии от крыльца и шли к нему пешком; почитавшие себя низшими относительно хозяина привязывали лошадь у ворот и пешком проходили весь двор — одни из них в шапках, а другие и без.

Подобные же различия устанавливал и царский этикет: одни имели право только въезжать в Кремль, другие останавливались у ворот двора,

и никто, под страхом наказания кнутом, не смел провести через царский двор лошадь.

Важных гостей сами хозяева встречали у крыльца, других — в сенях, третьих — в комнате. Существовал обычай устраивать гостю даже несколько встреч. При царском дворе обычай выглядел так: в одном месте встречал гостя **стольник**, в другом — **сокольничий**, в третьем — боярин, то есть чиновники все более высоких рангов.

Строго соблюдались и правила входа в царский дворец. Одни, близкие люди, пользовались правом входить в комнату к государю; другие, ниже званием, допускались только в переднюю; третьи ожидали царского выхода на крыльце; а люди меньших чинов не смели взойти и на крыльцо.

Цари жили в особых покоях в своих дворцах, обедали отдельно от прочих членов своего семейства. В царском быту каждое поданное кушанье отведывал сначала повар в присутствии **дворецкого**, который являлся перед каждой переменой блюд с толпою слуг. Сдав блюдо слугам, дворецкий шел впереди них в столовую, где передавал блюдо **кравчему**, который также сначала пробовал его и лишь потом ставил перед государем.

Мясо подавали тонко нарезанное, чтобы отдельный кусок можно было поднести ко рту. Тарелки, поставленные в начале обеда, не меняли. Каждый брал руками из стоявшего перед гостями блюда куски и клал в рот. Тарелкою же пользовались лишь для того, чтобы положить на нее обгрызенную кость.

Жидкое и горячее блюдо обычно подавалось на два-три человека в одной миске. При этом все ели своими ложками. Такой способ обеда приводил в недоумение брезгливых иностранцев. Иностранцам также не нравилось, что русские за столом зевали, потягивались, рыгали.

Порядок смены блюд выглядел так. Сначала пили водку и закусывали хлебом. Затем, в дни скоромные, подавали холодные блюда, состоявшие из вареного мяса с разными приправами. Далее ели пищу жидкую горячую, затем — жареную. Потом следовали различные **взвары** (тип компота), молочные кушанья, печенье и, наконец, фруктовые сладости. В постные дни прежде всего подавали холодную рыбу или капусту. Потом жидкие блюда, далее жареную рыбу, взвары и овощи.

Иностранцы с изумлением отзывались о пышности царского стола: гости пили и ели из золотых сосудов. Слуги во время обедов три раза переодевались, а обед продолжался до ночи. Обеды **Ивана IV (Грозного)** продолжались до шести часов. За столом, уставленным дорогими яствами, плодами и винами, собиралось от 600 до 700 гостей. **Царь Борис Годунов** давал пиры в Серпухове в течение шести недель и каждый раз угощал под шатрами до 10 тысяч человек. Блюда подавали на серебряной посуде. Посол германского императора Варбоч не смог сосчитать серебряной и золотой посуды, которая лежала горой в комнате, смежной со столовой. При нем подавали на стол около ста различных блюд.

За торжественными царскими обедами прислуживали по 200 и 300 слуг в парчовых ко-

Иван IV (Грозный)

стюмах с золотыми цепями на груди и в черных лисьих шапках. Государь садился на возвышенном месте. Слуги низко кланялись царю, а затем, по двое в ряд, отправлялись за блюдами. Между тем подавали водку. На столах в это время находились только хлеб, соль, уксус, перец, ножи и ложки. **Салфетки** в то время отсутствовали. Утирались полотенцем или краем скатерти.

Этикет в миниатюре

*Называть по **имени-отчеству** принято не во всех странах. Многие европейские народы спокойно обходятся без отчества. В России же обращение по имени-отчеству показывает уважительное отношение к человеку. В старину так*

и спрашивали: «Как вас звать-величать?» Слово «величать» относилось именно к отчеству и означало в русском языке «возносить, превозносить, чествовать». Еще в 945 году в списках русских послов значились отчества. Правда, писались они тогда по-другому: например, Глеб, сын Владимира. Но далеко не все и далеко не сразу обрели свои отчества. Даже во времена Петра I, то есть в конце XVII века, считалось за большую честь именоваться с отчеством.

ЗВАНЫЕ ОБЕДЫ

Первые **званые обеды** на Руси ввел Борис Годунов в царствование еще **Федора Иоанновича** (1557—1598), последнего русского царя из рода **Рюриковичей**. При этом Годунов прямо ставил перед собой задачу: зваными обедами польстить вельможам, падким до царских милостей.

Но знаменитое русское **хлебосольство** на званых обедах больше проявлялось в частных домах, где не требовалось считаться с чьим-то честолюбием. Хозяин с радостью принимал гостя, не скупился, ставил на стол все, что имел. Отсюда и пошла поговорка: «Все, что есть в печи, на стол мечи». Страшнее любого наказания боялся русский хозяин прослыть негостеприимным. И величайшим упреком звучали слова: «Ты забыл мой хлеб-соль».

В старину даже со случайного прохожего не брали денег за хлеб-соль. Существовала даже пословица: «Хлеб-соль разбойника побеждает».

Хозяева обижались, если их гости мало пили и ели. И потчевание постоянно сопровождалось поклонами и чествованиями гостя. Когда гость уже оказывался не в состоянии проглотить сверх того хоть кусочек, тогда хозяин с женою и детьми становился перед ним на колени и умолял его съесть еще хоть немножко! Именно об этих нравах писал **И. А. Крылов** в своей знаменитой басне **«Демьянова уха»**.

На званых царских обедах насчитывалось до 50 перемен блюд. Правда, слуги зачастую подавали их голыми и даже грязными руками. Но своим трудом заслуживали уважение. Хозяин благодарил их тем, что наделял подарками и позволял доедать остатки с господского стола.

После обеда русские люди обязательно ложились спать. Спали цари и бояре, спали купцы, закрывши свои лавки; простой народ спал прямо на улицах. Не спать после обеда считалось делом почти греховным, как всякое отступление от традиций предков. Когда **Лжедмитрия I** обвиняли в самозванстве и обличали в нецарском происхождении, то указывали на то, что он не спал после обеда! Отдых же русскому человеку был необходим еще и потому, что обедать он любил очень плотно. Тут уж не до работы.

Этикет в миниатюре

*В России люди богатые составляли себе меню, или **«роспись кушаний»**, на целый год вперед. Это было нетрудно сделать, поскольку счет*

велся по церковным праздникам, диктующим постные дни и **мясоеды.** *Для каждого дня, в зависимости от религиозного значения, определялся свой стол. Впрочем, выбор имелся, поскольку в такую «роспись» вносилась масса блюд.*

БОЯРИН ПРИНИМАЕТ ГОСТЕЙ

Русские пиры у всех сословий сопровождались одинаковыми приемами и обрядами. Когда боярин учреждал пир и приглашал гостей, то звать одних посылал слуг, а к другим ездил сам, в зависимости от знатности гостя. При семейных и приятельских пиршествах приглашались и жены гостей. Но садились они не за мужским столом, а за особым, женским.

Комната, предназначенная для пира, заранее убиралась, устилалась коврами. На столы и лавки стелили нарядные скатерти и **полавочники** — покрывала для лавок. Для пира, как правило, избиралась столовая, но иногда и **сени**, как самые просторные из прочих покоев. Столы расставляли вдоль стен перед лавками, а если ожидалось много гостей, то и рядами. Место под **образами (иконами)** в углу отводилось для хозяина, дававшего пир.

Каждый из приглашенных гостей садился в шапке на место, соответствующее его званию и достоинству. Место по правую руку от хозяина считалось самым почетным. Последующие места, по мере удаления от хозяйского, — все менее

почетными. Существовало три разряда мест: высший, средний и низший. В поэме XVII века «Горе-Злосчастие» говорилось так:

А идет он в место середнее,
Где сидят дети гостинные!

Сесть выше того, кто считает себя более достойным, означало нанести ему оскорбление. Человек скромный и набожный нарочно садился на место менее почетное, чем ему следовало, для того чтобы хозяин перевел его на место повыше, и наоборот, люди заносчивые, встретившись с человеком, с которым у них были давние счеты, пользовались случаем насолить сопернику — садились выше их. И тогда возникали нешуточные споры, нередко переходящие в драки.

Перед началом пира выходила жена боярина и **«била челом** гостям малым обычаем», то есть кланялась в пояс, а затем становилась у дверей. Хозяин кланялся гостям до земли и просил целовать жену. В ответ на это каждый гость также кланялся до земли и целовался с хозяйкой, а отойдя от нее, опять кланялся. Хозяйка подносила каждому гостю по очереди чарку вина. Первый гость, получив чарку, отдавал ее хозяину с просьбой выпить первому. Хозяин, в свою очередь, просил выпить сначала хозяйку. Та отведывала и отдавала мужу. Муж выпивал. И только тогда уже начинали пить гости, один за другим. Всякий раз, когда гость пил, хозяин кланялся ему до земли.

Покончив с этой церемонией, хозяйка удалялась в свое женское общество. Гости садились

за стол. Тут хозяин разрезал хлеб на кусочки и из собственных рук подавал гостям, одному за другим, вместе с солью. Этот обряд символизировал собой радушие и гостеприимство. Существовало поверье, что хлеб-соль прогоняет вредное влияние злых духов.

Как правило, гости ели по двое из одного блюда. Лишь перед почетнейшими гостями ставились блюда **«опричные»**, то есть отдельные. Хозяину всегда подавалось опричное блюдо. Он раздавал с него куски гостям, сидевшим рядом. Тем, которым не мог подать, отсылал на тарелках со слугами. В то же время сам хозяин накладывал кушанья в блюда и тарелки и отсылал отсутствующим, которые почему-либо не смогли прийти. Слуга, поднося присланное от хозяина, говорил: «Чтоб тебе, государь, кушать на здоровье». Отвергнуть присланное считалось оскорблением.

Этикет в миниатюре

Человек взял на вооружение вилку, когда в моду вошли пышные кружевные воротники. Положить пищу в рот руками оказалось невозможно, вот и пришлось руку «удлинить». С течением времени пышные воротники вышли из моды, а вот вилка осталась. Только не нужно во время еды сжимать ее в кулаке — она никуда уже не убежит. Лучше держать ее пальцами, и желательно в левой руке, а в правой — нож, как требует этикет.

БРАТЧИНЫ

Жизнь и быт крестьянства России отличались замкнутостью. В семье все было подчинено старшему в роде. Он первым садился за обеденный стол, первый же брал ложкой пищу из общей миски. Все остальные члены семьи подключались к общей трапезе после него в строгом порядке — по старшинству. Во время еды разговаривать не разрешалось. Беседовали крестьяне степенно, не перебивая друг друга. Молодежь не имела права вмешиваться в разговоры старших. Нарушивший за столом это неписаное правило подвергался наказанию — старший облизывал деревянную ложку и ударял провинившегося по лбу. И такими методами с детства воспитывалось уважение к отцу, матери, учтивость к старикам, гостеприимство.

Однако были у крестьян поводы, когда собирались вместе и шел пир горой.

Пиры у простых людей назывались **братчинами**, поскольку устраивались многими хозяевами в складчину. Крестьянские пирушки, дававшиеся по поводу семейных и праздничных торжеств, назывались **«особым пивцом»**. Дело в том, что в этих случаях крестьянам дозволялось самим варить **пиво, брагу и мед** для домашнего употребления. Право это крестьянин получал на три дня. Крестьянин каждый раз спрашивал дозволения начальства, но давалось это разрешение с большим разбором.

Братчины носили названия **ссыпных братчин**, или **ссыпчин**, а участники братчин называ-

лись **ссыпцами**. Скорее всего, название пошло от обычая каждого из участников братчины жертвовать зерном (ссыпать) для варки пива и браги. Если ссыпцов собиралось много, то для наблюдения за порядком выбирался староста. На братчинах случались различные происшествия и споры, а потому братчины обладали правом **самосуда**. Такое право существовало до конца XVII века. Братчины собирались по большей части по праздникам и потому назывались по их именам: братчина **Никольщина**, братчина **Покровщина**, братчина **Рождественская**.

Этикет в миниатюре

***Алкоголь** употребляют ради радости. Но почему-то человечеству он принес гораздо больше горя. И уж совсем не следует вводить его в молодой растущий организм. Росту и развитию подростка алкоголь никак не способствует. Ну а если возраст и родители позволяют попробовать, то следует вспомнить заповедь из знаменитой книги «Юности честное зерцало»: «Первым не пей, будь воздержан и бегай пьянства... пьют зелье крепкое из чарки маленькой, а слабое — из той, что поболе. Не перепутай!»*

ГЛАВА III

ТАКОВЫ ТРАДИЦИИ

В старину русские семьи не спешили разделяться. Как правило, возле одного из родственников или старейшего объединялись несколько родственных ветвей. Вместе жили дети, братья, племянники хозяина и даже дальние его родственники. Неудивительно, что порой в доме вспыхивала вражда между родственниками. Но зато совместное житье вырабатывало в русском человеке **дух общинности**, соединявший людей, даже не связанных кровным родством. И все семейные торжества проходили прилюдно, при большом скоплении народа, как говорили, «на миру».

Этикет в миниатюре

*В XVI веке монах **Сильвестр**, современник Ивана Грозного, написал книгу **«Домострой»**. В ней он собрал наставления по воспитанию детей, ведению хозяйства, приготовлению пищи, при-*

ему гостей, свадебным обрядам, торговле и другим житейским ситуациям. «Домострой» описывал все стороны жизни городских зажиточных семей. В них неограниченная власть принадлежала главе дома.

РОЖДЕНИЕ И КРЕЩЕНИЕ

Русский этикет скрупулезно регулировал домашние торжества. Одно из них — **рождение** младенца. Крестьяне, как мы уже знаем, варили «особое пивцо», получив на то разрешение начальства. **Роженицы** получали от гостей подарки.

Русские люди спешили младенца окрестить. Чаще всего **крещение** совершалось в восьмой день по рождении. Но иногда и в сороковой. Эти числа соответствовали событиям из младенческой жизни Иисуса Христа — Обрезанию и Сретению. Имя младенцу чаще всего давали по имени святого, память которого отмечалась в день крещения. Крещение совершалось в церквах и лишь в редких случаях дома, если новорожденный болел. Но при этом крещение обязательно происходило не в той комнате, где дитя родилось. Выбор **крестных** падал обычно на родственников. При крещении на младенца надевали **крест** медный, серебряный или золотой, который и оставался на нем всю жизнь как символ принадлежности к христианству. Крестному священник возлагал на шею белый платок и связывал его обоими концами. По окон-

чании обряда платок снимался и оставался в церкви. После обряда крещения в тот же день накрывался **крестинный стол.** При этом, кроме гостей, кормили и нищих.

Рождение духовное, то есть крещение, считалось событием гораздо более важным, чем телесное. И потому **день рождения** почти не считался днем праздничным. Зато **день ангела,** или **именины,** праздновался ежегодно. С утра **именинник** рассылал гостям **именинные пироги.**

У русских людей долго сохранялся обычай иметь кроме христианского имени еще и **прозвище,** или нехристианское имя. Иногда человек имел даже три имени: прозвище и два крещеных имени — одно явное, другое тайное, известное только тому, кто его носил, да самым близким.

Рождение (миниатюра XVII века)

Это диктовалось поверьем, что лихие люди, зная имя человека, могут нанести ему вред **чародейством**. Поэтому на людях человек как бы прикрывался чужим именем, скрывая настоящее.

Этикет в миниатюре

Имя человек получает при рождении. Растет человек, а с ним растет и имя его. Сначала зовут ласкательно — Машенька, Петенька. Затем имя становится просто детским — Маша, Петя. Потом взрослым — Мария, Петр. Затем уже величают по имени-отчеству: Марья Ивановна, Петр Васильевич. Каждый человек воспринимает имя свое как часть собственной личности. И если кто-то просит называть его Сашей, а не Шурой, следует прислушаться к такой просьбе. Что же касается прозвищ, послушаем, что говорят люди. Знаменитый капитан Врунгель полагал: «Как вы яхту назовете, так она и поплывет». А вот русская пословица считает так: «Хоть горшком назови, только в печь не ставь!» Осталось разобраться кто же прав?

СВАТОВСТВО

Брак сопровождался самыми затейливыми обрядами. Русские вообще женились очень рано. Бывало, что жениху было от роду лет двенадцать или тринадцать. Редко случалось, чтобы русский человек оставался неженатым. Разве что болезнь

ему мешала или горе какое-нибудь, а может быть, он просто собирался уйти в монастырь.

Естественно, что при ранней женитьбе жених и невеста до брака не знали друг друга. Оба они подчинялись воле родителей. Да и вообще по правилам того времени молодым людям не разрешалось видеться и решать самим свои судьбы. Лишь в зрелые годы или не имея родителей жених лично занимался вопросом **бракосочетания.**

Зачастую первый шаг к бракосочетанию делался родителями невесты. Желая сбыть с рук лишний рот в лице дочери, родители засылали к жениху близкого человека **сватом.** Сват обычно начинал речь похвальным словом честному имени родов жениха и невесты, говорил о взаимной любви двух родов и описывал выгоды, могущие произойти от их соединения.

Иногда браки совершались по воле господ, самих выбиравших невест своим холопам, не спрашивая их согласия.

Родители, желая женить сына, советовались с близкими родственниками и часто ничего не говорили самому жениху. Избрав род, с которым не стыдно породниться, посылали к родителям невесты свата или **сваху** для предварительного объяснения. Если родители невесты не желали отдавать дочь, то отговаривались ее молодостью. Если же были согласны, то не соглашались сразу, а говорили, что посоветуются с родней. Когда наконец давалось согласие, сват или посредник просил позволения видеть невесту. Случалось, что позволения и не получали — иногда от гордости, иногда оттого,

что невеста была дурна собой. Но чаще разрешение давалось.

Смотреть невесту ехала родственница жениха или сама мать. При этом она называлась **смотрительницею.** Показ проходил различным образом. Иногда смотрительницу вводили в убранную комнату, где невеста стояла в лучшем своем наряде с лицом, закрытым покрывалом. Иногда невеста сидела за занавесом, который отдергивали, когда приближалась смотрительница...

Смотрительница прохаживалась с невестой по комнате, заговаривала с нею, стараясь выяснить, умна ли она, добра ли, не косноязычна ли. Бывало, что вместо некрасивой дочери смотрительнице показывали другую дочь, а то и просто постороннюю девушку. Жених не мог видеться с невестой до брака и об обмане узнавал лишь после венчания. Но даже совершенный обманом брак духовными властями расторгался редко. А жениху приходилось выслушивать позднее наставление: «Не проведав подлинно, не женись!»

После смотра происходил **сговор.** Родители жениха, сам жених и его близкие родственники приезжали к родственникам невесты. Гостей принимали с почестями. Некоторое время молчали, глядя друг на друга, — так требовал этикет. Потом отец жениха или почтенный по возрасту родственник говорил торжественную речь, заявляя, что они приехали для доброго дела. Родители невесты отвечали, что рады такому приезду. Тогда составляли **уговор** с записью, устанавливавшей, в какое время жених обязан взять невесту, а родственники ее должны выдать за нее

такое-то приданое. От жениха ничего не требовалось. Обычно приданое доставлялось на дом новобрачным после свадьбы. Но некоторые недоверчивые родители требовали, чтобы приданое оказывалось в доме до свадьбы, придерживаясь пословицы: «Денежки — на стол, девушку — за стол». Невеста на сговоре не присутствовала. Лишь по окончании действа одна из женщин приносила жениху и его родственникам подарки от невесты. Сговор обладал юридической силой, и отказаться после него от брака значило оскорбить семью.

Этикет в миниатюре

В старину на Руси между молодоженами происходил обряд ***разувания****. Он состоял в том, что жена в знак покорности должна была снять с мужа сапоги. В одном из них лежала монета. Если жене удавалось снять первым сапог с монетой, это означало — будет супруге счастье. Если же нет, то, по обычаю, предстояло ей всю жизнь угождать мужу и разувать его. При этом муж, в знак своей власти, ударял будущую спутницу жизни по спине плетью, полученною от тестя, то есть от отца жены.*

СВАДЬБА

Жених и невеста из простонародья готовились к браку каждый в своем доме, в окружении родных и близких. Царская же свадьба со

Сваха расплетает невесте косу (по картине В.Е. Феклистова)

всеми ее обрядами проходила в одном месте — во дворце.

Царя обряжали в одной из палат, невесту — в другой. Сначала будущая царица шла в **Грановитую палату**. Впереди — священник, он кропил водой то место, где она садилась. На этом месте лежало сорок соболей. Возле нее садился кто-либо из знатных князей. Закончив подготовку, посылали дать знать царю.

Царь для начала посылал своего **нареченного отца**. Тот, войдя в палату царицы, кланялся во все стороны, кланялся будущей государыне и садился возле своей жены. Посидев немно-

го, нареченный отец царя посылал к нему одного из бояр с речью: «Государь царь и великий князь всея России! Боярин такой-то велит говорити: прося у Бога милости, время тебе идти, государь, к своему делу!»

Государь вставал, принимал благословение митрополита и со всей свитой шел в Грановитую палату. Впереди шли две духовные особы: благовещенский протопоп с крестами и священник. Священники кропили водой путь. Царя под руку вел тысяцкий, за ними следовали стольник с колпаком и стряпчие.

Войдя в палату и благословившись, царь подходил к своему месту. Большой **дружка** поднимал посаженное близ невесты лицо, а царь садился на освободившееся место возле будущей жены.

Когда таким образом рассаживались, начинали разносить кушанья и ставить на столы. Гости ели, но не для того, чтобы наесться, а по обычаю. Едва ставили на стол все кушанья первой смены блюд, как священник читал молитвы. По окончании последней молитвы сваха подходила к отцу и матери невесты и просила благословения для того, чтобы «чесать и крутить» невесту. «Благослови Бог!» — отвечали родители.

Зажигались свадебные свечи. Свечники, поставив свои свечи, растягивали между женихом и невестой большой кусок тафты с нашитым крестом так, чтобы жених не мог видеть невесты.

Сваха снимала с невесты покрывало, потом венок; другая женщина подносила блюдо с кикой (женским головным убором) и гребнем. Сва-

ха смачивала гребень в чарке с медом и расчесывала невесту. Затем свивала или скручивала ей волосы и надевала волосник, кику и подзатыльник. И наконец закрывала тем же покрывалом, который отделял невесту от жениха. Венок отдавался на сохранение в память о девичестве.

Во время обряда **укручивания** невесты боярыни и девицы пели свадебные песни. Следовало еще несколько обрядов, и все выходили на крыльцо — «молодых везти к венцу». На дворе уже ждали множество оседланных лошадей и колымаг. Невеста ехала к венчанию в нарядных санях, а жених — верхом. Жених должен был прибыть в церковь раньше невесты.

Путь от церковных дверей до **аналоя** устилался материей. Место перед аналоем также устилалось, а сверху выкладывали соболей.

В царских свадьбах XVI века венчание происходило после обедни, а в XVII веке — вечером. После венчания священник читал новобрачным нравоучение: ходить часто в церковь, слушать своих духовников, соблюдать посты и праздники, подавать милостыню, а мужу повелевал учить жену... палкой. Потом священник брал жену за руку, вручал мужу и приказывал поцеловаться.

Наконец священник давал новобрачным деревянную **чашу** с вином. Муж принимал, отпивал и давал жене. Та отведывала и опять передавала мужу. Таким образом оба пили три раза. Наконец муж допивал, бросал под ноги чарку и топтал ее вместе с женой, приговаривая: «Пусть так под ногами нашими будут топтаны те, кото-

Наряд просватанной невесты

рые станут посевать между нами раздор и нелюбовь». Существовало поверье, что первенство в браке останется за тем, кто первым наступит на чарку.

По старинной русской традиции, ходить пешком для важного человека считалось делом невозможным. Даже если надо было сделать несколько шагов от двора по улице, боярин или знатный дворянин для поддержания своего достоинства непременно ехал.
В 1681 году вышел указ, разрешавший только боярам ездить на двух лошадях, при этом в праздники они могли запрягать в сани четырех лошадей, а в дни свадеб — шесть. Всем прочим лицам надлежало ездить летом обязательно верхом, а зимой — в санях, запряженных одной лошадью. Следует отметить, что езда в санях считалась более почетной, нежели в коляске или карете. Более того, в торжественных случаях сани использовались даже летом!

С НОВОСЕЛЬЕМ!

Новоселье в старой русской жизни также считалось торжественным событием. Хозяин, входивший в новопостроенный дом, приглашал духовенство освящать строение и созывал родных и знакомых. Гости обязательно являлись с хлебом и солью — символами пожелания обилия и благополучия. Люди, верившие в колдовство и ворожбу, приходили на новоселье с черной кошкой, с черным петухом или с квашней и катали три хлеба, замечая, как они лягут.

Требовалось умение, чтобы выбрать место

для постройки нового дома. Для этого обращались к гаданиям. Например, брали дубовую кору и оставляли ее на выбранном месте на три дня. На четвертый поднимали и разглядывали, что под корой. Если там находили паука или муравья, то место считалось «лихим». Если же находили червяка, то место для дома считалось безопасным. Гадали и при помощи тех самых трех хлебов, о которых упомянуто выше: если все три хлеба лягут кверху коркою верхнею, то место добро, тут с Божьей помощью, ничего не боясь, ставь избу и всякие хоромы; если же лягут вверх исподнею коркою, тут не ставь и то место покинь. Когда же только два хлебца лягут кверху коркою, все равно ставь, а когда же падет один хлебец кверху своим верхом, а два к исподу, то не вели ставить на том месте.

Во время пиршества на новоселье комната устилалась травой. На большой стол, покрытый скатертью, клали принесенные хлеба и ставили соль в солонках. После пиршества каждый из гостей преподносил хозяевам подарки.

Этикет в миниатюре

Из правил хорошего тона XIX века:
«Было бы ошибкой думать, что необходимо подчиняться малейшим правилам этикета и что несоблюдающие этих правил заслуживают презрения. К самим себе мы должны быть строги и точно придерживаться вежливости, предупредительности в сношениях с нашими ближними, а относительно этих последних, наоборот,

оказывать величайшую снисходительность; нужно помнить, что многие грешат не намеренно, а по незнанию.

Нужно также уметь избегать мелочных правил этикета, могущих стеснить хозяев дома, непременно соблюдая относительно их величайшую вежливость».

ПОГРЕБЕНИЕ

Исстари заведенными обычаями сопровождалась смерть русского человека. Благодатью небесной считалось умереть среди семейства и в полной памяти. Чувствуя приближение кончины, человек составлял **завещание**, распределял свое состояние и для успокоения души делал добрые дела. Такими богоугодными делами считалась раздача милостыни, преподнесение даров монастырям и освобождение **крепостных**. Нередко умирающий не только отпускал их, но и наделял известными суммами. Благочестивым делом считалось и прощение долгов. Иногда человек учреждал монастырям суммы на прокорм нищих, сам раздавал священникам разные вещи и суммы на церкви, назначал читать по себе **Псалтырь**. Все это называлось — строить душу. Русские люди полагали, что человека после кончины будут судить по тем делам, в которых застиг его смертный час.

Около умирающего собиралось семейство, слуги и близкие; ему подносили иконы, и он каждого благословлял соответствующим образом.

В числе окружавших смертное ложе непременно находился духовный отец. Многие для большей верности спасения души облекались в монашескую одежду. Если больной жил еще какое-то время, то уже ничего не ел и на земле находился как бы за пределами земной жизни. Если же он выздоравливал, то обязан был уйти в монастырь. Когда начиналось предсмертное томление, тогда читалась отходная молитва. Если умирал царь или особа царской фамилии, звонили в **колокола** и пели особую молитву — **великий канон.**

Соблюдая ряд прочих обычаев, посылали и за духовенством. При этом каждому духовному лицу, приглашенному на погребение, обязательно посылались в подарок водка, мед и пиво.

Если покойник успевал при жизни принять монашество, то гроб его непременно несли монахи или монахини, общим числом шесть человек. И в таком случае обыкновенно хоронили в монастырях.

Мертвого вносили в церковь, совершали службу — **панихиду,** затем несли на кладбище. Священник вставлял в руки покойника особую **отпустительную грамоту.** После опускания гроба в могилу все целовали образа.

Зимою хоронить не спешили. Тело выносили в холодную церковь и оставляли там дней на восемь. В это время духовенство служило каждодневно **литургию** и панихиды.

Царское погребение совершалось через шесть недель после смерти. Тело государя шесть недель стояло в домовой церкви в гробу: дьяки и днем и ночью читали над ним Псалтырь. В то же

время по всему государству рассылались гонцы, которые во все монастыри и церкви везли деньги для служения панихид. И лишь в сороковой день после кончины совершалось погребение царственной особы. Отовсюду стекались в Москву духовные власти, архимандриты и игумены. В погребальной процессии впереди шло духовенство, а уже за ним — сановники и царское семейство.

Усопшего обычно поминали три раза, полагая, что троекратное **поминовение** совпадает с переменами, которые испытывает тело покойника в гробу. В третий день изменяется его образ, в девятый распадается тело, в сороковой истлевает сердце. Перемены происходят и с душой усоп-

Поминки

шего. В третий день ангел приводит душу на поклонение Богу и ей показываются муки ада и блаженство рая. На девятый день душе дается отдых. Душа, еще сохраняя земные привязанности, слетает к дому, где жила. При этом она указывает ангелу, где согрешила. Наконец в сороковой день ангел снова приводит ее к Богу, и тогда уже ей назначается место по заслугам.

Этикет в миниатюре

*Отдавая дань уважения предкам, мы ставим на их могилах **надгробные памятники**. Откуда появился такой обычай? Он пришел к нам из эпохи Возрождения. Именно тогда зародилась традиция украшать надгробие вырезанной из камня скульптурой в виде лежащего человека. А самая большая гробница на Земле имеет размеры основания 485,8 м на 304,8 м и высоту 45,7 м. Этот холм насыпан рядом с городом Осака в Японии. Там похоронен император Нинтоку, правивший в IV — начале V века.*

ГЛАВА IV

У КАЖДОГО ПРАЗДНИКА СВОЕ ЛИЦО

Праздники вырывали людей из обычного распорядка ежедневной жизни и сопровождались различными обычаями и правилами. Благочестивые люди считали праздники самыми подходящими днями для совершения **благотворительных и богоугодных** дел. Перво-наперво ходили в церковь к установленному богослужению. Кроме того, хозяева приглашали к себе духовенство и служили в домах **молебны**, а также считали своим долгом кормить нищих и раздавать милостыню. Цари устраивали трапезы в своих хоромах для нищих, а накормив их, из собственных рук раздавали деньги. Затем государи отправлялись в **богадельни**, посещали тюрьмы и раздавали милостыню заключенным.

Такие благотворительные дела совершались в основном перед большими праздниками. Обы-

чай этот соблюдался всеми знатными и зажиточными людьми. Случалось, что особо усердных в делах благотворительных цари награждали чинами, как за службу.

Дни праздничные считались самым подходящим временем и для пиров. Церковь, со своей стороны, запрещала трудиться в дни праздничные, запрещала судить. Простой же народ полагал, что в праздники лучше всего гулять. И чем значительнее считался праздник, тем в больший разгул отправлялся народ.

Этикет в миниатюре

Русская пословица гласит: «Гость гостю рознь, а иного — хоть брось». Чтобы не оказаться таким гостем, которого «хоть брось», стоит запомнить несколько простых правил. В гости следует ходить только по приглашению, в точно назначенное время. Дурное настроение необходимо оставить за дверью — у всех своих проблем хватает. Когда хозяева предлагают «чувствовать себя как дома», не стоит забывать, что находишься в гостях. Ну а уж если сам ходишь в гости, то не забывай хоть изредка к себе приглашать гостей.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Наиболее почитаемыми были праздники Рождества, Пасхи и Масленицы.

Рождество Христово — один из главных

христианских праздников. **Католическая церковь** празднует его ежегодно 25 декабря, а **Православная** — 7 января. В этот день украшаются храмы, священники надевают самые лучшие и нарядные **ризы**, в храмах зажигаются все **лампады.**

А существуют ли правила празднования? Перед Рождеством полагается строгий пост для приготовления к встрече этого праздника. День перед Рождеством называется **Сочельником.** Православные верующие в этот день ничего не едят до самого вечера, ждут появления первой звезды. Такой обычай связан с одним из эпизодов рождения Иисуса Христа.

Когда он появился на свет в пещере неподалеку от города Вифлеема, на небе сразу же засияла яркая звездочка. По ней все и узнали о появлении в мире Спасителя.

На Рождество в домах зажигаются свечи на елках, и все поздравляют друг друга с рождением Христа, который пришел на землю, чтобы избавить мир от грехов.

Во всех странах праздник Рождества Христова впитал в себя многие обряды и народные обычаи, которые существовали здесь раньше и были связаны с народными праздниками. В частности, на Руси Рождество совпадало с древнеславянским праздником — Святками, поэтому христианский праздник Рождество Христово сопровождается и **святочными обрядами.**

На Святках встречалась странная смесь обычаев языческих и христианских. Несомненно, к

обрядам языческим принадлежали: гадание, игры, проказы **ряженых и славление** — хождение детей, а иногда и взрослых со звездою.

Целые толпы ребятишек несли звезду с фонариком, пели **колядки**, славили Рождество Христово под окнами домов и заканчивали фразой: «С праздником поздравляем, здравия вам желаем». Хозяин же одаривал колядующих чем-либо съестным. Не приветствовать таких **христославов**, как их раньше называли, считалось за грех.

Этикет в миниатюре

*В состав святочных обрядов входят многочисленные гадания, в процессе которых по каким-либо знакам пытаются узнать свое будущее. Одно из гаданий — **окличка** прохожих и проезжих. Оно состоит в том, что во время вечернее или ночное девушки выходят из дома и, стоя у калитки, спрашивают у проходящих мужчин: «Как ваше имя?» Обычай утверждает, что будущий суженый девушки будет носить то же самое имя и обладать той же красотой, что и спрошенный. А известное нам из литературы **гадание башмаком** заключалось в следующем. Девушки снимают с левой ноги башмаки и кидают их за ворота, наблюдая при этом, куда башмак ляжет носком. Куда носок укажет, в ту сторону и отдадут замуж кинувшую башмак. Если же башмак ляжет носком к воротам, то девушке в этом году замуж не выйти.*

ПАСХА

Торжественно отмечался всегда и праздник **Пасхи**, связанный с воскрешением Иисуса Христа. В обеих столицах — Москве и Петербурге — прежней Руси во все дни **пасхальной недели**, начиная с понедельника, для простого народа строили карусели, качели, балаганы, в которых разыгрывались комедии и устраивались другие зрелища. Люди более знатные наносили поздравительные визиты родным и знакомым и катались в экипажах. Каждый город или село оглашались колокольным звоном. Считалось, что этот звон всю неделю утешает на том свете усопших. Тут и там слышалось: «Христос воскресе! — Воистину воскресе!» Незнакомые люди целовались и обменивались **крашеными яйцами**. Никто не мог отказаться от христосования, **пасхального поцелуя**.

Крашеные яйца составляли особенность этого праздника. Предшествующую Пасхе **Страстную** неделю повсюду толпились продавцы этого ходкого товара, порой расписанного золотом. Если христосовались люди из различных сословий, то яйцо давал высший низшему. В этот праздник существовал обычай, по которому бояре, а за ними и другие сословия, являлись к царю и подносили подарки. Точно так же подносили подарки крестьяне своим господам. Эти подарки назывались **великоденскими припасами**. Господа, целуясь с крестьянами, в свою очередь отдаривались.

Яйцо от первого христосования считалось «наисвященнейшим» и сохранялось на целый год до нового христосования. В деревнях во время Пасхи занимались всевозможными играми. Мужчины в основном бились крашеными яйцами, катали их с особых каточков. Девушки и молодые парни качались на качелях, водили **хороводы.** При этом считалось, что в день Вознесения Христова сатана в аду «лежит ничмя, не шелохнется», а Христос ходит по земле.

В день Пасхи, после **заутрени** (церковной службы), ходили на могилы родителей и родственников и, воскликнув: «Христос Воскресе!», бросали яйцо на могилу.

Этикет в миниатюре

*Праздник **Крещения** также относится к числу главных православных праздников и отмечается в России 19 января. Праздник связан с крещением Иисуса Христа в водах реки Иордан святым Иоанном Крестителем. В этот день в церквах освящают воду и приносят ее домой. Эту святую, или **богоявленскую, воду** пьют сами, окропляют ею жилища, священник освящает ею иконы и другие предметы. Праздник Крещения совпадает в России с окончанием Святок, поэтому он часто сопровождается совсем не церковными обрядами. В день праздника можно встретить ряженых, а в крещенские вечера принято гадать о том, что нас ожидает в будущем.*

МАСЛЕНИЦА

В России Масленица (ее еще называют сырной неделей, поскольку в среду и пятницу едят сыр и яйца) начиналась после **Вселенской субботы**, во время которой поминали усопших родственников. В Масленицу церковь как бы готовит христиан к **Великому посту**. И потому народ с большим удовольствием предается масленичным удовольствиям, катаниям с горки на санях, кутежам и пиршествам.

В народе Масленицу называют честною, а также широкою, так как русский человек в эти дни предавался широкому разгулу. Отсюда и пошла поговорка наша: «Не житье, а Масленица». Самой Масленице в народе придумали пышный титул: «Душа моя Масленица, перепиленные косточки, бумажное житье, сахарные твои уста, сладкая твоя речь, красная краса, русая коса, тридцати братьев сестра, сорока бабушек внучка, трех матерей дочка, киночка, ясочка, ты же моя перепелочка».

Масленичное пиршество разделялось на три части. Первая, в понедельник, — встреча Масленицы. Вторая, в четверг, — разгул, или **широкая Масленица**. Третья, в воскресенье, — прощание с Масленицей.

Главную роль в русской Масленице играют **блины**, которые добрыми хозяйками пекутся всю неделю. На блины зовут гостей и повсюду ими угощают. По обычаю, блинами и поминают усопших. Катание на санях везде и повсюду на Руси начиналось в понедельник. В Москве до

конца XVIII века катание на Масленицу проходило на Москве-реке и на Неглинной, от Воскресенских до Троицких ворот, где нынче разбит Александровский сад. Праздники сопровождались различными маскарадами.

Любимой народной потехой в основном на сырную неделю оставалась борьба и **кулачные бои**. Схватки назывались **игрищами**, и частенько полюбоваться ими приезжал сам государь со свитой.

Провожали Масленицу в некоторых российских губерниях так. Запрягали с десяток саней. Сани везли длинный шест наподобие мачты. На

Кулачные бойцы

верху мачты помещалось колесо, на которое садился деревенский весельчак и потешал публику. Весь этот санный поезд отправлялся в поездку по всем улицам. Вместо лошадей в сани частенько впрягали людей.

В крупных селениях в **сыропустное воскресенье** собиралось несколько сотен всадников. Они разъезжали по улицам наряженными в соломенные колпаки и кафтаны. К вечеру молодые люди обоего пола собирались петь песни. После этого каждый, взяв со своего двора по снопу соломы, приносил его к общему костру за околицей. Этот обряд назывался сжиганием Масленицы.

Этикет в миниатюре

Вот как описывал увиденное в начале XVII столетия иностранец Маржерет: «На Масленице русские посещают друг друга, целуются, прощаются, мирятся, если оскорбили друг друга в чем-либо в продолжение года словом или делом, встретясь даже на улице, и хотя бы прежде никогда не виделись, приветствуют друг друга взаимным поцелуем. «Прости меня, пожалуй», — говорит один. «Бог тебя простит!» — отвечает другой. При этом нужно отметить, что не только мужчины, но и женщины считают поцелуй знаком приветствия, когда готовятся в путь или встретятся после долговременной разлуки. По окончании Масленицы все идут в баню».

ВЕСЕЛИСЬ, ДУША!

На Руси любили повеселиться. Гуляния проходили под музыку. Было много народных инструментов: гусли, гудки (ящики со струнами), дудки, сурьмы (трубы), домры, накры (род литавр) и т. д. Всем этим тешили православный люд **скоморохи.** Одни играли на гудке, другие били в бубны, домры и накры, третьи плясали, четвертые показывали дрессированных собак и ученых медведей. Находились и стихотворцы-потешники, развлекавшие народ прибаутками и красным словцом.

В праздничный день гульба начиналась с самого утра и продолжалась за полночь. Скоморохи давали представления на улицах и рынках, получая в вознаграждение от старых и малых зрителей деньги, пищу и вино.

В праздничные дни народ собирался на кулачные и **палочные** бои. По свистку две враждующие стороны с криками бросались друг на друга, ободряемые бубнами и накрами. Бились неистово и жестоко, и очень часто бойцы оставались калеками, а то и лишались жизни.

Молодые люди, кроме того, на праздниках боролись, бегали наперегонки, скакали на лошадях, метали копье в положенное на землю кольцо, стреляли из луков в войлочные цели и шапки. В этих играх победители получали награды. Женщины и девицы летом на праздниках водили хороводы, собираясь для этого на лугах близ селений. У мужчин пляски отличались особой лихостью и задором.

А вот в высшем обществе пляски считались неприличными. И с точки зрения церкви пляска, особенно женская, именовалась «грехом душегубительным». Так что любимым времяпрепровождением женского пола всех русских сословий оставались **качели.**

Зимой мужчины и женщины катались на коньках. Коньки походили на деревянные подковы с узкими железными полосами, которые спереди загибались вверх. Катались зимой и на салазках. Зимние праздничные вечера проводили в домашнем кругу с друзьями. Пели песни, слушали рассказы и сказки, загадывали загадки, девушки гадали. А любимым времяпрепровождением русские люди считали игры в карты и **кости.**

Самой же достойной забавой высшего класса считалась охота.

Этикет в миниатюре

По законам русского хлебосольства к столу обязательно подавали напитки. В XVI—XVII веках русские люди употребляли такие напитки, как ***квас, морс****, пиво, мед, водку и виноградные вина. Квас пили все — от царя до самого бедного крестьянина. Повсюду встречались квасоварные заведения и* ***квасники****, продающие напиток в лавках и квасных кабаках.*

Но самым оригинальным и лучшим русским напитком по праву считался мед. Все путешественники, побывавшие в Москве, отдавали дол-

жное нашему национальному напитку и разносили славу о нем в далекие края.

К прохладительным напиткам относился березовый сок, или ***березовец.*** *Добывали его в апреле из берез.*

При царе Михаиле Федоровиче появился в России чай. Напиток воспринимался как редкость. Знатные люди употребляли его как лекарство.

ГЛАВА V

МИРОМ ГОСПОДУ БОГУ ПОМОЛИМСЯ

В жизни каждого истинного христианина религия играет важную роль. Кроме молитвы дома, русского человека с ранних лет приучали посещать в определенные дни и часы церковь, чтобы там, в общей молитве, искать опоры и нравственного утешения. Но, заботясь о духовной пище, воспитанный человек не упускал из виду светских приличий и умения держать себя в храме Божьем. К этому обязывала святость места и окружение. Правилам поведения в церкви, принятым исстари, уделялось особое внимание.

Этикет в миниатюре

Строить церковь считалось делом христианской добродетели и лучшим средством к спасению и отпущению грехов. Нельзя было пройти мимо церкви, трижды не перекрестившись. Благочестивый человек считал большим грехом не

пойти в церковь в праздник не только к литургии (богослужение с причащением), но и к ***вечерне*** *и к* ***заутрене.***

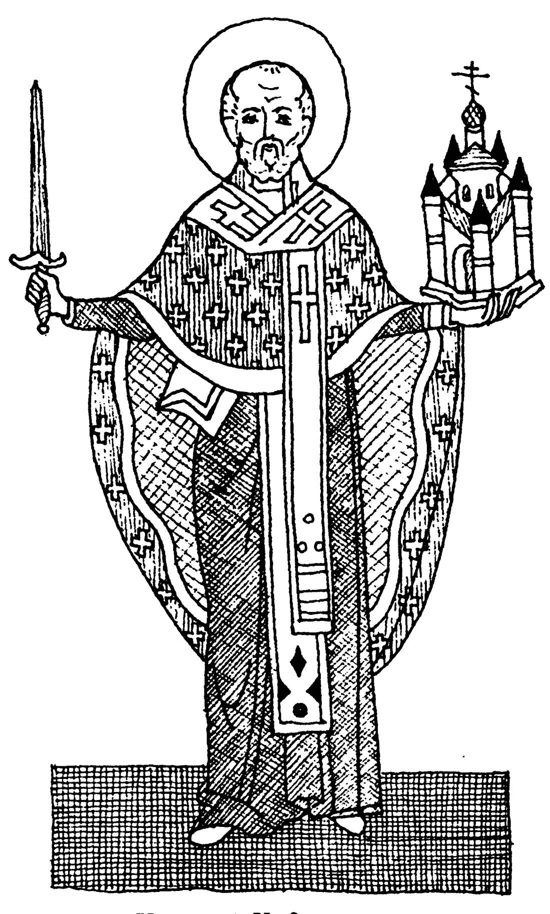
РУССКОЕ БЛАГОЧЕСТИЕ

Чем благочестивее был русский человек, тем больше **икон** (образов) находилось у него в доме. Чаще других встречались иконы **Божьей Матери (Богородицы) и Николая Чудотворца.** Образа, как правило, украшали. Например, русский купец молился перед образом святого Николая и просил успеха в торговле; если купцу везло, он в знак признательности делал угоднику золотой или серебряный оклад (обрамление типа рамы). Если у хозяина дурно шли дела, несмотря на все его усердные молитвы, он снимал с образа оклад.

Из уважения к иконам считалось грехом прикоснуться рукой к лику святого. Это верование послужило одной из причин появления окладов. Когда образ несли, то из благоговения держали высоко над головой. Всякий, кто встречался в пути с образом, крестился и кланялся.

Уважение к иконам выражалось и в том, что запрещалось говорить: «Образа покупаются», говорили: «Образа меняются». Хозяин, желая поменять старый образ на новый, приносил его в иконную лавку, оставлял и клал деньги. Если купец считал, что дают дешево, то, ни слова не говоря, отодвигал от себя деньги, и покупатель прибавлял до тех пор, пока купец не удовлетворялся ценой.

Образа ставились в переднем углу покоя, и этот угол задергивался занавеской, называемой **застенок**. Помимо этого, каждый образ закрывался маленькой занавесочкой, убрусцем, а вниз спускался кусок материи, называемой **пеленою**. В праздничные дни вешали убрусы и пелены бо-

Николай Чудотворец

лее нарядные, чем в будни и в посты. Перед иконами висели лампады и стояли восковые свечи. Между образами находился один главный, размещенный посередине.

В домах зажиточных хозяев выделялась одна комната, где по всей стене развешивались иконы, так что получалось подобие церковного **иконостаса**. В таких комнатах проходили домашние молитвы.

Если икона сгорала, то неприличным считалось сказать: «Образ сгорел», а следовало выразиться так: «Образ выбыл». О сгоревшей церкви также говорилось «она вознеслась», а не сгорела. Впрочем, старые образа позволялось бросать в реку со словами «прости». Но тот, кто находил в воде такой образ, почитал находку знаком благодати. Книгу Святого Евангелия следовало брать в руки не иначе как с благоговением, с опущенной головой и после крестного знамения.

Крест святой считался символом мира и союза. Любой договор или обещание сопровождались **целованием креста**. Нарушение договора называлось преступлением против крестного целования. **Нательный** крест запрещалось снимать даже во время купания. В старину существовал обычай меняться нагрудными крестами. Обменявшиеся считались крестовыми братьями и сестрами и помогали друг другу во всех случаях жизни.

Всеобщим предметом поклонения были **мощи святых**. К ним стекались страждущие в поисках исцелений.

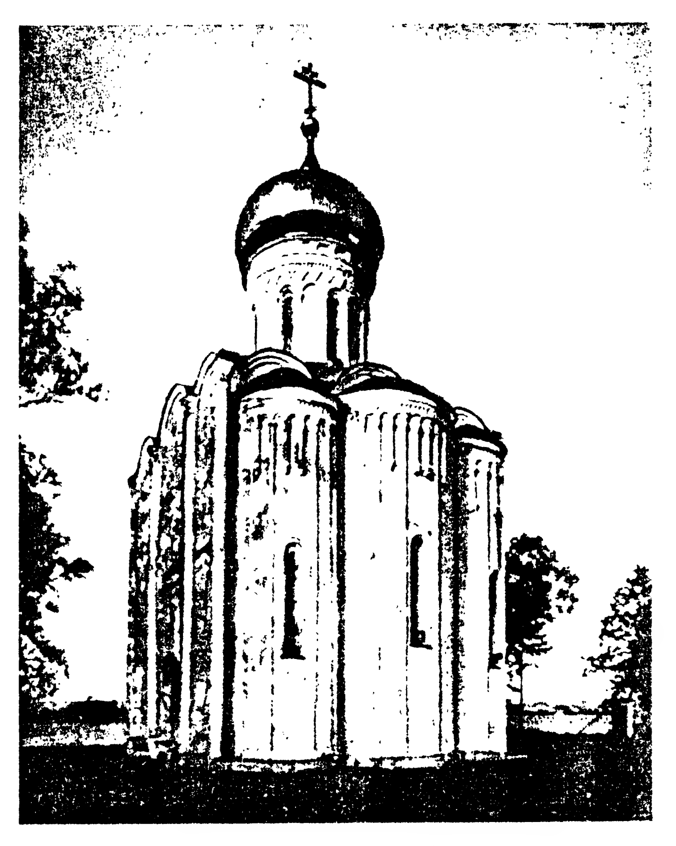
Почему, потеряв близкого человека, мы одеваемся в черное? Конечно, тем самым мы выражаем любовь свою и уважение к умершему. Но почему именно в черное? Проследив традицию, ученые обнаружили интересные результаты. Когда мы надеваем черные одежды, они делают наш обычный костюм другим, отличающимся от повседневного. Другими словами — это маскировка! Полагают, что древние люди пользовались такими переодеваниями, чтобы спрятаться от духа смерти, который может вернуться, узнать их и найти.

В ЦЕРКВИ

Вступая в церковь, в дом Господень, истинный христианин все свои мысли должен был сосредоточить на молитве и богослужении, забыть на время о житейских делах. Но в церковь приходили не только те, кто искал в молитве утешения и укрепления в вере, но и те, кто по привычке проводил здесь в определенный день определенное время. Встречались в храме и такие прихожане, которые являлись с целью на других посмотреть и себя показать.

Ходить в церковь в нарядном, бросающемся в глаза туалете не рекомендовалось. Внешность должна соответствовать настроению. Для посещения церкви более всего подходило темное платье. В темном шли к исповеди. А к **Святому При-**

частию, к заутрене под Светлое Христово воскресение и **Троицын день** — в белом. Платье могло быть шелковым, шерстяным, кисейным, но обязательно с высоким воротом. Не принято было подходить к Святому Причастию в шляпе — замужние дамы надевали чепчики, а девушки оставались с непокрытой головой. Перчатка с правой руки при входе в церковь снималась. Также поднималась вуаль с лица.

Храм Покрова на Нерли

В церкви полагалось держать себя скромно. Приходить надо было к началу службы. В случае же опоздания входить тихо. Следовало стоять не отвлекаясь на постороннее и не болтая друг с другом. Опираться о стену или переминаться с ноги на ногу считалось грехом. Старики оставляли вне церкви даже свои палки. Если здоровье и годы не позволяли прослушать всю службу стоя, то можно было присесть, но опять же тихо, не отвлекая молящихся. Причем сидеть можно было только во время чтения Апостола и пения причастного стиха, а во время всенощной — при чтении Псалтыря.

Неприятно нарушал торжественность **богослужения** и выход прихожанина из церкви до окончания службы. Выход из церкви во время проповеди считался верхом неприличия. Поступавший так буквально во всеуслышанье заявлял о своем дурном воспитании.

Поклон в церкви обозначался аккуратным, но довольно низким наклоном головы. Так же поступали и приветствуя духовных особ. Принимая благословение митрополита или архиерея, следовало целовать им руку. Если же они держали крест, то сначала целовали крест, а потом уже руку. Подходить к кресту и иконам надлежало неторопливым, плавным шагом. Не рекомендовалось совершать земной поклон перед аналоем, дабы не задерживать идущих вслед богомольцев. Против правил хорошего тона было и громкое, привлекающее к себе внимание повторение молитв, размашистые жесты и телодвижения.

Особое внимание обращалось на поведение в церкви девушек. Смотреть по сторонам, огляды-

ваться при малейшем шорохе, улыбаться считалось в высшей степени неприличным.

Этикет в миниатюре

Почему поклоняются иконам? Потому, что изображенные на них лики соответствуют представлениям людей о внешнем облике Бога и святых. Иконы, как атрибуты религиозной обрядности, существуют не во всех религиях, а только в христианстве и буддизме.
На Руси первые иконы появились с введением христианства в X веке.

А ОБРЯДЫ РАЗНЫЕ

Поскольку у христиан существуют и другие церкви, то мы несколько слов скажем и о поведении в храмах **протестантских** и католических.

Хотя основная идея у христиан общая, но в обрядности существует большая разница.

В протестантской и католической принято сидеть во время богослужения, и потому приход в храм с опозданием заметен еще более, чем у православных. Сотворив краткую молитву при входе, верующий не должен долго выбирать место, а может занять первое свободное. Страницы молитвенника следует переворачивать по возможности тише. Во время проповеди смотрят на проповедника, а не по сторонам. Случается, что прихожане засыпают. Извинить дремоту нельзя ни усталостью, ни другими обстоятельствами. Церковь не место для отдыха от трудов физических, и спать в ней совсем не прилично.

У протестантов первому причастию всегда предшествует публичный экзамен в церкви. В этот день принято приходить в церковь в темном платье. На другой день, день **конфирмации**, все собираются у пастора и вместе с ним входят в церковь. Платье должно быть белым, с высоким воротником; прическа — скромная; перчатки — белые; в руках — молитвенник, который дарится обычно к этому дню близкими людьми. День этот считается у протестантов семейным праздником, и его проводят в кругу родных и близких. Разумеется, в такой день не принято танцевать и давать вечера. В день конфирмации, когда юный член церкви Христовой дает публичное подтверждение своего союза с церковью, к которой он уже присоединен при крещении, увеселения не к месту.

Говоря о церкви католической, следует упомянуть о **святой воде**, в которую при входе в цер-

ковь надо обмакнуть концы пальцев и затем совершать крестное знамение. У католиков принято, что младшие, желая оказать уважение и почтение, подают воду старшим. Но девушка не должна подавать воду мужчинам, будь они даже священниками. Перчаток для совершения этого обряда снимать не надо. Если девушке приходится собирать деньги, то туалет ее при этом должен выглядеть просто, но опрятно. И ее сопровождающий должен быть весь в черном и в светлых перчатках. За внесенную лепту благодарят легким наклоном головы.

Еще несколько слов о том, как следует посещать **иноверческую** церковь. Желая просто из любопытства или с другой целью осмотреть церковь или поприсутствовать при совершении богослужения, необходимо сначала познакомиться с главными особенностями этого вероисповедания. Находясь в церкви, внимательно следить за собою, чтобы неподходящим движением не обратить на себя внимание окружающих. Все свои замечания и суждения лучше оставить при себе. Спрашивать о значении каждой молитвы и каждого обряда не стоит. Надо с уважением относиться к любому священному месту, пусть оно и принадлежит к другому вероисповеданию.

Этикет в миниатюре

Через несколько дней после конфирмации у протестантов мать вместе с дочерью делали визиты, чтобы поблагодарить присутствовавших

на конфирмации и в то же время представить дочь как уже взрослую барышню. Мальчику конфирмация еще не давала право считать себя взрослым человеком. Но тем не менее не возбранялось и ему отправиться поблагодарить родственников и знакомых за оказанное внимание. Костюм его как во время экзамена, так и во время причастия был выдержан в черных тонах, а галстук и перчатки — белые.

ПО ПРАВИЛАМ ХОРОШЕГО ТОНА

Жизнь российского общества XIX века регулировалась писаными и неписаными законами, в числе которых этикет занимал важнейшее место. Во многом он был основой человеческих взаимоотношений.

Правила «Домостроя» к тому времени, конечно, устарели. Но этикету в доме, в семье уделяли ничуть не меньше внимания. Недаром в книге того времени «Хороший тон», собравшей правила и советы на все случаи жизни, порядку в доме отводится самый первый раздел.

Что ценилось в первую очередь? Это — внешнее впечатление от дома, **домовитость**, гармония, в которой ни глаз, ни слух не оскорблены неприятным звуком или явлением.

Этикет в миниатюре

«Как внешность человека есть зеркало его духовных качеств, так и по наружной домашней обстановке можно судить об обитателях дома», — утверждали в XIX веке. И сегодня эта истина не устарела.

ГЛАВА I

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ДОМ

Хороший дом начинается со входа, где ступеньки выметены, ковры выколочены и вычищены, а перила не оставляют пыли на перчатках. Ссылка на то, что это, мол, дело **прислуги**, не проходила. Считалось, что слуги только тогда добросовестно исполняют свои обязанности, когда постоянно чувствуют за собой зоркий глаз хозяина или хозяйки.

При этом понятие хорошего тона в доме вовсе не связывалось с богатством, роскошью и пышностью. Хороший, истинно образованный вкус виделся и в скромном убранстве жилища. И потому первый взгляд обращался сразу же на мебель, на порядок ее расстановки.

Этикет в миниатюре

За торжественным обедом принято провозглашать тосты. И это дело мужчин. Если провоз-

глашают тост и пьют за здоровье дамы, она ничего не отвечает и только в знак благодарности кивает всем присутствующим. Во время произнесения тоста в высшей степени невежливо переговариваться-ся или делать замечания по поводу услышанного. Во всяком случае, так считалось в XIX веке.

ГОСТИНАЯ И СПАЛЬНЯ

Хорошо обставить стремились прежде всего **гостиную**. Если стеклянный шкаф выглядел здесь неуместно, то **диваны, шезлонги** приветствовались даже в самых аристократичных гостиных. Шезлонги, или кресла с покатой спинкой и удлиненным сиденьем, считались удобной, располагающей к непринужденной обстановке мебелью. Изгонялись из гостиной и царившие в начале — середине XIX века серванты с фарфоровыми безделушками. Фамильные фотографии и прочие мелочи, полученные на память, также считались излишними. Их переносили в **спальню или кабинет.** По необходимости в гостиной мог оставаться письменный стол. На маленьком столике в стороне располагались несколько альбомов, книг, вазочка для **визитных карточек.** Могли присутствовать роскошные издания книг в изящных переплетах.

Если имелся зал для танцев, в нем размещалось как можно меньше мебели. Ну а если без нее нельзя было обойтись, то диваны и кресла расставляли вдоль стен. Расставляли также стулья

для отдыха танцующих дам. Буфет для желающих подкрепиться кавалеров размещался, естественно, в столовой.

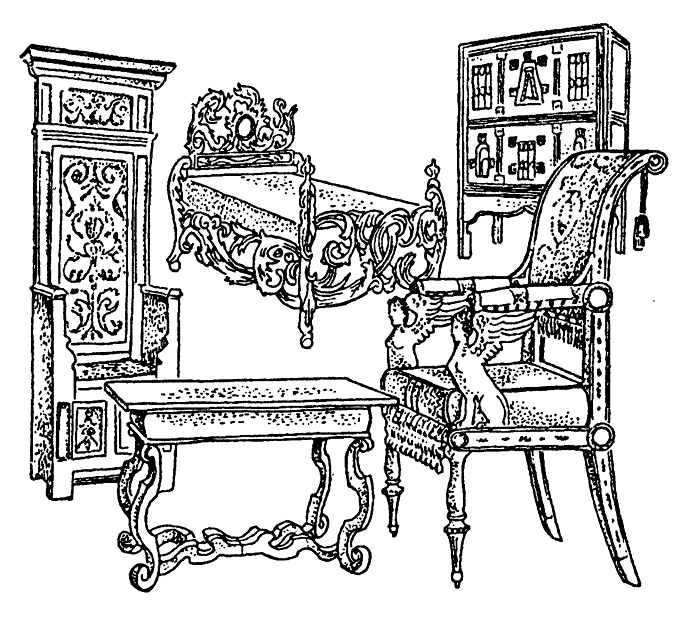
Спальне уделялось в домах XIX века столько же внимания, сколько и приемным покоям. Под нее отводилась лучшая комната. У людей среднего сословия, если они не имели особой уборной комнаты, в спальне находилась, кроме кроватей, вся необходимая для туалета мебель, а также умывальный и платяной **шкафы**. А самая большая роскошь, которую требовал от спальни хороший тон, заключалась в безукоризненной чистоте и полном порядке.

Принимать посетителей в спальне никак не рекомендовалось. Только доктор, в крайнем случае, мог туда войти. При легком недомогании с лекарем советовались в гостиной. Хотя в те времена, например, в Австрии спальню воспринимали как обыкновенную комнату и принимали в ней гостей.

Всякой роскоши лишена была спальня девушки. Считалось, что лучшим украшением служат скромность и нежность самой обитательницы. Занавески на окна и кровать шились из белой кисеи. Непременно в спальне девушки присутствовал рабочий столик. Здесь она могла заниматься рукоделием, приготовлением маленьких подарков родным и близким, чтением.

Этикет в миниатюре

И по сей день не закончен спор о том, снимать или не снимать перчатку во время приветствия. Одно из современных пособий по этикету реко-

мендует даме снять перчатку, если «здоровается с женщиной старше себя, которая без перчатки или сняла ее. Мужчине всегда можно подать руку в перчатке». Это для дам. Мужчины, здороваясь между собой, могут не снимать перчаток. А если дама подает руку без перчатки, мужчина должен поступить так же. Если же вам бросили перчатку, это вызов на дуэль!

ПРИСЛУГА

Хороший тон XIX века требовал вежливого обращения с прислугой. Следовало помнить, что прислуги не машины и тоже имеют право на ошибку. Небольшое упущение или забывчивость не стоило возводить в степень преступления.

К тому же выговор за совершенный проступок никак не надо было делать в присутствии посторонних лиц, щадя самолюбие персонала. Мужу и жене в присутствии прислуги возбранялось заводить ссоры.

К прислуге рекомендовалось обращаться на «вы». При этом следовало добиваться, чтобы прислуга не отвечала просто «да» или «нет», а всегда с добавлением «да, барыня» или «нет, барин».

В домах, где много прислуги, входить в комнаты имели право только те, кто там убирали или имели непосредственное дело. А, например, кухарка или повар появлялись в комнатах только в назначенный для того час.

Каждое **письмо** или посылку слуга должен был доставить господам сразу же по получении или же по уходу гостей. Прислуга не смела приветствовать пришедших гостей, а тем более с ними разговаривать.

Говорить «вы» прислуге нужно было и господским детям. Категорически не следовало посвящать прислугу в различные семейные отношения.

Не рекомендовалось и брать прислугу, служившую до этого в доме родственников или знакомых, дабы избежать поводов для возможных сплетен.

Хозяевам дома советовали не забывать, что похвала в отношениях с прислугой есть гораздо лучшее средство, чем выговор. Употребление же бранных слов и выражений, а также потеря терпения лишь представляли хозяев в смешном свете в глазах персонала.

В разговоре с прислугой хозяева должны

были называть членов семейства или знакомых не просто по имени или фамилии, но обязательно с прибавлением титула, чина, имени и отчества.

Слуга не имел права вводить гостя в приемную хозяйки без **доклада**. Но докладывать и приглашать войти надо было быстро, чтобы гость не ждал долго.

Если гость находился в передней и собирался уходить, то прислуга снимала с вешалки пальто и подавала раньше, чем хозяйка или гость напоминали об этом. Открывать и закрывать дверь надлежало без шума. Грубая, невежливая прислуга создавала самое невыгодное впечатление о доме.

Этикет в миниатюре

Из книги об этикете XIX века:
«Знание света предписывает различные законы различным положениям, возрастам, полу; законы эти не одинаковы для светской дамы и мещанки, для юноши и старика, для молодого человека и молодой девушки.
Что у одних было бы верхом светских приличий, казалось бы верхом грубости у других, а мы не должны забывать, что знание света соединяет обычаи с вежливостью».

ХОЗЯЙКИНЫ РАДОСТИ

В доме XIX века муж считался главой дома, а жена — душою. Муж был центром, вокруг которого сосредоточивалась вся домашняя и семей-

ная жизнь. Но мир и спокойствие в доме обеспечивала жена. Она же отвечала и за хороший тон, господствующий в доме.

От хозяйки прежде всего требовалось терпение, поскольку именно на нее падал основной груз ежедневно повторяющихся однообразных мелочей.

Женщина как мать и жена принадлежала только семье, но как хозяйка — **свету**, обществу. Отвечать многочисленным требованиям хорошего тона было очень непросто.

Сердце женщина-супруга отдавала семье. Все ее стремления были направлены на то, чтобы как можно легче и приятнее жилось в доме родным и близким. Свет же требовал от женщины соблюдения правил хорошего тона. Итак, перед хозяйкой русского дома XIX века стояла двоякая задача, гармоничное решение которой считалось настоящим искусством. Дело в том, что мужчину свет мог извинить за незнание каких-либо приличий. Извиняли ошибки молодой девушки, ссылаясь на неопытность. Хозяйке дома прощения ждать не приходилось.

В домах скромного достатка супруга сама за столом раздавала кушанья. В более состоятельных семействах за столом подавали слуги — **горничная** или **лакей.**

По утрам хозяйка не принимала визитов мужчин. В провинции визиты наносились от двенадцати до двух часов дня, а в столице — от часа до четырех. Некоторые дома назначали **приемные дни**. Этикет предписывал соблюдать особые правила, когда гости наносили визиты. Прини-

мая их, хозяйка сидела на диване. Он считался почетным местом в доме. Место в углу дивана предоставлялось пожилой особе или замужней даме. Девушке не следовало садиться на диван, разве что по особому приглашению хозяйки дома. Если в комнате находился камин, то хозяйка усаживалась на месте, ближайшем к камину.

О каждом посетителе слуга докладывал. А уж хозяйка сама решала: поспешить ли навстречу гостю или только сделать несколько шагов, подать ли руку или только приветливо поклониться. Степень приветливости зависела от степени дружеских отношений хозяйки к вошедшему гостю. Если в гостиной уже находилось несколько гостей, то хозяйке предстояло проявить осторожность в приветствии только что прибывшего, иначе излишним вниманием она могла задеть самолюбие уже находящихся там. При этом хозяйка не должна была все свое внимание сосредоточивать на последнем госте, а стараться завести общий разговор.

Если в гостиной находилось сразу несколько гостей, то хозяйка провожала даже самого дорогого ей гостя только до дверей гостиной. Оставить остальных гостей и на минутку считалось проявлением большого невнимания.

Детей в гостиную приводить не рекомендовалось.

Хозяйка дома никогда сама не вела разговор, она лишь задавала беседе общее направление. При этом тема для разговора должна была быть знакомой и интересной присутствующим.

Искусство вести **светскую беседу** на самом деле гораздо труднее, чем кажется. Оно требовало от хозяйки известной доли самопожертвования. Ведь приходилось выслушивать и малоинтересный разговор, и нужно было немало такта, чтобы прекратить беседу утомительную или даже спор. А порой не просто перевести разговор на другую тему, не задев самолюбия никого из присутствующих.

Этикет в миниатюре

Из книги об этикете XIX века:
*«**Такт** есть одно из важнейших условий света. Как и многое другое, такт может быть выработан...*
Иногда такт дается в удел человеку без образования и состояния, и в то же время лишены его бывают лица, поставленные весьма высоко.
Такт указывает, кому из посетителей вашей гостиной надо отдавать почет, какую любезность сказать каждому из них; такт удваивает цену милостыни и привета, лишает насмешку ядовитости и смягчает упрек. С тактом можно позволить себе почти все сказать и написать».

НАЧНИ С СЕБЯ

Хозяйка задавала тон, который господствовал в доме. Она подавала пример и детям, и всем окружающим. Небрежность не прощалась.

Утренний туалет хозяйки отличался простотой и опрятностью. Но в случае надобности она могла показаться в нем и постороннему. Правда, в высшей степени неприличным считалось беспокоить даму по утрам посещениями. Однако в любое время суток хозяйка дома всегда помнила о своем наряде. При выборе его она руководствовалась простотой и изяществом.

Считалось, что женщина, мечтающая постоянно о нарядах, показывала, что сердце ее занято предметами поверхностными, что она забывает о сокровищах, которые истинная жена и мать должна искать в любви и привязанности мужа и детей.

Полагая заботы о доме вещами второстепенными, она невольно теряла ореол домовитости и уважение, с которым муж и домашние относились к ней. Нередко подобные дамы приводили мужей своих на край пропасти, требуя все больших затрат на наряды. И ради чего? Ради света и внешней жизни.

Истинная же хозяйка должна была поддерживать хорошие нравы в доме, взяв за правило всегда и во всем придерживаться простоты и изящества. На первый взгляд получалось, что жизнь женщины слагалась из мелочей: потерянная пуговица с костюма мужа, оторванная тесемка на брюках... Но это только на первый. Эти мелочи и складывали основание всего того, что в жизни составляло главную опору домашнего мира и супружеского счастья.

Итак, от настоящей хозяйки, желавшей следовать правилам хорошего тона, требовалось

прежде всего терпение, предупредительность, вежливость и деликатность.

Не менее серьезного отношения требовали от хозяйки и обязанности матери. Под **детскую** всегда отводили самую чистую и светлую комнату, поскольку для ребенка здесь открывался целый мир. А к хорошим манерам ребенка приучали с самого нежного возраста. При этом старались в присутствии посторонних не делать выговоры детям за шалости. Но и излишне хвалить не торопились. Помнили, что самый главный воспитатель — **личный пример** родителей. Отсюда большое внимание к языку и тону, с помощью которого общались между собою родители. Прекрасно понимали, что школа не воспитывает, а только учит. А в основу воспитания клали прежде всего уважение к старшим.

Этикет в миниатюре

Из книги об этикете XIX века:
«Вежливость — ни качество, ни добродетель, это свойство, которому мы научаемся и которому должны научить наших детей, так же как научаемся правильно говорить и одеваться со вкусом. Не есть ли вежливость форма, в которую мы облекаем наши поступки?»

ГЛАВА II

ЖИЗНЬ СЕМЕЙНАЯ

В этой главе мы рассмотрим правила хорошего тона, принятые в XIX веке в обращении между членами семейства.

Полнейшая гармония в семейной жизни достигается и существует только тогда, когда все ее члены искренне привязаны один к другому и оказывают друг другу самое нежное внимание и снисхождение. Каждый при этом прощает недостатки и слабые стороны другого, стремится скрыть и побороть собственные.

Истинное нравственное образование человек получал именно в семейном кругу, где соблюдалось неукоснительное подчинение правилам хорошего тона.

Свет не прощал безобидных вроде бы привычек: раскачивание на стуле, перекладывание ноги на ногу, привычку прислоняться к спинке стула, к стене, к мебели. Недопустимо было сидеть облокотившись или пригорюнившись. Неприятное

впечатление оставляли громкий кашель, сопение или несдержанная зевота. И если на такие мелкие недостатки не обращали внимания в детстве, то человека взрослого отучить от них было сложно. Ни интеллектуальные способности, ни высокая образованность не защищали от насмешек в обществе человека, не умевшего прилично себя вести.

Этикет в миниатюре

***Скука** заставляет нас зевать. Но если вам вдруг захочется зевнуть «с подвыванием» во время урока, спектакля или лекции, прежде чем откроете рот, осторожно оглядитесь. Может быть, вам скучно от вашего же непонимания? Может быть, окружающие в этот момент сидят затаив дыхание и боятся пропустить лишний звук, захваченные действием спектакля или рассказом учителя? Если же вы не можете сдержать зевоту, потому что устали или хотите спать, постарайтесь зевнуть как можно деликатнее, чтоб не заметили. А еще лучше в таком случае остаться дома и как следует выспаться. **Екатерина II** так наставляла русских вельмож: «Не вздыхать и не зевать и никому скуки и тягости не наносить». Пожалуй, правило не устарело и сегодня.*

СТАРШИЕ И МЛАДШИЕ

Этикет предписывал строгие правила поведения в семье. Независимо от общественного по-

ложения семьи родителям всегда принадлежали лучшее место и лучший кусок. Всегда заслуживал полнейшего одобрения молодой человек, отказавшийся от веселого вечера в кругу товарищей, чтобы провести его с родителями.

Тесть, теща, свекор или свекровь (родители жены или мужа) имели те же права, что и родные отец и мать, и всякое невежливое или невнимательное обращение с ними считалось серьезным прегрешением.

Для счастливой семейной жизни необходимы были искренние, сердечные и задушевные отношения между ее членами, и потому следовало обращать особое внимание на различные **семейные праздники** и связанные с ними поздравления. Твердо запоминались и даже записывались все праздники, дни именин и рождений. Если знакомому в таких случаях достаточно было послать визитную карточку, то к родственникам непременно ездили и поздравляли лично.

В комнате, где собиралась семья, взрослые сыновья не имели права курить, предварительно не спросив разрешения у родителей. При этом какие-то свои дела, пусть то работа с учебником, в общую комнату сыновья не переносили. А вот девушка и тут не должна была сидеть сложа руки. В каждом семействе находилась работа по вышивке или вязанию. И занятие рукоделием не только дозволялось девушке, но и служило хорошим ей украшением. Она могла заниматься им в присутствии родственников или друзей. Но при этом не всецело уходя в работу с головою, а обращая внимание на общую беседу и по-

казывая гостям, что ценит их присутствие. Девушке также приходилось овладевать искусством вести себя прилично «ничего не делая» — не двигать руками, не одергивать рукава от застенчивости или скуки. А вот штопать чулки или зашивать белье в присутствии посторонних не рекомендовалось. Для этих дел отводились утренние часы.

Дамы могли заниматься ручной работой даже в небольшом обществе. Но на музыкальном или другом исполнительском вечере вежливость требовала отложить рукоделие, тем самым оказывая уважение к певцу или чтецу. Не следовало заниматься вязанием или вышиванием в присутствии вышестоящих или знатных лиц. Если же к девушке обращались с вопросом, хороший тон требовал, чтобы она откладывала работу и смотрела на того, кто задавал вопрос.

Родители и воспитатели обязаны были следить за манерами детей с самых ранних лет.

Этикет в миниатюре

Целовать руку даме — старинный рыцарский обычай. Если вам хочется возродить его, помните: мужчина наклоняется к руке дамы, а не тянет руку вверх. При этом следует смотреть в глаза даме. Не целуют руку и вообще не здороваются через стол. И разумеется, дама не должна вырывать руку, даже если она против такого поцелуя. А вот руки дамы должны быть всегда готовы к поцелуям — ухоженными и безукоризненно чистыми.

ЧИННО, БЛАГОРОДНО

Пробелы в воспитании особенно бросались в глаза за обеденным столом. Как же прививали детям умение правильно держаться во время еды?

Раньше утро начиналось с чая или **кофе.** И прежде всего требовали, чтобы дети являлись всегда чисто и опрятно одетыми. Самое неприятное впечатление оставалось от немытых пальцев, нечесаных волос. И в какой бы ранний час ни звали к утреннему столу, каждый обязан был успеть привести себя в порядок, как того требовали приличия. Пример, конечно, показывали родители. Няня, на попечении которой находились маленькие дети, также внимательно присматривала за тем, чтобы ее воспитанники не являлись к столу неряшливо одетыми.

Во время утреннего чая или кофе детей всячески удерживали от шума, спора или поддразнивания друг друга. Приучали довольствоваться тем, что им дают за столом, не оценивая, какое блюдо хуже, какое лучше. Ребенку сызмала прививалась мысль: то, что дала мать, и то, что она сделала, — хорошо и правильно и иначе быть не может.

Во избежание ссор между детьми мать сама раздавала им куски или кушанья. Не позволялось детям пить очень горячий чай, кофе или молоко. Не разрешалось дуть на чай, чтобы он остыл. Крайне неприлично было наливать чай в блюдечко. Просто рекомендовалось подавать напиток таким, чтобы он не требовал охлаждения. Не разрешалось более взрослым детям крошить булку или сухарь в чай.

У англичан вообще было принято хлеб разрезать ножом на маленькие кубики, а откусывать считалось неприличным.

Устройство и убранство обеденного стола целиком лежало на хозяйке дома. **Столовое белье** сияло безукоризненной чистотой и белизной. Скатерти или салфетки, несколько раз бывшие в употреблении, считались серьезным нарушением хорошего тона. Недопустим был запах мыла от столового белья.

За семейным столом к каждому прибору ставилась одна маленькая **тарелка.** Глубокие же тарелки стояли под рукой у хозяйки, которая и разливала суп. Вилка лежала по левую, нож по правую, а ложка — за тарелкой. Или же нож, вилка и ложка клались направо от тарелки, верхними концами опираясь на маленькую подставочку, стеклянную или серебряную. **Стакан** ставился перед тарелкой; **рюмка** — немного правее середины тарелки. Убирали и меняли тарелки слуги, а в небогатых домах — дочь хозяйки.

Прежде всего кушанье подавали главе семейства, отцу. Если же за столом присутствовал гость, то начинали с него. Иногда начинали подавать и с хозяйки. Дети за столом имели постоянные места; младшие — поближе к матери, чтобы она могла присматривать за ними. От детей требовалось сидеть за столом тихо, держать себя прилично, громко не разговаривать, не вмешиваться в разговоры старших, на спинку стула не облокачиваться и ногами не болтать. Требовать кушаний дети не могли — только есть то, что дадут.

Аккуратно сложенную на тарелке салфетку следовало развернуть и положить на колени. Засовывать кончик салфетки в петлицу, обвязывать ее вокруг шеи или прикалывать булавками не рекомендовалось. Исключение составляли лишь малыши.

Неприличным считалось, садясь за стол, вытирать своей салфеткой тарелку, ложку, вилку или нож. Тем самым наносилось оскорбление хозяйке дома. На ложку рекомендовалось брать столько супу, чтобы он не стекал с краев. Дуть на суп не следовало. Для того чтобы он охладился, достаточно было тихонько двигать ложкой вперед и назад. Если случалось наклонить тарелку, надо было делать это аккуратно и не к себе, а от себя.

Соль из **солонки** брали специальной лопаточкой, а не своим ножом. К фруктам подавали особые ножи. Во время обеда избегали вертеть что-либо в руках; шуметь, постукивая ножом, например по стакану, или барабанить пальцами по столу. Если кушанья разносила прислуга, то не следовало медлить при выбирании кусков и тем самым заставлять соседей ждать. Брать следовало ближайший кусок, а не тот, что получше.

Вообще, в любых случаях придерживались следующего правила: чем меньше производишь шума во время еды и питья, тем лучше.

Этикет в миниатюре

Многие любят такое лакомство, как ***торт.*** *Мягкий торт или пирожное едят ложкой или вилкой; сухой торт лучше взять в руки. Отку-*

сывать надо маленькими кусочками и при этом следить, чтобы на губах и в уголках рта не оставались крем и крошки. А салфетка, вовремя приложенная к губам, поможет избежать жирных следов на краю чашки. Если же ваше внимание привлекла самая большая роза из крема, вспомните о соседях по столу. Не забудьте и о возможностях вашего желудка.

УМЕЙ МОЛЧАТЬ И ГОВОРИТЬ

Не раз подтверждалась справедливость мысли: слово — серебро, молчание — золото. Человек, живший в обществе XIX века и желавший быть с людьми в хороших отношениях, прежде всего старался усвоить искусство уметь молчать. Конечно, под этим подразумевалось не абсолютное молчание. Иначе можно было прослыть человеком просто ограниченным. Более того, чтобы прослыть хорошим собеседником, надо было уметь приятно и хорошо говорить. Это показывало гибкий ум и похвальные качества собеседника. Именно в разговоре проявлялась образованность человека.

Но все же искусство молчать принадлежит к более ценным качествам. Еще в Библии говорилось: «Пусть будет всякий скор на слушанье и медлен на речь».

Вмешиваться в разговор за семейным столом могли только взрослые члены семейства. **Тема разговора** за семейным столом зависела от образования, характера и настроения обедающих, а

главное — от хозяйки и хозяина дома. И уж разумеется, разговор этот не должен был носить оскорбительного характера или быть неприятным присутствовавшим. Естественно, не следовало забывать о сидевших тут же детях, которым далеко не все годилось слышать.

Взрослые же придерживались и еще одного важного правила: слышанного дальше не передавать. Заслуживший звание **сплетника** рисковал оказаться в изоляции от общества. К тому же люди осознавали громадную ответственность за передачу сплетни.

В равной степени осуждалась и страсть навязывать свои советы. Человек, считавший себя всезнающим и непогрешимым, расценивался как несноснейший собеседник.

Хороший тон требовал, чтобы, обращаясь к тому или иному лицу, называли его по имени или по степени родства. В особенности при коротких вопросах и ответах. Не следовало отвечать просто «да» или «нет», а обязательно с прибавлением: «да, дядя», «нет, кузина», «конечно, дедушка» и т. д.

Детей с ранних лет приучали к вежливой форме ответов. На непонятный вопрос нельзя было отвечать просто «что?» или «как?». Фразу всегда удлиняли: «Извините, я не поняла!» или «Как вы сказали?».

Дамам в разговоре не рекомендовалось упоминать **чин**, например: «Пожалуйста, садитесь, ваше превосходительство». А вот **титул** обозначить следовало: «Барон, могу я вам предложить чашку чая?» или «Благодарю вас, **князь**,

за ваше внимание». Разговаривая по-русски с особами царской фамилии, всегда прибавляли титул: «Точно так, ваше императорское величество».

Чины и титулы вообще имели большое значение в русской общественной жизни XIX века. Поэтому каждая личность, желавшая быть принятой в свете, по возможности старалась узнать о чинах и титулах людей, с которыми предстояло встретиться. Иначе могли возникнуть серьезные недоразумения.

Этикет в миниатюре

Кого молодежь XIX века считала образцом для подражания? Безусловно, комильфо — человека воспитанного.

Вот как об этом пишет ***Л. Н. Толстой*** *в книге «Детство, отрочество, юность».*

Шестнадцатилетний герой повести Николенька Иртеньев всех людей общества делил на благовоспитанных и неблаговоспитанных. Первых он уважал и считал равными себе, вторых — презирал и даже ненавидел.

В чем же состояла, по его мнению, благовоспитанность? «Первое и главное — в отличном французском языке и особенно в выговоре... Второе условие... были ногти — длинные, отчищенные и чистые; третье было уменье кланяться, танцевать и разговаривать; четвертое, и очень важное, было равнодушие ко всему и постоянное выражение некоторой изящной, презрительной скуки. Кроме того, у меня были

общие признаки, по которым я, не говоря с человеком, решал, к какому разряду он принадлежит. Главным из этих признаков, кроме убранства комнаты, печатки, почерка, экипажа, были ноги. Отношение сапог к панталонам тотчас решало в моих глазах положение человека».

ГЛАВА III

В СВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Строже всего следовали правилам этикета в обществе. Принимали и оценивали человека прежде всего по его одежде, манерам. Вспомним поговорку «По одежде встречают, по уму провожают». Ценили тактичность, вежливость, знание светских обычаев.

Расписаны были правила поведения во всех ситуациях. Например, если вас принимало важное лицо по вашей просьбе, то, встретив высокого чиновника в другом месте, вы не имели права демонстрировать свое знакомство. Следовало ждать, когда важное лицо само вас признает.

Если вас представили кому-то в обществе и вы пригласили нового знакомого к себе, он обязан был ответить визитом к вам и пригласить в свою очередь вас. Знакомые люди, увидев друг друга, обменивались рукопожатием. Таковы были правила светских отношений.

Деловые же отношения не требовали никаких личных любезностей — только обмен поклонами при встречах.

Этикет в миниатюре

«Вежливость заключает в себе все общественные добродетели, необходимые нам для того, чтобы быть полезными и приятными окружающим. Она обязательна в светских так же, как в деловых и вообще в жизненных отношениях. Без нее всякие сношения с людьми становятся невозможными. Вежливость смягчает нравы, предупреждает ссоры, усмиряет раздражение и ненависть, заставляя нас сдерживаться; благодаря ей мы приобретаем любовь высших и уважение низших», — считали в XIX веке.

ПРИ ДВОРЕ

Вообразим на минутку, что мы живем в обществе XIX века и очень хотим проникнуть в его **высшие слои.** Самое почетное — быть представленным к **высочайшему двору,** то есть попасть на прием к царю или царице.

Далеко не каждый удостаивался такой чести. Только те дамы, мужья которых имели чин генерала или статского советника (высший гражданский чин), или те, кто был назначен во фрейлины императрицы.

Если представление было назначено на утро, следовало надеть закрытое шелковое платье свет-

лого цвета и шляпку. Если вечером — нарядное платье с декольте и короткими рукавами. Дамы — в головных уборах, девицы — с цветами в волосах.

Правую перчатку полагалось снимать, чтобы, целуя руку императрицы, не брать ее своей рукой в перчатке.

Могло быть и так, что приглашали прямо на **придворный бал**, и там происходило представление нескольких человек высшим императорским особам. При этом замужние дамы становились в ряд — по чину своих мужей, а дочери — по левую руку от матери.

При императрице существовал придворный дамский штат из двух отделов: придворные дамы свиты и городские придворные дамы. Первые (**статс-дамы**, **гофмейстерины** и **фрейлины** свиты) носили русские форменные платья с бархатными шлейфами различных цветов, вышитые золотом и серебром по особому «форменному» рисунку. Вторые выбирали платья по своему усмотрению, но вышивка на шлейфах должна была быть «фантастического», а не «форменного» узора. Башмаки и туфли — только белые.

При выходе в зал членов царской фамилии нужно было сделать низкий поклон и повторить его при представлении, то есть когда гофмейстер назовет фамилию тех, кого представляют царской семье.

Никогда не следовало уезжать с придворного бала, пока последний член императорской фамилии не покидал зал.

Из книги об этикете XIX века:
«Правила хорошего тона требуют, чтобы говорили с ее величеством или их высочеством в третьем лице, если разговор идет по-французски или по-немецки. По-русски употребляют «вы», но с прибавлением титула присутствующей высокой особы... Отвечать же следует непременно на том языке, на котором заговорила высочайшая особа».

ДАМЫ И КАВАЛЕРЫ

Правила хорошего тона в XIX века рекомендовали строить отношения между мужчиной и женщиной прежде всего на уважении. Причем речь шла не о рыцарстве, а о том уважении, которое должен был оказывать даме каждый благовоспитанный и образованный человек. Но, проявляя предупредительность и готовность услужить даме, мужчина того времени не должен был перейти определенную границу. Иначе общество, свет могли истолковать его услужливость в дурном свете, а репутация женщины могла серьезно пострадать. При этом обвиняли прежде всего даму. Ей приходилось с особой осторожностью следить за манерой держать себя с мужчинами.

Женщине полагалось всегда быть сдержанной в словах и в движениях, но помнить, что холодным, надменным видом она может попросту

отпугнуть мужчин. А это считалось невежливостью по отношению к мужчине.

Хороший тон требовал, чтобы дама принимала разные мелкие услуги, вежливо за них благодарила, но ничем не выделяла одного кавалера среди других.

Большой осторожности требовал от дамы разговор с мужчиной. Не рекомендовалось говорить с мужчинами о предметах, последним не очень интересных. Например — о нарядах. Или о воспитании детей. Не приветствовался прием комплиментов и лести. А мужчина, рассыпавшийся в комплиментах, считался пустым и необразованным человеком.

Не следовало мужчине заводить разговор с дамой о ее возрасте, о личных или семейных делах. В обществе людей малознакомых неприлично выглядел разговор о себе. Такого человека могли выслушать из вежливости, но сочли бы скучным и невоспитанным.

Чем менее была знакома дама с мужчиной, тем осторожнее следовало выбирать ей тему для разговора. На помощь всегда приходили последние события в мире искусства, литературы, общественной и политической жизни, погода. Но разговор должен был вестись весело, непринужденно. А даме приходилось помнить, что мужчине гораздо интереснее провести время в интересном разговоре, чем просто восхищаться ее наружностью.

От благовоспитанной женщины в светском разговоре требовались негромкий голос, сдержанность, спокойствие и неторопливость. Гром-

кий смех указывал на невоспитанность. А молодым людям ни под каким видом не полагалось вести разговор, касающийся чувств.

Этикет в миниатюре

В любое время года универсальным подарком для дамы служит ***букет.*** *Но в умелых руках специалиста даже один цветок может превратиться в настоящий букет. А раньше, когда к чувствам относились более трепетно, за молодых людей говорили цветы. Подаренная роза означала любовь, плющ — вечность, незабудка — долгую память... В общем, во все времена, как бы ни запрещали правила или родители, молодые люди могли поведать друг другу о своих чувствах!*

ИСКУССТВО ОДЕВАТЬСЯ

«Платье характеризует человека» — эта мысль, встречающаяся у всех народов, служит доказательством того, какое важное значение придавалось и придается внешнему облику человека.

По правилам хорошего тона русского светского общества не обязательно было одеваться очень богато, роскошно, вычурно. Главное — безукоризненность. А это означало — одеваться со вкусом, опрятно и изящно. Так, чтобы вещь хорошо смотрелась на человеке.

Главное внимание при выборе материи обращали на ее цвет. Высоким и полным женщинам

не советовали носить яркие и светлые тона. Худеньким, наоборот, рекомендовали светлые, легкие ткани.

Яркие тона для девушки считались неприличными. Женщинам за сорок лет не советовали одеваться в розовый, голубой цвет. Эти нежные оттенки отдавали юным. Зато им запрещали носить желтые и лиловые одежды. А вот белый цвет могли использовать и молодые и пожилые.

В зависимости от возраста выбирали и материю. Молодым рекомендовали воздушные легкие ткани — **кисею, газ, тарлатан.** Дамам — ткани потяжелее: **бархат**, атлас.

Ни в коем случае нельзя было одинаково одеваться матери с дочерью, сестрам.

Дамам рекомендовали иметь комплект (раньше называли «убор») украшений: серьги, брошь, ожерелье, медальон, крест или кулон, браслет, запонки, часы с цепочкой, кольца и даже гребень.

Интересно, что правом носить разнообразные кольца обладали только замужние женщины. А вот девушки могли надеть только одно маленькое простенькое кольцо.

Днем разрешалось надевать цветные камни, массивные золотые вещи и **камеи** (изображения, вырезанные на камне, слоновой кости). Вечером носили бриллианты. Причем обращали внимание и на то, чтобы украшения по цвету сочетались с туалетом. Кораллы не носили с цветными платьями, зато они хорошо смотрелись на черном. Аметисты не надевали к синему, голубому и

лиловому, рубины — к красному, бирюзу — к голубому.

Очень модные веера тоже нельзя было выбирать как попало. Для балов при белом платье был необходим веер белый, цвета слоновой кости, перламутровый, шелковый. Для замужних дам — кружевной или из страусовых перьев, к цветным платьям требовались и цветные веера.

Считалось дурным вкусом неумение сочетать цвета в нарядах. Так, не полагалось носить вместе тона синий с лиловым, зеленый с синим, зеленый с красным, красный с розовым, розовый с желтым. Во всем — в платье и шляпке, зонтике и перчатках — должна была присутствовать гармония цвета.

Все женские туалеты условно делились на четыре части: утренние платья, простые домашние платья, платья для прогулок, дружеских посещений и домашних приемов и праздничные платья для выхода в свет.

Каждый туалет, соответственно, требовал особых тканей и отделок. Так, для домашних платьев рекомендовали прочную материю темного цвета и удобный фасон: недлинная юбка, неброская отделка.

Во всех случаях выхода за пределы своего дома следовало надевать шляпку и перчатки. Перчатки дама не снимала и во время визитов. Только тогда, когда садились за стол, она снимала их и клала в карман, чтобы сразу после еды вновь надеть.

К украшениям тоже подходили очень осторожно. Этикет и здесь указывал, что, когда

и кому положено носить. Девушкам возбранялось пользоваться драгоценностями, бриллиантами, присущими туалету замужней дамы. Ей подходил жемчуг, кораллы, бирюза, легкие изделия из горного хрусталя, слоновой кости.

И наконец, в XIX веке тоже любили духи. Но пользовались ими осторожно. Считалось дурным тоном, если человек душился без меры и тем самым доставлял неудобство другим. Допускался только слабый приятный аромат.

Таковы были основные требования этикета к туалету и облику светских дам. И надо сказать, многие из этих правил не устарели и сегодня.

Этикет в миниатюре

Из книги об этикете XIX века:
«Истинная утонченность состоит в соблюдении величайшей вежливости во всем, до самых ничтожных мелочей. Мы все стремимся к утонченности. Женщина согласна не слыть красавицей с условием, чтобы ее называли утонченной; многие люди готовы сознаться в том, что они не богаты, не знатны, зная, что их утонченность вполне заменяет золото и гербы; наконец, и уму и таланту утонченность необходима точно так же, как она необходима красоте, богатству и знатности. Поэтому кто желает наверняка быть утонченным, тот должен соблюдать самую изысканную вежливость светских отношений».

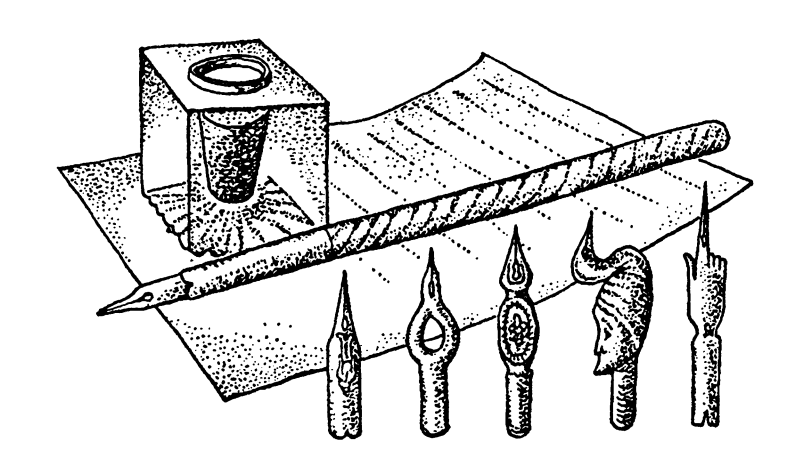
Русский человек XIX века обходился без телефона и, естественно, без компьютера и потому мог общаться с людьми только посредством слова устного или письменного. Умение писать письма ценилось высоко. Ведь по ним мгновенно судили, насколько пишущий воспитан и образован. Важность писем для людей прошлого заключалась и в другом. Во многих жизненных случаях человек не мог ограничиться обычным, устным словом. Зачастую он просто обязан был писать письма. Этого требовали правила хорошего тона. Поздравить, поблагодарить, выразить соболезнование, что-то попросить очень часто следовало только в письменном виде.

И потому способам правильно и толково писать письма начинали обучать с самых ранних лет. Учили излагать мысли ясно, точно, просто, ибо письмо, написанное в напыщенном или тяжеловесном стиле, производило весьма невыгодное впечатление.

Письма к особам незнакомым требовали большей обдуманности и сосредоточенности, чем к друзьям. И в первых строках пишущий прежде всего извинялся за то, что позволял себе обратиться к лицу незнакомому. Такое письмо составлялось в утонченно-вежливых выражениях. Но если обращались к лицу начальствующему, то с вежливостью старались не переусердствовать. Иначе возникало опасение быть обвиненным в лести.

Итак, содержание письма в основном зависело от цели его написания. Для удобства пишущих составлялись всевозможные **наставления.** В этих наставлениях письма разделялись на ряд групп, каждая из которых требовала своего умения. Рождение, обручение, свадьба, юбилей, болезнь и тому подобные события давали повод к более или менее краткому **извещению**, устному или письменному. Письменное **уведомление** полагалось составлять по возможности покороче, и касалось оно непосредственно сути дела. Так, при уведомлении о рождении ребенка следовало вкратце сообщить и о здоровье матери.

Особо выделялись уведомления о болезни и смерти. Их ни за что не следовало присылать неожиданно, внезапно. И потому для начала составлялось **предуведомление**. Направляли его вообще третьему лицу, знакомому с тем, которого хотели поставить в известность о горестном событии. Третье лицо, уже на словах, деликатно подготавливало человека, сообщая о постигшем его

горе. И только потом посылали само уведомление с описанием последних минут усопшего.

В XIX веке направляли большое количество писем **с просьбами**. Видов просьб было очень много, и каждая требовала своей формы письма. Прежде всего излагали повод к просьбе — то есть почему писали тому, а не иному лицу. Далее описывали причину, заставившую обратиться с просьбой. Затем указывали на выгоды от выполнения просьбы. А потом уже — на обязательства, которые принимал на себя человек, просьбу которого выполняли. Какой из пунктов письма расписать подробнее — зависело от личности, к которой обращались. Правила хорошего тона требовали отвечать на просьбу как можно быстрее. И какой бы ни был ответ, положительный или отрицательный, он обязательно облекался в вежливую форму. Если просьбу невозможно было исполнить, то извинялись и объясняли причину, мешавшую дать положительный ответ. Если просьба удовлетворялась, то при этом выражалась и радость по поводу возможности помочь просившему.

Понятно, что **поздравления** писались по случаю радостного события, и прежде всего следили, чтобы поздравление писалось по возможности короче.

Только близкие люди могли позволить себе в поздравлениях упоминать о посторонних вещах. Отец, мать, близкие родственники заранее рассчитывали получить поздравление к дню рождения или именинам. Если же близкий им человек, находящийся в другом городе, не при-

сылал поздравления, это воспринималось как пренебрежение.

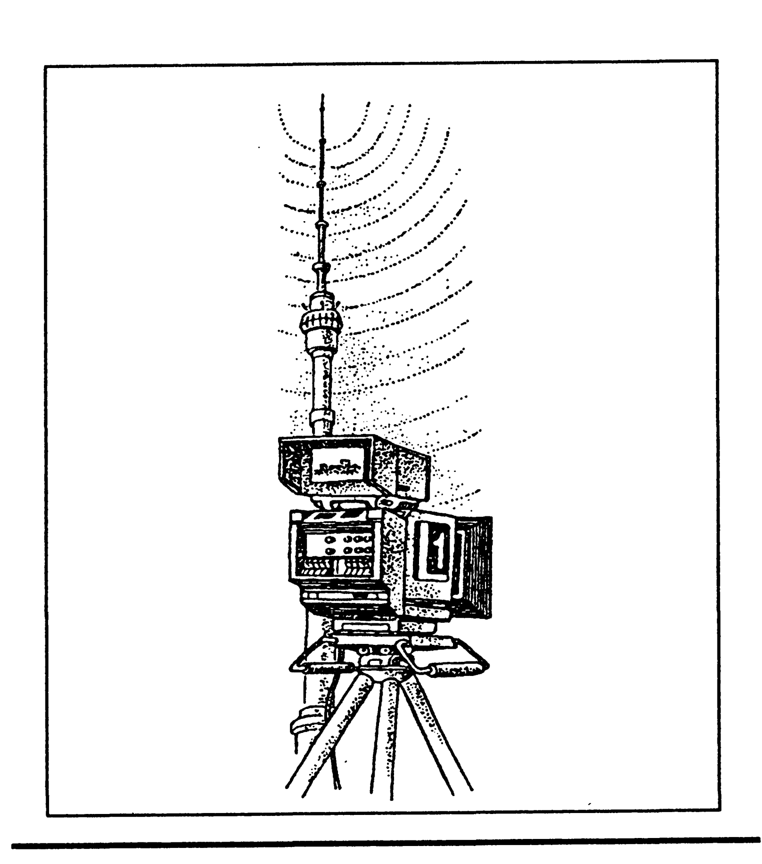
Самыми трудными считались письма, в которых выражались **соболезнования** по поводу смерти. Цель таких писем — высказать свое участие. Прежде всего следовало говорить о той скорби, которую чувствуют люди, близкие к усопшему. Следовало обязательно упомянуть о прекрасных качествах покойного и о приятных минутах, проведенных некогда в его обществе.

Но соболезнования высказывали не только в случае смерти. Случались и другие горестные события, например, размолвка или развод, расстройство свадьбы, потеря состояния и т. п. Тут участие могло выражаться в различной форме. Но главным оставалось всегда одно и то же требование к письму — деликатность мыслей и выражений.

Этикет в миниатюре

«Мания расточать комплименты без меры и повода может быть названа невыносимою, между тем как кстати сказанная любезность всегда доставляет удовольствие» — так считали в обществе XIX века.
Думается, и сегодня это мнение вполне разделяют наши современники.

В НОГУ С ТЫСЯЧЕЛЕТИЕМ

Двадцатый век упростил и демократизировал правила поведения. Ушли в прошлое **сословный этикет**, многие обычаи и предрассудки. Но тем, кто порой свысока смотрит на людей, живших в веках минувших, кто считает, что все старые правила давным-давно устарели, хочется сказать: «Не спешите судить и отряхивать пыль прошлого». Для начала неплохо задуматься. Ведь нам остались ценности, выработанные предшествующими поколениями. Именно они определили те общечеловеческие нормы поведения, которые и сегодня облегчают и облагораживают общение людей современных.

О **современном этикете** написано много. Мы постараемся напомнить хотя бы некоторые основные правила. Они помогут подрастающему поколению лучше ориентироваться в различных ситуациях. И главное — не ударить в грязь лицом ни перед взрослыми, ни перед ровесниками.

Этикет в миниатюре

Мода постоянно меняется, поэтому, несмотря на все ее капризы, усвойте золотое правило

и следуйте ему всегда: «Избегайте излишеств! Все хорошо в меру». Такова одна из заповедей современного этикета, пришедшая к нам из глубины веков. Этого же правила придерживались наши прапрабабушки и прапрадедушки.

ГЛАВА I

ЧЕЛОВЕК В КОЛЛЕКТИВЕ

Современный человек редко остается один на один с собой. Прошлые века не знали такого многолюдства гигантских городов. А попадая на стадион, дискотеку или митинг, любой из нас неизбежно подвергается влиянию толпы. Так было всегда, во все времена. И самый главный вопрос для человека в такой ситуации: как вести себя так, чтобы сохранить свою индивидуальность и в то же время соответствовать общепринятым нормам и правилам.

Этикет в миниатюре

Если вы хотите, чтобы вас считали воспитанным человеком, запомните, чего не стоит делать на улице. Итак, н е л ь з я: сорить, плевать, показывать пальцем, бросать огрызки, лузгать семечки, включать громкую музыку; пробиваться, расталкивая всех локтями; час-

то оборачиваться вслед кому-то; кричать, делать замечания по поводу внешности прохожих; есть на ходу; останавливать приятеля, который идет не один; спрашивать у встреченного знакомого, куда он идет.
Если вы пришли к знакомому в ***офис****, туда, где люди заняты работой, не отвлекайте внимание окружающих громким разговором или выяснением отношений с приятелем. Лучше вам пообщаться в коридоре.*

ЗНАКОМЬТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА!

Знакомство и приветствие — важный момент в человеческих отношениях. Разве не обидно, если на радушное «здравствуйте» в ответ мы получаем холодный кивок или, что еще хуже, пустой невыразительный взгляд и неразборчивое бурчание. В XIX веке существовал даже особый **оскорбительный поклон**: ваш недруг с насмешливым видом отвешивал вам поклон и немедленно отворачивался. Вот как можно обидеть, даже приветствуя человека.

Между тем никаких недоразумений не возникнет, если следовать правилам современного этикета. Запомнить их не так уж сложно.

Начнем с приветствия. В любой ситуации оно не должно быть шумным, громогласным или развязным. Правила рекомендуют здороваться только с теми, кому вы представлены, с кем знакомы. Но можно здороваться и с людьми, с которыми вы часто встречаетесь. При этом лучше все-

го дружелюбно и приветливо смотреть в глаза человеку, с которым здороваешься.

Если вы вошли в помещение, надо поздороваться с присутствующими — со всеми сразу общим приветствием. Придя в гости, прежде всего здороваются с хозяйкой дома, затем с хозяином, потом с остальными.

Всегда следует присоединиться к приветствию человека, в обществе которого находишься. Заметьте: в равных условиях первым здоровается более вежливый.

Здороваясь или знакомясь, старший первым протягивает руку младшему, женщина — мужчине, учитель — ученику.

При знакомствах младшего представляют старшему, мужчину — женщине. Знакомя ровесников, первым представляют более близкого себе человека: своего брата — своему знакомому. Но — всех знакомых представляют родителям, а не наоборот. Отдельного человека представляют группе. На многолюдных тусовках гости сами знакомятся между собой или общаются со знакомыми.

Если представляют мужчину, он должен обязательно встать. Девушкам тоже полагается вставать, если их знакомят с теми, кто старше.

Этикет в миниатюре

Воспитанный мужчина сядет в транспорте только в том случае, если вблизи не стоит ни одна женщина. И старается тотчас же предложить свое место женщине, которая, войдя в ва-

гон, встала рядом с ним. Его обязанность — уступить место пожилой женщине, женщине с тяжелой сумкой или знакомой. Девушка может уступить место пожилому мужчине.

ИДЕМ ВМЕСТЕ

Если вы решили пойти в кафе, надо заранее договориться, где и во сколько встречаться. Мужской половине следует прибыть пораньше, чтобы не заставлять девушек ждать. Обычно опаздывающих ожидают около двадцати минут. После этого компания поступает так, как считает нужным.

В помещение кафе первым входит девушка, затем — юноша. Но потом юноша может обогнать спутницу, чтобы провести ее к столику. Перед зеркалом в холле разрешается поправить прическу. Но долго причесываться, подкрашиваться не стоит. Лучше пройти для этого в туалет.

За столом, если вам подали одну карточку **меню**, юноша должен передать ее девушке. Та, в свою очередь, может отдать карточку юноше, чтобы он сделал заказ. В любом случае не следует заказывать слишком много и слишком дорогие блюда. А вдруг у того, кто вас пригласил, не хватит денег, чтобы расплатиться. Кстати, о том, кто и как будет платить, хорошо бы договориться заранее.

Как держать себя в кафе? Ну, во-первых, не надо стыдиться спрашивать у официанта, что кроется за названиями блюд или напитков, во-вторых, следует знать, что делать с салфетками.

Их следует развернуть и поместить на коленях. Сохранить такую салфетку на коленях подчас бывает довольно трудно: она соскальзывает. Если салфетка соскальзывает с коленей девушки, юноша не наклоняется для того, чтобы ее поднять. В данном случае вежливость требует, чтобы девушка сделала это сама, но незаметно. Уходя, салфетку нужно оставить на столе, не складывая ее.

Как дополнение к основному блюду часто подают соус и овощи. Иногда их приносят в отдельной посуде, в этом случае их следует класть понемногу на собственную тарелку. Салаты из огурцов, помидоров не нужно перекладывать, их едят одновременно с мясом из поданной тарелки. Тушеное мясо или грибы следует есть прямо из горшочка, находящаяся под ним тарелка — просто подставка.

Когда вы будете пить кофе или чай, не забудьте, что чашку следует держать за ушко, не продевая через него указательный палец и не отставляя мизинца. Чайная или кофейная ложечка служит только для размешивания сахара. После этого ее нужно положить на блюдце, а если оно очень глубокое, опереть о его край. Не следует помогать себе ложечкой даже при первых глотках кофе или чая. Если горячо, надо подождать, пока остынет, а не дуть в чашку или стакан. Блюдце не берут в руки, поднять можно только чашку или стакан.

Ломтик лимона, находящийся в стакане, можно осторожно выдавить ложечкой, потом положить на тарелку, но лучше оставить в стакане.

Если чайная заварка подается в мешочках, то после того, как чай заварится, мешочек вынимают и кладут на блюдечко (не в пепельницу).

Иногда очень приятно выпить напиток через соломинку, но в таких случаях не следует высасывать его до последней капли.

Этикет в миниатюре

Находясь в компании, не отпускайте шуточек по поводу внешнего вида окружающих, их привычек и манер. Некрасиво жаловаться и на свои неудачи, подчеркивать, что у вас большой нос или кривые ноги или что вас замучили прыщи. Вашим собеседникам все это может быть неинтересно.

ВАС ПРИГЛАСИЛИ В ГОСТИ

Если вы приглашены на день рождения к хорошему знакомому, то вполне можете заранее поинтересоваться, какой **подарок** ему подошел бы. Для девушки всегда хороши цветы, конфеты. Но юноше надо подумать, следует ли покупать ей что-нибудь из предметов гардероба. Не всегда такой подарок будет уместен. Кстати, если вы дарите букет имениннице, не забудьте, что ее маме тоже нужно вручить цветы.

Тот, кому вручили подарок, должен тут же, в присутствии подарившего, его развернуть, похвалить и поблагодарить, цветы поставить в

воду. Очень невежливо отложить подарок, не развернув его. Полученный подарок не только не следует критиковать, но даже намеком обнаруживать недовольство. Возврат подарка грозит прекращением знакомства.

Опаздывать в гости более чем на десять минут неприлично. Еще хуже, чем опоздание, прийти раньше времени. Вы можете застать хозяев за подготовкой к приему гостей. Им это будет неудобно.

Когда за ужином встречаются четыре-шесть человек, нужно подождать, пока хозяева укажут каждому его место. На многолюдном ужине садитесь там, где есть место, или там, где вам хочется.

Получая приглашение, некрасиво спрашивать: «А кто еще будет?» Когда приглашающий считает это необходимым, он сам говорит о составе своих гостей.

В первый визит молодого человека в дом родителей знакомой девушки следует помнить: садиться юноше лучше на стул, а не на диван или в кресло, разве только если ему это предложили. Но и здесь исключена излишне свободная поза. Если кто-нибудь из хозяев стоя угощает его сигаретами, конфетами, молодой человек встает. Сам не закуривает до тех пор, пока не закурят старшие. Не оглядывает комнату.

Девушке во время первого визита в дом родителей молодого человека следует поздороваться с его матерью и отцом, почтительно улыбаясь. Ей следует вести себя естественно, не теребить носовой платочек, сумочку или кисти

скатерти. В начале разговора — больше отвечать на вопросы и только позже что-нибудь рассказать самой. Угощение нужно принимать, не отказываясь, есть все, что предложат. В этот первый визит не следует засиживаться слишком долго.

Этикет в миниатюре

Если в гостях вам случится что-нибудь разбить или испортить, не предлагайте денег. Лучше купить такую же вещь взамен или компенсировать другой, в какой-то мере равноценной. Испорченную вещь можно унести с собой, чтобы отдать в ремонт, но не для того, чтобы она у вас годами лежала неисправной.

ДОМА

Семья — маленький коллектив. Будет ли в нем царить дружба, взаимное уважение, единство чувств? Или каждый будет думать только о себе? Зависит это не только от родителей, но и от детей.

И детям нелишне запомнить: дом — не бесплатная гостиница и столовая. Современный молодой человек должен знать, что ни уборка, ни приготовление обеда людей не унижают. Домашние дела все члены семьи делят между собой, и в одиночку быть счастливым в семье нельзя.

В обычае нашего народа с давних пор существовал так называемый **прощеный день**. В этот

праздник все члены семьи просили друг у друга прощения за грехи, которые накопились за целый год, и прекрасно, что этот обычай возрождается. В отношениях с родными нет ничего более важного, чем понять и простить.

Если вы собираетесь пригласить в дом друзей, обязательно согласуйте это с родителями. Обсудите с ними, как лучше накрыть стол, что купить, что подать. Бывает, правда, и так: соберутся ребята компанией, например на день рождения, посидят за столом, поедят... А потом скучают. Единства желаний нет. Одни хотят танцевать. Другие — телевизор смотреть. Третьи — на компьютере играть.

Если хозяин не возьмет дело в свои руки, веселья не получится. Именно хозяин должен объединить гостей и предложить что-то интересное: игры, розыгрыши, танцы, песни под гитару.

Так создается радостная, доброжелательная атмосфера праздника. И взрослые всегда дадут своему сыну или дочери хороший совет, как лучше провести встречу друзей.

Этикет в миниатюре

Попробуйте произвести ***эксперимент.*** *Вечером, вернувшись домой, не начинайте свое общение с родными словами: «Страшно хочу есть!» Вместо этого скажите: «Добрый вечер, мамочка! Как ты себя чувствуешь? Здравствуй, папа, как дела?» Как думаете, теплее станет в доме?*

ПРОСИМ К СТОЛУ

Если в вашем доме предлагается организовать праздничное торжество, то всем вместе — родителям и детям — надо хорошо подготовиться и принять гостей по правилам современного этикета. Специалисты по организации приемов считают, что освоить эту науку можно каждому. Просто необходимо выполнять определенные требования.

Накрывая стол для большого торжества, его делят на **фрагменты**, чтобы каждый гость мог отведать любое из блюд. Стол, накрытый на 20 персон, обычно делится на 2 фрагмента, на 40 персон — на 4 фрагмента и т. д., то есть фрагмент накрывается на 10 персон, по 5 человек с каждой стороны стола. В соответствии с количеством фрагментов каждое приготовленное блюдо делится на 2, 4 и т. д. порций и раскладывается в соответствующую посуду, которая должна быть одинаковой, так же как раскладка и украшение блюда. Например, жаркое из свинины на всех фрагментах стола раскладывается в одинаковые блюда и одинаково гарнируется. Если на одном из фрагментов жаркое будет уложено в отличающуюся по форме и стилю посуду, а также по-другому гарнировано, то может создаться впечатление, что это совсем другое блюдо как по характеру, так и по вкусовым качествам. А так как человек обладает ярко выраженным «вкусовым любопытством», он обязательно захочет отведать то же самое жаркое (только в другой «упаковке») с соседнего фрагмента стола.

Вначале накрывают первый фрагмент. Салаты, овощи, соусы и подливы располагают вокруг соответствующих холодных закусок. В случае необходимости на каждом фрагменте стола ставятся по две солонки с солью, две перечницы, две горчичницы, комплекты для хрена, уксуса, овощных масел. Когда первый фрагмент стола накрыт, по его образцу накрывают каждый следующий. В ассортименте холодных закусок всегда должно быть главное блюдо, например фаршированная курица, жаркое из птицы с яблоками, фаршированными вареньем из брусники или клюквы, копченая курица с апельсинами или другими фруктами и т. п. Это блюдо размещается в центре фрагмента стола. Помидоры, маринованную тыкву благодаря их ярким цветам расставляют симметрично, например на первом фрагменте стола помидоры ставят с левой стороны, на втором фрагменте — справа и т. д.

Конкретный **ассортимент блюд** зависит от того, на что вы пригласили гостей: на завтрак, на обед, на ужин, на кофе, на чай или на коктейль.

Для завтрака можно приготовить овощной омлет, блины или оладьи, закусочные бутерброды, сдобу либо составить меню аналогично холодному столу. Для ужина выбирается обычно холодный или горячий стол с той разницей, что не подается бульон или суп. Перед горячим столом можно подать холодную закуску (салаты из зелени), а затем пару горячих блюд (мясное и рыбное) и на десерт кофе или чай с печеньем.

Вообще выделяют четыре вида накрытия стола:

обеденный стол;

холодный стол;

кофейный или чайный стол;

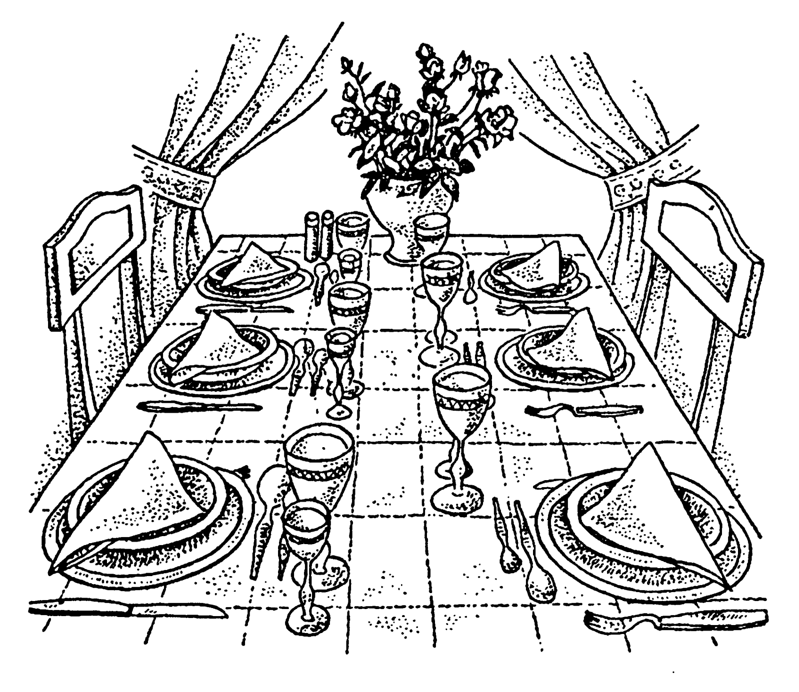
стол-буфет, который, в свою очередь, накрывается в трех вариантах — шведский стол, стол фуршет, коктейльный стол.

Каждый из этих видов накрытия стола имеет свои особенности. Однако есть и несколько общих правил, соблюдение которых поможет сделать стол красивым и убережет гостей и хозяев от неприятных неожиданностей.

Выбор посуды зависит от характера приготовленных блюд. Тарелки для каждого гостя ставят не на самый край стола, а на расстоянии двух сантиметров. Это делается для того, чтобы тарелка случайно не упала и ее содержимое не забрызгало скатерть и одежду. Приборы для гостей ставятся симметрично, из общего ряда не должны высовываться отдельные салфетки или тарелки. Если число гостей нечетное, то на пустом от прибора месте для симметрии ставят декоративный элемент — композицию из цветов и свечей, цветы.

Этикет в миниатюре

Еще в XIX веке французский гастроном ***Бриллат Саварин*** *сказал, что принимать гостя — значит быть ответственным за его прекрасное самочувствие на все время его пребывания в вашем доме. Таким образом он сформулировал за-*

кон, которым руководствуются при приеме гостей уже почти два века.

ВОЗМОЖНЫ ВАРИАНТЫ

Мы уже говорили выше о том, что накрывать стол можно по-разному. Давайте познакомимся с советами специалистов.

Обеденный стол

Этот стол накрывается в трех вариантах.

Вариант 1. За обедом вначале подаются холодные закуски (ассортимент их должен быть

минимальным — только по одному рыбному, мясному блюду и салаты), затем бульон и лишь потом горячее блюдо. В этом случае большая мелкая тарелка для горячего блюда заранее ставится на стол каждому гостю. На нее стелется небольшая бумажная или матерчатая салфетка, на которую ставят тарелку для закусок. Салфетка не даст верхней тарелке скользить по нижней.

Если перед подачей горячего блюда предусмотрена подача салатного коктейля (густого коктейля), тогда он, разложенный по порциям в широкие фужеры, расставляется на предварительно накрытые салфетками мелкие тарелки. Сюда же рядом с фужером кладется чайная ложка или маленькая вилочка. По правую сторону ближе к тарелке кладется обеденный нож, затем нож для закусок. Ножи должны лежать острием к тарелке. По левую сторону ближе к тарелке кладется обеденная вилка, за ней вилка для закусок. Вилки должны лежать зубчиками кверху. За вилками ставится хлебная тарелочка. Десертная ложка должна находиться за мелкой тарелкой и лежать ручкой вправо. Стаканы и бокалы для минеральных вод и освежающих напитков ставятся по правую сторону от тарелки, за ножами.

Когда закуска съедена, закусочные тарелки и приборы убираются. На большую мелкую тарелку обслуживающая персона ставит чашку, наполненную бульоном, с блюдцем. Если бульон подается с добавлениями (кусочки мяса, фрикадельки и т. д.), то на блюдце или справа, между

ножами, должна лежать ложка для бульона. Она кладется углублением кверху.

Когда с бульоном покончено и соответствующая посуда и приборы убраны, гостям подается второе горячее блюдо (одно или два). Это блюдо, посуда с овощами и соусницы расставляются на столе, либо обслуживающая персона обносит всех гостей, предлагая его.

Вариант 2. На столе перед каждым гостем расставляются все предназначенные приборы, стаканы или фужеры и закусочная тарелка. Вместо хлебной тарелочки ставятся порционные салатницы с овощами, салатом или фруктами. Закусочные приборы (вилки, ножи) можно положить в тарелку на или под салфетку. После того как закуска отведана, закусочная тарелка и прибор убираются. Подается бульон. Если подача бульона не предусмотрена, ставится подогретая мелкая тарелка для горячего мясного блюда.

Вариант 3. На столе расставляют закусочные тарелки, стаканы или фужеры, раскладывают приборы. После закусок тарелки и приборы убирают, и обслуживающая персона подает каждому гостю его большую мелкую тарелку с горячим мясным блюдом и приправами (овощами).

Если к обеду подаются фрукты и сыр, то нож и вилка для фруктов или сыра должны лежать за закусочной тарелкой: вилка ручкой в левую сторону, а нож — в правую.

Если перед горячим блюдом вместо холодных закусок подаются салаты из зелени (без при-

прав и соусов или они подаются отдельно), то для каждого гостя на стол кладутся две вилки (одна для салата, другая для жаркого) и один нож. Такой же вариант может быть и в случае, когда подается горячая рыба (без отдельного ножа для рыбы).

Иногда после холодных закусок подается суп. Его тоже можно подавать по-разному. В первом случае суп разливают по глубоким суповым тарелкам заранее и подают уже в тарелках. Для того чтобы горячую тарелку было легче нести, ее ставят на мелкую большую тарелку. Когда суп съеден, глубокую тарелку и суповую ложку убирают, а большую мелкую тарелку оставляют для горячего мясного или рыбного блюда.

Во втором случае большие мелкие тарелки заранее расставляют на столе. Глубокие суповые тарелки стоят на столе стопкой рядом с местом хозяйки. Здесь же расположены посуда для супа и большая суповая ложка. Хозяйка сама разливает суп по тарелкам и подает их гостям. Этот вид обслуживания за столом больше подойдет для небольших семейных праздников, когда число гостей ограниченно.

Обед заканчивают подачей сладких блюд, которые по возможности должны быть соответствующей температуры: холодные — хорошо охлажденными в охлаждённой порционной посуде, горячие — на подогретой посуде. Для сладких блюд относительно больших порций (сладких пудингов с соусами и т. д.) стол сервируется глубокими десертными тарелками и

десертными ложками. Малопорционные сладкие блюда (кремы, желе, взбитые сливки, мороженое) подаются уже разложенными по порциям.

Подавая компоты из фруктов с косточками, под фужер или стакан с компотом ставится блюдце для косточек. Все сладкие блюда, подаваемые после обеда, можно поставить на специальный сервировочный столик и выкатить в гостиную.

Холодный стол

Этот стол приготовить намного проще, чем обеденный. Количество и характер блюд зависят от размера приема и возможностей его организаторов. Если у вас есть соответствующие помещения для хранения продуктов и холодильник, блюда для холодного стола (кроме салатов) можно подготовить заранее. К началу праздника все кушанья (закуски) должны быть уже на столе — это снимает с хозяйки функцию обслуживания. Не стоит также беспокоиться о дополнительном украшении стола, так как сами блюда выглядят декоративно. Наоборот, постарайтесь удержаться от дополнительных украшений, иначе стол будет выглядеть слишком пестро.

В случае холодного стола перед холодными блюдами можно подать гостям горячие закуски: грибные, рыбные или куриные жульены. Их подают в кокотницах и кокольницах (рыбные), расставляя на хлебные тарелочки, рядом кладется

чайная ложечка. Могут быть и другие горячие закуски: маленькие колбаски, омлет с сосисками или ветчиной, сырные шницеля и др.

Накрывая холодный стол, для каждой персоны ставят закусочную тарелку, по левую сторону от нее кладут закусочную вилку, по правую — закусочный нож. Слева от вилки на одной оси с закусочной тарелкой ставится маленькая хлебная тарелочка. Если среди предложенных блюд есть паштет, различные соленые кремы, масло, то на хлебную тарелку кладется нож для масла. Стаканы и фужеры для напитков ставятся справа над закусочной тарелкой. Салфетку кладут на закусочную тарелку.

В меню холодного стола входят: рыбные кулинарные изделия (фаршированная рыба, заливная, сельдь в разных видах, копченая, малосоленая, жареная холодная рыба и т. д.); холодные блюда из мяса и птицы (рулетики, фаршированная или копченая курица, жаркое, студень, мясные заливные, паштеты из печени и т. д.); салаты из зелени, овощей; смешанные салаты (мясные, рыбные салаты и т. д.); сыры. В таком же порядке надо рекомендовать и выбор блюд для гостей во время трапезы. При этом салаты из зелени дополняют различные рыбные и мясные блюда. Бутерброды к холодному столу не подаются, зато в большом ассортименте на столе должны присутствовать прохладительные напитки, соки, минеральные воды.

На небольшом приеме, когда число гостей не превышает шести человек, все приборы для гостей можно разместить на маленьком (напри-

мер, журнальном) столике. Закуски и напитки расставляются на столике-каталке, который размещают рядом с журнальным столиком. Такой вариант сервировки стола частично решает проблему приема гостей в маленьких квартирах.

Стол для кофе

Накрывая этот стол, обычно пользуются кофейным сервизом. Вначале для каждого гостя в нескольких сантиметрах от края стола ставят тарелку под пирожное или торт (можно хлебную тарелку). С правой стороны, немного под углом от этой тарелки, ставится чащечка с блюдцем, причем ручка чашки должна находиться справа и быть параллельной краю стола. Чайная ложка кладется на блюдце, за чашкой, ручкой направо. Если же чашки ставятся таким образом, что их ручки находятся под углом к краю стола, то этот угол у всех чашек должен быть строго одинаков, иначе стол будет выглядеть небрежно накрытым. Существует вариант, когда чашку на блюдце ставят ручкой в левую сторону, а чайную ложку кладут на блюдце перед чашкой ручкой в правую сторону (так называемый вариант по Коршунову).

Вилочка или ложка для торта должна находиться справа от тарелки. Если во время кофейного стола подаются соленый торт, соленые пирожные или рулет, различные бутерброды, то перед каждой персоной ставится десертная тарелка, слева от нее кладут вилку для закусок, а

справа вначале кладут вилку для торта, а за ней — нож для закусок. Когда соленый торт съеден, десертная тарелка, вилка и нож для закусок убираются, а на место десертной тарелки ставится тарелка под торт (или хлебная тарелка).

В ассортименте кофейного стола обычно представлены различные кондитерские изделия, тосты (поджаренные хлебцы), различные бутерброды, фрукты и т. д. На столе обязательно должны быть сливки и сахар. Если же среди гостей найдутся любители кофе со сметаной, то его готовят следующим образом: в чашку насыпают сахар, кладут 1 чайную ложку сметаны, тщательно перемешивают и, продолжая перемешивать, доливают горячий кофе. В сахарницу с песком положите специальную ложку, а для кускового сахара — щипчики. К кофейному столу можно подать и минеральные воды.

Однако главное «блюдо» кофейного стола — кофе.

На любом празднике, какой бы стол вы ни накрыли, кофе подают в самом конце как последнее блюдо вашего меню. Подача его служит для гостей скрытым намеком на то, что пора собираться домой.

Чайный стол

Чайный стол накрывается аналогично кофейному, разница состоит лишь в выборе посуды и отдельных реквизитов. Обычно чайный стол бывает более легким, воздушным по сравнению с кофейным столом. Чай подается в чайных чаш-

ках (они по размеру больше кофейных) либо в стаканах тонкого стекла в подстаканниках, которые расставляются на блюдцах. И те, и другие ставятся таким образом, чтобы ручки находились справа от сидящего, чайная ложка также кладется на блюдце ручкой вправо. Посуда (или сервиз) для чая расставляется на столе так же, как и для кофе, только рядом с чайной чашкой за тарелкой под торт (или хлебной тарелкой) ставится розетка для варенья.

Наливая чай в чашки или стаканы, не следует наполнять их до краев. Уровень чая должен быть на 1—1,5 см ниже края чашки или стакана.

К чаю подают кусковой сахар (к чаю с лимоном — сахар-песок), варенье или мед, различные бутерброды, сладкое и соленое печенье, пончики и пирожки, кексы, торты и пирожные и т. д.

Чай можно подавать с легко перемещаемого столика-каталки. Такой столик накрывают на кухне: ставят чайник для заварки, большой чайник с водой или самовар, сахар, варенье, печенье и сдобы и т. д. — и потом выкатывают его в гостиную.

Этикет в миниатюре

Японцы никогда не подают к чаю ни сахар, ни варенье, ни мед, исключение делают лишь для сушеных фруктов и сухой мучной выпечки. Вся церемония чаепития происходит в полном молчании, гости и хозяева никогда не ведут бесед — они пребывают в глубоком самосозерцании или

раздумьях о законах бытия и гармонии окружающей природы. Многие утверждают, что именно это самосозерцание и углубление в окружающую природу придают церемонии японского чаепития особую красоту.

ПРИЯТНЫЕ ХЛОПОТЫ

Однако важно не только правильно накрыть стол, но и соответственно украсить его, чтобы всем присутствующим было приятно. Так создается особая теплая праздничная атмосфера.

Украшением любого праздника являются зажженные **свечи.** Они вносят особый романтический настрой. Однако наличие свечей на столе не исключает электрическое освещение: праздничный стол и ваши гости должны быть достаточно хорошо освещены. При плохом освещении ухудшается настроение, появляется сонливость.

Свечи в украшении стола используются лишь в том случае, если их зажигают, а это значит вечером. Они подбираются по цвету под остальные принадлежности стола (в одной гамме с салфетками, тарелками или фужерами). Белые свечи придают празднику особую торжественность.

Накрывая холодный стол, лучше выбрать высокие подсвечники и длинные свечи, чтобы от зажженных свечей не нагревались холодные закуски. В низкие подсвечники принято ставить длин-

ные свечи, в высокие — короткие. Для того чтобы свечи хорошо держались в подсвечнике, необходимо на короткое время поместить их концы в теплую воду и лишь после того, как они станут мягкими, вставить в гнездо или наколоть на металлическую иглу подсвечника.

Очень хорошо смотрятся композиции из небольших цветных или одноцветных свечей в общей посуде. Этой посудой может стать глиняная мисочка, в которой вначале на нескольких капельках расплавленного парафина закрепляют 1—3 свечи. Когда свечи хорошо закреплены, в миску наливают холодную воду, и заполняют пространство вокруг свечей цветами на коротких стеблях. Зимой живые цветы заменяются засушенными.

Для маленьких свечей можно использовать в качестве подсвечников скорлупу грецких орехов. Делается это следующим образом. Грецкий орех раскалывают пополам и извлекают сердцевину (для того чтобы орех легче раскололся, его надо вначале нагреть в духовом шкафу). Затем пустые скорлупки заполняют пластилином, в нем закрепляют маленькие свечки, а вокруг них — высушенные цветы. Полученные подсвечники с помощью того же пластилина (или клея) для устойчивости прикрепляются к кусочкам плотной бумаги (ватману или картону). Такими мини-подсвечниками можно украсить прибор каждого гостя, расположив их рядом с тарелкой. Их можно также прикрепить к маленьким визитным карточкам, на которых написаны имена гостей.

И еще один совет. Свечи будут гореть дольше, если они сильно охлаждены, поэтому перед праздничным вечером их нужно поместить на пару часов в холодильник.

Свечи зажигают до приглашения гостей к столу, они должны гореть на протяжении всего вечера.

Если у вас есть такая возможность, попробуйте украсить стол **цветами**. Согласитесь, как бы красиво и с выдумкой ни был накрыт праздничный стол, без цветов он будет выглядеть буднично. Цветы освежают стол, дополняют убранство гостиной. Цветы говорят о многом, а больше всего о человеческих радостях. В Англии и Германии пользуются большим спросом специальные книги, в которых дано традиционное толкование всех цветов.

Так, мирты и померанцевые цветы предназначены для венка невесты; лавровыми венками и сейчас награждают победителей, особенно отличившихся спортсменов и одаренных поэтов; дубовым венком украшают юбиляра, а также почетного гражданина города или страны; оливковые и пальмовые ветви тысячелетия тому назад объявлены посланцами мира; плакучая ива, кипарис и туя — память об ушедших дорогих людях...

Толкование цветов по отношению к человеческим отношениям со временем настолько расширилось, что появился даже так называемый «разговор цветов». Вот о чем говорят цветы наблюдательным и знающим людям: васильки — о доверии, плющ — о дружбе, колокольчики — о

миловидности и красоте, лилия и ландыш — о невинности, высокой нравственности, маргаритка — о скромности, резеда — о доброте, фиалка — о скрытности (я вас люблю, но об этом никто не узнает), лен — о трудолюбии, валериана — о верности, желтый левкой — о пламенной любви, гранатовый цвет — согласие, цвет орешника — о сердечной тоске.

Прислушаться к «разговору цветов» следует каждому, особенно девушкам. Зная значение цветов, они не украсят себя ярко-красной розой или гвоздикой — символом огненной страсти, а молодые люди должны задуматься, прежде чем подобрать букетик для девушки, матери или бабушки.

Следует отметить, что цветы лучше визитной карточки могут представить человека, дарящего их, показать уровень его воспитанности, вкус, отношение к тому, кому они предназначены. И не только подбором и качеством самих цветов, а тем, как эти цветы вручаются.

Если перед встречающими вас молодоженами или юбиляром вы достанете цветы из хозяйственной сумки или портфеля и подадите их в бумаге, да еще стеблями вверх, — это будет ярким свидетельством значительных пробелов в вашем воспитании.

Цветы следует развернуть в прихожей, взять в левую руку, оставив правую свободной для приветствия. Поздравив юбиляра и вручив ему подарок, цветы следует преподнести только хозяйке, независимо от того, кто в доме юбиляр. Хозяйке же дома — юбиляру — вручают и подарок, и цветы.

Хозяйка дома в свою очередь обязана поблагодарить за цветы и поставить их в вазу в той комнате, где принимаются гости. Уносить только что подаренные цветы в другие комнаты не принято, если даже цветов в этот вечер слишком много. На стол следует ставить только те из них, которые подходят к общей композиции накрытого стола и соответствуют отмечаемому событию.

Если празднуется юбилей девушки, стол рекомендуется украсить еще нераскрывшимися бутонами роз бледно-розовых тонов. Вазу лучше подобрать более современной формы. Ранней весной это могут быть также первые полевые цветы. Красиво скомпонованные ландыши, фиалки или ранняя сирень (в небольшом количестве, так как сирень имеет резкий запах) украсят весной стол не хуже дорогих и пышных роз. Букет можно составить из такого количества роз, сколько лет юбиляру. Если стебли роз очень длинные (теперь это модно), то такой букет лучше разместить на краю стола, чтобы он не заслонял лиц гостей, а по центру расположить более низкие цветы.

Несколько сложнее украшение цветами **свадебного стола**. Как ни странно, но трудность состоит в выборе цветов, так как их всегда слишком много и все хорошие. Во-первых, предпочтение отдается букету невесты. Это букет белых или слегка розовых цветов. Теперь большинство женихов в знак горячей любви дарят невестам в день свадьбы красные розы. Как бы там ни было, цветы невесты ставят перед моло-

дыми, перед свадебным тортом. Еще несколько невысоких букетов ставят по диагонали стола. Если букет невесты украшен кружевными лентами или цветным тюлем, эти украшения сохраняются, только букеты с такими украшениями следует размещать так, чтобы кружева не намокли в воде. После свадьбы невеста ставит букет в своей спальне. Если цветов очень много, то букеты следует расставить не только в той комнате, где накрыт стол, но и там, где устраиваются танцы и игры. Отлично гармонируют на свадебном столе цветы в красивых оригинальных вазах и свечи в канделябрах. Еще раз подчеркнем, что перегружать стол украшениями, в том числе и цветами, не следует.

Сейчас модно располагать сложные цветочно-декоративные композиции в стиле **икебана** на этажерках, полках, сервантах. Классические композиции из цветов, листьев, коры деревьев, стеблей травы, сухих веток не только радуют глаз, но и доставляют глубокое эстетическое удовольствие.

Новогодний стол хорошо украсить зелеными еловыми и сосновыми ветками с шишками. Зелень необходимо сочетать с короткими подсвечниками и декоративными литыми свечами, а где-нибудь рядом, по возможности, поставить «скульптуру леса» — причудливое корневище. Всю композицию новогодних украшений дополнит еловая ветвь, умеренно украшенная яркими елочными игрушками.

Украшая стол цветами, свечами, всевозможными композициями, помните одно из пра-

вил сервировки: украшения не должны прикрывать собой приборы и закуски. Это особенно относится к цветам, потому что в цветах и листьях часто прячутся божьи коровки, мотыльки, гусеницы, жучки. Их можно не заметить даже при самом тщательном осмотре цветов. Не принято ставить на стол особенно крупные цветы с резким запахом, например георгины. Не рекомендуется перегружать вазы цветами. В вазы с зауженным кверху горлом рекомендуется ставить 3—5 цветков, с расширенным горлом — не более 9. Большее количество цветов ставят либо в напольную вазу, либо на подсобном столике в большой фарфоровой или керамической вазе.

Украшая комнату цветами для предстоящего торжества, примите во внимание ее габариты, заставленность мебелью, картинами, а также количество приглашенных гостей.

В последнее время для украшения столов все чаще используют низкие керамические вазы с гнездами-держателями для стеблей, листьев и других деталей букета. Такие вазы удобны не только для подбора определенной цветовой гаммы с использованием зелени аспераги, папоротника, колосьев, веток, но и создания композиции линий в стиле икебана, основу которой составляют три основные ветки или цветка (треугольник сохраняется и при большем количестве цветков). В этом случае длина самого высокого цветка (ветки или другой детали букета) не должна превышать полуторную ширину самой плоской вазы. Следующий цве-

ток — 3/4 высоты первого. Остальные детали и цветы располагаются над самой вазой, олицетворяя основу или, как говорят японские декораторы, землю. Эти три ветки (или цветка) имеют символическое значение: высокая — небо, средняя — человек, нижняя — земля. С первого взгляда такой треугольник кажется асимметричным, но, пожалуй, в этом и есть вся его прелесть. Зрительное впечатление от композиции усиливает дополнение к букету таких деталей, как ветви причудливых форм, колосья, тонкие корневища, ветки с ягодами, яркая зелень листьев.

Такие композиции можно составить также в низкой хрустальной вазе, если на дно положить тяжелый металлический «ежик». Для составления оригинальных цветочных композиций можно использовать серебряную сахарницу, старинную хрустальную салатницу, вазу для конфет в виде ладьи и многое другое, придающее праздничному столу оригинальность, а следовательно, и красоту.

Этикет в миниатюре

У некоторых народов поведению за столом придается настолько важное значение, что нарушение застольных обычаев расценивается не иначе, как преднамеренная демонстрация неуважения к хозяевам дома. У дипломатов нарушение церемониала при встрече, порядка рассаживания за столом и очередности обслуживания гостей считаются прямым выпадом про-

тив представителей той или иной страны или организаторов застолья. Поэтому дипломатические приемы (официальные и неофициальные) проводятся по самым строгим правилам протокола, сервировки стола и обслуживания гостей.

И в семейном кругу нетактичное или грубое поведение гостя или самого хозяина может надолго вывести из равновесия близких людей или нарушить их добрые отношения.

ГЛАВА II

ПОСМОТРИМ НА СЕБЯ СО СТОРОНЫ

Процесс взросления не всегда идет просто и легко. Все меняется — твой рост, твой вид, твой голос, твой характер. И порой — не в лучшую сторону. Недаром говорят, что переходный возраст — **трудный возраст.**

Тем более надо самому подростку больше следить за собой — контролировать свои поступки, учиться держать себя в руках, больше внимания уделять своему внешнему виду. И конечно, не забывать, что рядом с тобой — люди, которым далеко не безразлично, как ты выглядишь и как себя ведешь.

Этикет в миниатюре

*Нет, наверное, человека, который бы хоть раз не попадал в **неприятную ситуацию**. Например, юноша, встретив приятеля, интересуется у него: «Слушай, что это на нас пялится вон та раскра-*

шенная девица?» А в ответ слышит: «Это моя сестра». Или девушка, прощаясь с подружкой, говорит: «Передай привет своей бабуле». — «Да ты что, — ужасается подружка, — ведь мы ее полгода назад похоронили!»

Конечно, такие казусы оставляют у каждого неприятный осадок. Но не стоит расстраиваться. Всякое бывает. Просто надо сделать для себя соответствующие выводы и, извинившись за промах, впредь быть более осмотрительным и осторожным в словах.

НЕ РЕЖЬТЕ НОЖОМ МАКАРОНЫ!

Когда говорят о хороших манерах, то в первую очередь вспоминают о поведении за столом. Недаром во все века люди стремились выработать определенные правила поведения во время еды. Каковы же эти правила сегодня? Их достаточно много. Давайте вспомним хотя бы некоторые.

Согласно правилам этикета, сидя за столом, следует только **запястьем** опираться на его край. Женщина может ненадолго опереться на стол локтем. Скатывать хлебные шарики, играть приборами, рюмкой, сворачивать край скатерти в трубочку, протягивать во всю длину ноги под столом неприлично и неприятно для окружающих.

Во время еды не следует расставлять локти и низко склонять голову над тарелкой. Голову можно слегка наклонить и на эту высоту подно-

сить вилку или ложку. Не дуть на горячую еду и напитки, не причмокивать и не прихлебывать. Есть и пить нужно беззвучно.

После еды нож и вилку складывают в тарелке параллельно, ручками в правую сторону.

Если вы пользуетесь ножом и вилкой, то все время держите вилку в левой руке, нож — в правой, не перекладывая их из рук в руки.

Когда запиваете еду каким-нибудь напитком, следует сначала проглотить то, что находится во рту, а только потом запить. Хорошо до этого протереть губы салфеткой, чтобы не оставлять на стакане жирных пятен.

Невежливо выбирать из порций, лежащих на блюде, лучшую. Берите тот кусок, который лежит к вам ближе.

Не макайте хлеб в соус, но если это произошло — помогите себе вилкой, а не пальцами. В любом случае не вытирайте тарелку хлебом досуха.

Итак, давайте еще раз проверим, знаем ли мы, как надо правильно есть то или иное блюдо.

Чтобы остудить *суп*, не дуйте на него, просто обождите, пока он остынет, слегка помешивая при этом ложкой. Если суповое мясо подается отдельно на блюде или в миске, нужно взять кусочек, нарезать его при помощи ножа и вилки и только после этого наполнить тарелку супом. Если в супнике вместе с супом находятся большие *куски мяса или колбасы*, то их сначала кладут на свою тарелку, нарезают на кусочки и потом наливают суп. В столовой иногда приносят тарелку супа с большим куском мяса. Его нужно

разрезать при помощи ножа и вилки в самом супе. *Клецки, макароны, овощи и т. п.* (их берут вместе с супом) размельчают постепенно ложкой. Это делается бесшумно и осторожно. В хорошо приготовленном супе не должно быть кусков, которые нельзя было бы положить сразу в рот. Гущу съедают одновременно с жидкостью. Добавляя себе суп, ложку оставляют в тарелке. Бульон и суп-пюре подают главным образом в чашке и едят обычно десертной ложкой, причем левой рукой держат ручку чашки. Из чашки допивают лишь остатки. Чтобы съесть весь суп из тарелки, ее наклоняют левой рукой от себя, то есть к центру стола.

Жаркое едят при помощи ножа и вилки. Исключение составляют только мягкие и нарезанные мясные блюда. Для расчленения мягкого мяса (котлет, рулета и т. п.) используют только вилку. Когда едят эти блюда либо мясо, уже нарезанное кусочками (гуляш, бефстроганов), вилку держат в правой руке. Большой кусок мяса сразу не размельчают, потому что так оно скорее остынет. Это делается постепенно. Для отделения мяса от кости мясо придерживают вилкой и отделяют кость, которую отодвигают к краю тарелки.

Жаркое из птицы едят так же, как и другое мясо. Только кости мелкой птицы (цыпленок и т. д.) разрешается держать в руке. Однако уже в XIX веке писали: «Старайся, сколько возможно, не брать кушанье рукой». Есть даже самую мелкую птицу ножом и вилкой считают более правильным и сейчас. Чтобы круглая кость не со-

скользнула с тарелки на стол, лучше не доесть на ней мясо. Мясо едят вместе с гарниром: на находящийся на вилке кусочек мяса кладут немного овощей и соуса.

Рыбу обычно не едят ножом, но и здесь не обходится без исключений. Например, твердую кожу угря можно разрезать только ножом, как и селедку. Вообще для рыбных блюд существуют специальные рыбные нож и вилка. Если их нет, используются две вилки. Той вилкой, что в левой руке, едят, той, что в правой, помогают расчленять рыбу. Если на столе только одна вилка, ее держат в правой руке, а находящейся в левой руке корочкой хлеба придерживают рыбу. С копченой рыбы сначала удаляют кожу, затем отделяют мясо от костей. После того как верхняя часть съедена, рыбу переворачивают и продолжают есть дальше. Рыбу расчленяют, как и мясо, на маленькие кусочки. Старайтесь не извлекать на глазах у всех изо рта рыбьи кости. Рыбный нож (вторую вилку) используют для того, чтобы обычным ножом не перерезать нежные рыбьи косточки и потом не положить их вместе с мякотью в рот.

Картофель и овощи, как и прочую мягкую пищу, не режут ножом, а расчленяют на кусочки вилкой, находящейся в левой руке, нож только придерживает картофель. Надрезают лишь поджаристую кожицу картофеля, так как она слишком тверда для вилки. Картофель, сваренный «в мундире», берут на вилку и чистят ножом, находящимся в правой руке, кожицу кладут на небольшую тарелку, поставленную для этой цели.

Очищенный картофель кладут на свою тарелку и измельчают на кусочки. Гостям обычно картофель «в мундире» не подают.

Соус не наливают на картофель или на овощи, так как он предназначен для мяса, и вид картофеля или овощей становится неаппетитным. Соус нужно стараться есть вместе с другой пищей так, чтобы он не оставался на тарелке.

Салаты к жаркому сервируют на маленьких тарелках и едят прямо с них, не перекладывая на большую. Жидкость от салатов не доедают ложкой, а оставляют в тарелке. Зеленый салат не режут, он должен быть нарезан заранее. Из большой миски салат кладут себе на тарелку специальными ложкой и вилкой. Сервированные «розочками» редис и сельдерей берут рукой и, обмакнув в соль на своей тарелке, откусывают. Остаток кладут на краешек своей тарелки или в предназначенную для этого чашечку.

Салаты из сельди, картофеля, томатов, крабов и т. п. не кладут на хлеб, а едят со своей тарелки. Вилку держат в правой руке. Кусочком булки или хлеба в левой руке можно помочь положить салат на вилку.

Хлеб берут всегда рукой (не вилкой) с общей тарелки, стараясь не дотрагиваться до других ломтиков, и, положив на свою тарелку, отламывают кусочки.

Бутерброды (большие, слоеные и горячие) едят ножами-вилкой. Для приготовления бутерброда кладут на свою тарелку масло и затем намазывают им ломтик хлеба, который придерживают на тарелке двумя пальцами. Хлеб не дер-

жат на ладони, так как это негигиенично. Колбасу, ломтики мяса и т. д. кладут на бутерброд вилкой. От бутербродов и поджаренного хлеба постепенно отрезают по кусочку.

Когда едят хлеб с медом, вареньем или повидлом, его нарезают сначала на полоски, берут на тарелку мед, повидло или варенье и намазывают одну полоску хлеба, затем откусывают. Полоску хлеба придерживают пальцами левой руки на тарелке.

Куски пирога едят ножом и вилкой, пирожки — держа пальцами. Если пирожки очень жирные, их можно есть также ножом и вилкой.

Масло, если оно сервировано большим куском, берут специальным ножом (шарик или розочку из масла можно взять своим ножом). Кусочек масла кладут на хлебную или десертную тарелку с правой стороны и затем берут оттуда, чтобы намазать на хлеб.

Горчицу и соль берут специальными ложечками и поступают с ними, как и с маслом. Горчицу кладут на дно тарелки (не на край!) с правой стороны.

Яйца (всмятку) подают в яичной рюмке. Скорлупу легко разбивают ложкой, снимают пальцами и кладут на блюдце, на котором стоит рюмка. Затем осторожно снимают ложкой верхушку яйца так, чтобы не пролился желток. Яйца вкрутую очищают до конца, разрезают вдоль на две половины и затем постепенно расчленяют вилкой.

Яичницу и омлет с ветчиной едят вилкой, которую держат в правой руке. В случае необхо-

димости помогают кусочком хлеба, держа его в левой руке. Яичницу-глазунью едят ложкой. Глазунью с большими кусками ветчины нужно, конечно, разрезать, и поэтому ее едят ножом и вилкой.

Рис (вареный) едят только вилкой, рисовую же кашу, как и все каши, — ложкой.

Макароны перед приготовлением можно размельчить. Если они длиннее, чем нужно, их следует расчленить вилкой. Нож употребляется только для того, чтобы помочь взять макароны вилкой.

Пельмени кладут вилкой целиком в рот, чтобы из них не вытекал сок. Если размеры пельменей не позволяют это сделать, их расчленяют вилкой.

Сыр берут специальной вилкой и кладут на дно (не на край!) своей тарелки. На стол не подают сыр, завернутый в бумагу или фольгу. Если же, несмотря на это, сыр будет сервирован в обертке, то ее снимают поданными к сыру ножом и вилкой. Затем сыр кладут на ломтик хлеба, плавленый сыр намазывают ножом.

Колбасы и ветчину подают на стол нарезанными на ломтики, оболочка должна быть предварительно снята. Ломтики кладут на свою тарелку специальной вилкой. Если у колбасы или ветчины оболочка не снята, ее обрезают ножом на своей тарелке, придерживая ломтик вилкой (не пальцами).

У поданной на стол горячей колбасы всю оболочку сразу не снимают, а делают это постепенно, с каждого отрезанного кусочка. Так она доль-

ше сохраняется горячей. У тонкокожих колбас, таких как сосиски, охотничья колбаса и т. п., шкурку не снимают.

Ливерная колбаса становится некрасивой, если ее извлечь из оболочки. Поэтому ее кожицу обрезают постепенно. При этом кусок колбасы прижимают вилкой к тарелке и ножом делают надрез, затем при помощи ножа снимают кожицу.

Паштет обычно едят вилкой, но можно пользоваться и чайной ложкой.

Икра. В отличие от остальных консервов, черную икру можно подать на стол в оригинальной упаковке (небольшой баночке). Икру не кладут предварительно на свою тарелку, а сразу же намазывают на ломтик белого хлеба. Разумеется, ее не берут из банки своим прибором. Бутерброд с икрой (как черной, так и красной) можно сбрызнуть лимонным соком. Бутерброд едят, держа его в руке. Поджаренный белый хлеб с икрой едят вилкой и ножом.

Компот подают обычно в специальной мисочке, бокале или стакане. Если ложка для сладкого не положена заранее на стол, ее приносят вместе с компотом на блюдце. Фруктовые косточки не должны падать обратно в компот. Их выталкивают сквозь сжатые губы на ложку, а затем кладут на блюдце или специальную подставку. Во время еды мисочку или стакан с компотом можно придерживать левой рукой. Их не наклоняют, как суповую тарелку.

Торты, пироги и крендели подают на стол нарезанными. Куски кладут на свою тарелку лопаточкой, щипцами или большой вилкой. Пиро-

жные едят специальной вилкой или чайной ложкой. Твердые пирожные, которые легко крошатся, можно есть рукой. Пирожное в бумажной розетке кладут на тарелку вместе с оберткой и едят из нее. Ломти кренделя, маленькие крендельки, куличи и другие изделия, которые могут при откусывании раскрошиться, отламывают рукой по маленькому кусочку. Булочки с начинкой из крема или варенья, кофейные булочки и т. п. откусывают, держа их в руке.

Печенье отламывают по кусочку и так едят. Очень жирное и мягкое печенье едят вилкой для пирожных.

Конфеты берут пальцами. За праздничным столом конфету сначала кладут на свою тарелку, на которой ее развертывают.

Мармелад, варенье или *мед* берут приложенной к ним ложкой и кладут на свою тарелку или в розетку. Затем своим ножом намазывают их на кусочки черного или белого хлеба либо кладут своей ложкой в чай.

Кусковой сахар берут щипчиками или просто пальцами, не дотрагиваясь при этом до других кусков.

Свежие фрукты нужно перед подачей на стол тщательно вымыть. На праздничный стол фрукты подают с фруктовым прибором и бумажными салфетками, так как фрукты оставляют пятна на салфетках из ткани. При отсутствии специального ножа и вилки можно использовать нержавеющие десертные нож и вилку. Фрукты следует положить в вазу или на тарелку так, чтобы они красиво выглядели.

Лимон подают как приправу к кушаньям и напиткам. Ломтик лимона кладут в стакан с чаем ложкой, выдавливают сок, остатки извлекают и кладут на край блюдца. Если лимон подан на стол расчлененным на дольки, сок выжимают над стаканом указательным и большим пальцами правой руки. Если ломтик лимона подан с рыбой, шницелем и т. п., то сок из него выжимается выпуклой стороной вилки.

Когда едят лимон с сахаром, то ломтик лимона сгибают пополам указательным и большим пальцами правой руки (касаясь только кожицы), затем обмакивают в сахар, положенный на тарелку, и откусывают лимонную мякоть до корочки, которую кладут слева на край тарелки.

Яблоко и грушу разрезают на тарелке вдоль на четыре или на восемь частей. Затем их очищают от кожицы, удаляют сердцевину и откусывают по кусочкам.

Сливы разламывают пальцами пополам и вынимают косточку. Мелкую сливу сжимают с концов так, чтобы она лопнула, и кончиком ножа удаляют косточку.

Персики и абрикосы. Большой персик берут в левую руку и надрезают по кругу до косточки, затем разламывают. Косточку удаляют ножом. При еде мякоть постепенно нарезают. Абрикос гораздо меньше персика, поэтому его не разрезают на куски, а кладут по половинке сразу в рот.

Апельсин берут в левую руку и надрезают вдоль него кожицу дольками до мякоти (6—8 до-

лек). Полоски кожицы отделяют так, что они образуют звезду. При помощи ножа удаляют белую мякоть, а затем разделяют (ножом) на дольки. Угощать апельсином можно только тогда, когда дольки не повреждены.

Кожица *мандарина* легко снимается без помощи ножа.

Банан берут левой рукой за низ и надрезают верх ножом так, чтобы было удобно снять с него кожуру. Так как длинный банан без кожуры может сломаться, то очищают его сначала только до половины. Банан едят, держа его рукой. В Англии принято есть очищенный банан вилкой с тарелки, на которой его расчленяют. Кожуру банана, как и других фруктов, складывают на тарелку.

Виноград с грозди срывают пальцами. Ягоды кладут в рот по одной. Семена и твердую кожицу осторожно опускают на тарелку, прикрываясь при этом рукой.

Вишню и другие фрукты и ягоды с маленькими косточками едят, как виноград. Кстати, вишни украшают стол, когда их подают с хвостиками и листочками.

Арбузы и дыни подают, предварительно нарезав ломтями и с кожурой. Взятый с блюда толстый ломоть кладут на тарелку кожурой вниз, тонкий ломоть — плашмя. При желании посыпают сахаром и фруктовыми ножом и вилкой (или чайной ложкой) едят мякоть.

Ананас очищают и нарезают на ломтики тут же за столом, чтобы в комнате распространился его аромат. Ананас нарезают поперек на

тонкие ломтики и пускают на стеклянном блюде по кругу. С блюда кладут ломтик на свою тарелку специальной вилкой. При желании ломтик можно посыпать сахаром. Едят фруктовым ножом и вилкой или чайной ложкой.

Ягоды обычно подают уже разложенными на тарелочки порциями, иначе они легко мнутся (особенно клубника и малина). Ягоды посыпают сахаром и едят чайной ложкой. В более торжественных случаях их подают со взбитыми сливками. Черникой гостей обычно не угощают, так как она окрашивает рот. Если это в виде исключения и делают, то каждому гостю подают по ломтику лимона для обесцвечивания рта от черничного сока. Ломтиком лимона не трут рот, а лишь слегка прикладывают его к губам.

Орехи никогда не щелкают зубами, а раскалывают специальными щипцами. Ядрышко вынимают из скорлупы пальцами и кладут в рот.

Если хотят с кем-либо поделиться каким-нибудь плодом, его разрезают пополам и предлагают большую и лучшую часть. Себе оставляют половинку с хвостиком, сердцевиной или косточкой.

После фруктов вытирают руки бумажной салфеткой и кладут ее в слегка смятом виде на фруктовую тарелку.

В более «свободных» условиях, где нет приборов для фруктов и ягод, поступают примерно так, как описано выше, и стараются есть, не портя аппетит и настроение окружающим.

Чаще вспоминайте слова Конфуция: «Все добродетели имеют своим источником этикет».

УМЕЕМ ЛИ МЫ ХОДИТЬ?

Странный вопрос на первый взгляд. Между тем далеко не все имеют хорошую **походку**. Подростки — особенно. Многие, стесняясь своего роста, горбятся, втягивают голову в плечи и шаркают при ходьбе. Иные во время движения так размахивают руками, что то и дело задевают прохожих. А ведь красивая походка и изящные жесты украшают любого. Чаще всего выработать их помогают занятия спортом, ритмикой, танцами. Не мешало бы об этом помнить!

Следует учиться красиво ходить, держаться прямо. И никогда не стоять на расставленных ногах!

Необходимо уметь легко и красиво подняться по лестнице и так же красиво спуститься. Нужно уметь красиво сидеть, особенно девушке. Следует проверить перед зеркалом, как она выглядит сидящей на низком кресле, диване или на стуле. Нередко оказывается, что она может закинуть ногу на ногу, сидя на стуле, но не должна себе этого позволить, сидя в низком кресле. В таком случае ноги следует держать вместе, то есть колени прижать друг к другу, обе голени наклонить в одну сторону. При этом возможно одну ступню заложить за другую.

Голову не стоит поднимать слишком высоко, не стоит ее и слишком опускать и уж тем более — глядеть на все вокруг исподлобья.

Как часто мы не знаем, «что делать с руками». Девушку, правда, в таких случаях спасает сумка, за которую можно «уцепиться», а вот юноша лишен этого полезного предмета. Вроде бы самый естественный выход — поместить руки в карманы. Возможно ли это с точки зрения хорошего тона?

В крайнем случае допустимо держать одну руку в кармане пиджака, но лучше время от времени ее оттуда извлекать. В карман брюк можно опустить руку только затем, чтобы достать необходимое. О том, чтобы держать обе руки в карманах брюк, не может быть речи! Этого не следует делать даже в присутствии своих ровесников.

Девушке тоже не подобает держать руки в карманах брюк, во всяком случае во время разговора.

Некрасиво размахивать руками при ходьбе или на прогулке, энергично жестикулировать при беседе. Стучать кулаком по столу просто вульгарно, не говоря уже о том, что это никогда не является аргументом.

Все жесты должны быть сдержанными и целесообразными.

Этикет в миниатюре

Находясь в обществе, старайтесь не поворачиваться к собеседнику спиной, не почесывайтесь

на виду у всех; не пожимайте плечами, выслушивая кого-либо; не хихикайте по каждому поводу и, конечно, не пугайте окружающих взрывами буйного хохота.

СОВРЕМЕННЫЕ, КРАСИВЫЕ...

Каждая последующая эпоха с насмешкой оценивала моду эпохи предыдущей. И выдумывала свою. Особенно страдали женщины. То их по моде затягивали в корсеты так, что дышать невозможно. То одевали в кринолины, юбки на железных обручах, в которых нельзя сидеть.

Но во все времена в умении одеваться прежде всего ценились чувство меры и хороший вкус.

Сегодня с удовольствием носят **джинсы.** Эта одежда настолько популярна у современных людей, что мы просто обязаны посвятить ей несколько строк.

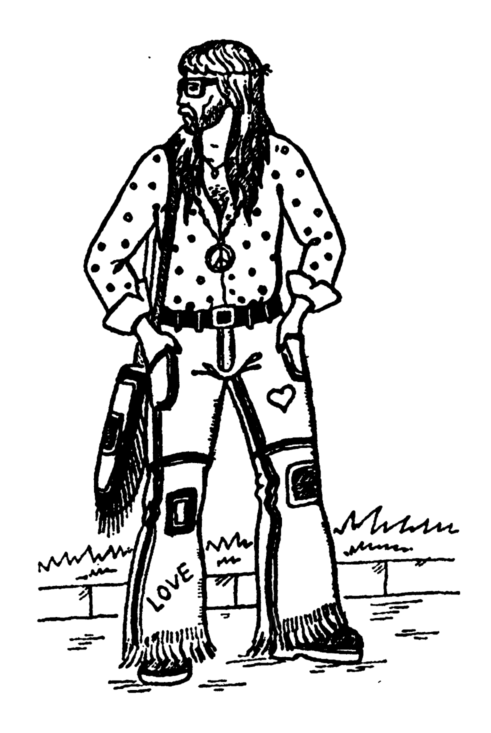
В 1850 году американский промышленник Леви Страус завез в западные штаты крупную партию брезента. Предназначался он для палаток. Но поселенцы остро нуждались прежде всего в брюках, и предприимчивый фабрикант пустил весь брезент на штаны, и его продукция пришлась людям по вкусу! Затем джинсы стали изготавливать из крепкой хлопчатобумажной ткани, из которой шили паруса. Окрашивали джинсы в синий цвет. Брюки эти напоминали штаны генуэзских моряков (Genoa-jeans). И в те времена это была просто рабочая одежда. И лишь

в шестидесятые годы XX века джинсы стали непременной одеждой **хиппи**, а потом и многих юношей и девушек. С семидесятых годов «джинсовой лихорадкой» заболело и старшее поколение. Все слои общества облачились в разнообразные джинсы всех видов и фасонов.

Джинсы прочно вошли в гардероб современного человека. Преимущества их очевидны: прочны, не мнутся, делают человека подтянутым, спортивным.

Но, естественно, не только джинсы есть в гардеробе современной молодежи.

Рассмотрим основные современные стили в одежде.

Классический стиль, который подходит всем: умеренная длина юбки, «английский» покрой пиджака и платья, цвета подобраны в тон, никакой небрежности в прическе, строгий подбор дополнительных деталей.

Спортивный стиль популярен у молодежи: недорогие ткани, брюки (от джинсов до шорт), короткая прямая юбка, жилеты, свитеры, платья простого покроя, не стесняющие движения, пояса с пряжками, накладные карманы, клапаны, отстроченные куртки, майки, футболки. Допустимы смелые сочетания цветов. Обувь — кроссовки, туфли на низком каблуке, невысокие сапоги или полуботинки. Простая прическа и полное отсутствие макияжа.

Романтический стиль предназначен девушкам, предпочитающим более женственную манеру одеваться. Белоснежная кофта (кружева, старинная вышивка), длинная бархатная юбка, летнее платье, отделанное кружевами и рюшами, нежные цвета, гармония. Обувь — на каблуке, изящные лодочки, нарядная сумочка. Прическа несколько старомодная, едва заметный макияж, неброские украшения, цветы.

Фольклорный стиль позволяет выглядеть оригинально на общем фоне, подчеркнуть свою неповторимость. Требует вкуса и фантазии.

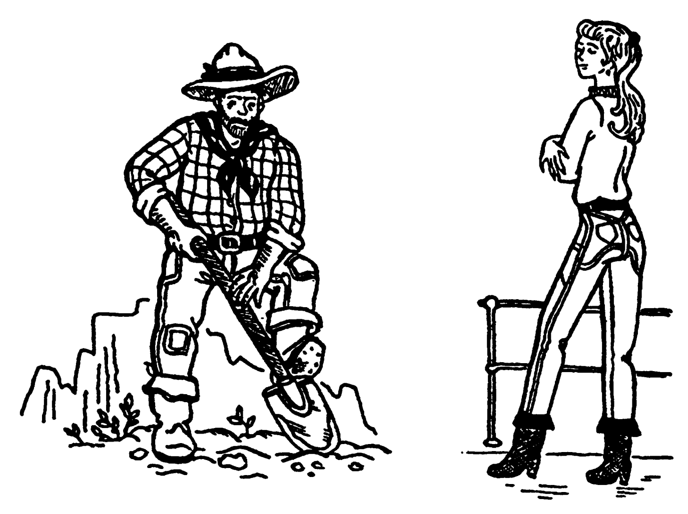
Летний наряд в русском стиле может состоять из юбки в сборку и вышитой крестьянской блузы.

Сафари, милитари-лук, авангард и другие — молодежная мода. Позволяет экспериментировать, даже опережать моду.

У нас используются две формы обращения: «вы» и «ты». В Англии существует только одна форма. В ***Румынии*** *было даже три формы обращения. В* ***Швеции*** *и* ***Польше*** *считается недостаточно вежливым обращаться к чужим, особенно к старшим или начальству, на «вы», для этого используется форма третьего лица, например: «Не хочет ли доктор мне помочь?»*

СВОЙ СТИЛЬ

Чтобы современно выглядеть, нужно находиться в курсе новых веяний в моде и уметь их применять сообразно собственным вкусам. Но самое главное — уметь выбрать свой стиль, ко-

Джинсы любят все

торый подчеркивал бы достоинства человека, делал его максимально привлекательным.

А как же все-таки найти свой стиль?

На этот вопрос ответить очень непросто, не зная своего характера, внешнего облика. Ведь сколько людей, столько и индивидуальностей. Наверное, прежде всего необходимо очень внимательно присмотреться к себе и самому решить, какой стиль тебе подойдет. Впрочем, не помешает и совет опытного специалиста.

И все же можно выделить общие правила, определяющие культуру внешнего вида человека.

Прежде всего — опрятность. А необходимая часть элегантности — собственный стиль, а не престижность фирмы. И не стоит гоняться за модой. Повторимся: лучше на год отстать, чем на месяц опередить моду. В одежде, как и во всем, нужна мера. Важно учитывать время и место, окружающую обстановку, а также мнение людей, с которыми предстоит общаться.

Этикет в миниатюре

Если о ком-то говорят: «Какие у него потрясающие джинсы!», «Где, интересно, ей сделали такую шикарную прическу?» — стоит задуматься. Комплименты очень сомнительные. Ибо человека в таком случае воспринимают по частям. Стоит добиться целостного восприятия, чтобы можно было сказать: «Какая обаятельная и милая девушка!» Или: «Какой скромный и приятный молодой человек!»

У МЕНЯ ЗАЗВОНИЛ ТЕЛЕФОН

Многим кажется, что современная техника просто перевернула мир и его восприятие человеком. Почти невозможно представить, как люди прошлого обходились без **телевизоров, компьютеров, телефонов.** Но так ли уж сильно повлияли достижения науки и техники на принципы общения людей?

По телефону некоторые любят долго болтать. А в это время кто-то не может дозвониться по важному делу. Поэтому основное правило — четкость и краткость телефонных вопросов и ответов. Продолжительность разговора не должна превышать трех —пяти минут.

Кому бы мы ни звонили, прежде всего следует поздороваться и назвать себя. В служебной обстановке лучше назвать свою должность и учреждение. По правилам телефонного этикета, при обрыве связи вновь набирает номер тот, кто звонил. Заканчивает разговор также его инициатор. Младшему не стоит первому прекращать разговор и прощаться, но если ты занят или торопишься, то можно попросить окончить разговор или перенести его на другое время.

Если на пятый-шестой сигнал не отвечают, можно вешать трубку. Если же позвонили вам, то невежливо реагировать словами «кто говорит?» или «ну?!». Обычно отвечают так: «алло!», «слушаю», «да?». Если же просят кого-то подозвать, то воспитанный человек ответит: «Подождите, пожалуйста, сейчас позову». Невоспитанный же молча положит трубку возле

аппарата. При этом не принято спрашивать о причине звонка и выяснять личность звонящего, но можно поинтересоваться, не нужно ли что-то передать, если подозвать нужного человека нет возможности.

Телефонный этикет не позволяет звонить до 9 часов утра и после 10 часов вечера. Если номер набрали ошибочно, обязательно извинитесь. И не сердитесь, если также по ошибке попали к вам — с каждым может случиться.

Старайтесь не отвлекаться, разговаривая по телефону, на замечания лиц, вас окружающих. Если же вам надо решить какой-то вопрос очень срочно, извинитесь перед тем, кто вам звонит, и побыстрее проясните ситуацию. Не следует вести два разговора параллельно и в тех случаях, когда вы общаетесь по **мобильному телефону**.

Этикет в миниатюре

*Мыслитель XVIII века **И. Лафатер** говорил: «Хочешь быть умным, научись разумно спрашивать, внимательно слушать, спокойно отвечать и переставать говорить, когда нечего больше сказать».*

НЕ УТРАТИТЬ МИР

Окружающий мир меняется порой не в лучшую сторону. Связано это зачастую с теми самыми достижениями науки и техники, которые человек использует необдуманно, поспешно.

Экологи подсчитали, что если человек будет столь же неразумно хозяйничать на земле, то в 2035 году произойдет катастрофа. Сейчас спасение всего живого на Земле — в конечном счете спасение рода человеческого. Все здравомыслящие люди требуют не допустить катастрофы, спасти нашу планету. И каждый из нас в этой работе не зритель, а самый активный участник. Для успешного исцеления природы необходимо, чтобы все ощутили себя ее детьми. И относились бы к ней с любовью и глубочайшим уважением.

Помните: газета полностью растворяется в почве за год; пустая консервная банка — за несколько лет; полиэтиленовый пакет — за десятилетия; осколки бутылки — никогда. Вот так нарушение вроде бы несложных правил этикета (не сорить в общественных местах) шаг за шагом приближает нас к **экологической катастрофе**.

Благородное дело охраны природы требует высоких моральных качеств: доброты, мужества, честности. Спеши творить добро не только по отношению к людям, но и к природе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великий русский певец **Федор Иванович Шаляпин** указывал в своих воспоминаниях:

«Есть иногда в русских людях такая неодолимая физическая застенчивость, которая вызывает во мне глубокую обиду, несмотря на то что она бывает и трогательна. Обидна она тем, что в самой глубокой своей основе она отражение, вернее, отслоение нашего долгого рабства. Гляжу на европейцев и завидую им — какая свобода и непринужденность жеста, какая легкость слова! Не всегда и не у всех эта свобода и легкость высокого стиля, но все же чувствую в них какое-то утверждение своей личности, своего неотъемлемого достоинства. Есть в этом и наследие большой пластической культуры Запада. А вот русский человек — поди, душа у него свободнее ветра, в мозгу у него — орлы, в сердце соловьи поют — в салоне непременно опрокинет стул, прольет чай, споткнется. Дать ему на каком-нибудь банкете слово — смутится, двух слов не свяжет, замолкнет, сконфуженный... Слишком часто ему говорили: «Молчать, тебя не спрашивают!»

А вот другое обличье русского человека.

...Осенью 1380 года, после знаменитой Куликовской битвы, возвращались русские воины с победой домой. На берегу реки **Рачки**, впадавшей в **Москву-реку**, их молча ожидали жены, матери, родные. Молча. Несмотря на чувства, несомненно переполнявшие людей. Ни горечь потерь, ни радость победы и встречи не могли нарушить царившую на берегах реки тишину. Никто не смел рыдать — ведь победили! Никто не смел и громко радоваться — ведь погибли многие! Такой удивительной деликатностью всегда отличались люди русские.

Да, рабство, о котором упоминает Ф. И. Шаляпин, наложило свой отпечаток на русскую натуру. Но по большей части неловко ощущает себя человек русский в большом и незнакомом обществе именно из-за врожденного чувства деликатности. Проще и короче оно выразилось в словах: «В чужой монастырь со своим уставом не суйся!» Трогательное желание не разрушить «чужой монастырь» зачастую и не позволяет русскому человеку выпустить на волю из сердца «соловьев», то есть вести себя свободно и раскованно в любом обществе. Зато его доброжелательность, гостеприимство, щедрость его души восхищают многих.

Деликатность и еще раз деликатность — вот основное правило этикета. Оно применимо во все времена и во всех странах. Руководствуйся им, и ты сполна испытаешь то, что **Антуан де Сент-Экзюпери** называл «единственной роскошью», — роскошь человеческого общения.

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

аббат 94
Август 74
Австрия 133
азартные игры 132
Александр Македонский 65
Алексей Михайлович 212
Алкиной 13
алкоголь 226
аллеманда 163
алонж 152
алтабас 210
альба 128
Амасис 28
Америка 111
амулет 130
аналой 236
Англия 14
андрон 47
античность 43
Антуан де Сент-Экзюпери 363
Апис 23
Аполлон 115
арена 106
аристократ 52
Ариосто 113
Архимед 69
архонт 58
ассамблея 16
ассортимент блюд 319
атлас 205
Африка 18

Б

балет 166
бальный этикет 185
бант 151
баня 132
барокко 143
барон 96
бархат 298
Бекингем 154

березовец 255
Бертран де Борн 108
бить челом 223
благотворительные дела 244
блины 250
богадельня 244
богослужение 262
богоугодные дела 244
богоявленская вода 249
Божий суд 88
Божья Матерь 257
Борис Годунов 218
борода 198
«бородовые деньги» 202
бостон 189
брага 225
брак 122
бракосочетание 231
братья Гонкуры 154
братчина 225
Брахма 30
брахман 30
Бриллат Саварин 320
Будда 34
буддизм 33
букет 297
буржуазия 169
буфы 119

В

вайши 31
«валентинки» 43
вальс 134
варны 30
варвар 70
«варварские правды» 89
Василий Иоаннович 198
вассал 100
Ватикан 133
веер 164
вежливость 12
век галантности 154
Венера 115
великий канон 241
Великий пост 250
великоденские припасы 248
величие 143
венцы 199
Веронезе 146
взвар 218
Византия 193
визитная карточка 271
вилка 196
вино 215
вист 189
Владимир Мономах 193
властитель 126
внешняя культура человека 9
волосник 199
вольноотпущенник 79
воротник-ожерелье 198
воротник-гофре 151
всадники 75

Вселенская суббота 250
выскочка 174
высочайший двор 293
выставка 114
высшие слои 293

Г

гагадания 239
гадание башмаком 247
газ 298
галстук 181, 183
Ганг 18
гардероб 117
Гаутама Сиддхартха 33
Генрих III 120
Генрих IV 94
Геркулес 117
герма 47
Германия 108
герцог 96
Гестия 47
Гете И.-В. 145
гиматий 50
гимн 126
гинекей 47
гладиатор 79
Голландия 14
Гомер 13
Гораций 71
горлатная шапка 205
горничная 276
гостеприимство 12
гостиная 271
гостиница 160
гофмейстерина 294
грамота отпустительная 241
Грановитая палата 234
граф 96
гробница 25

Д

Данте 111
дворецкий 217
дворяне 141
декольте 117
Декларация независимости США 171
демократия 62
Демокрит 73
демос 61
«Демьянова уха» 221
день ангела 229
день рождения 229
детская 280
Дж.-Б. Порт 118
джентльмен 139
джинсы 414
диван 271
дисциплина 105
«Дисциплина Клерикалис» 14
доблесть 72
доброжелательность 11
доверие 92
доклад 275

Дон-Кихот 128
домовитость 269
«Домострой» 227
Древний Рим 13
Древняя Греция 20
дружка 235
дух общинности 227

Е

Европа 14
Евфрат 18
Египет 14, 18
Екатерина II 282
Елизавета 154
ералаш 189

Ж

Желтая река 18
железный век 46
жених 142
жертвоприношения 37
жрец 19

З

завещание 240
«Законы Ману» 31
завязки 197
запонки 88
замки 97
зарбев 210
запястье 340
зарукавья 201
застенок 258
заутреня 249
званые обеды 220
Зенон 66
зепь 237
зипун 207
золотое правило этикета 38
золотой век 46

И

Иван IV (Грозный) 218
Иван Купала 162
игрища 251
игры 132
идеал красоты 115
извещение 302
Иисус Христос 195
икебана 335
икона 257
иконостас 259
«Илиада» 45
именинник 229
именинные пироги 229
именины 229
имя-отчество 219
Инд 18
Индия 18, 29
индульгенция 86
инквизиция 94
«Инструкция по поведению» 14
иноверческая церковь 265

ирония 143
Исида 23
искры 201
искусство 116
Испания 107
исподнее 197
Италия 78
Ишимова А. О. 15

К

кабинет 271
каблук 155
кадриль 186
Казанова 149
казнь 162
каласирис 21
календарь 30
калцеи 77
камея 298
камка 210
Карл V 116
Карл Великий 90
Карл Смелый 116
карнавал 184
карты 132
каста 30
католик 214
Католическая церковь 246
качели 254
квас 254
квасник 254
кика 212
киндяки 210
кисея 298
Китай 18, 35
китовый ус 151
клан 25
классический стиль 356
клисмос 48
книга отзывов 115
князь 289
кодекс красоты 115
кодекс рыцарства 104
кодекс чести гражданина 72
кокетство 160
колокола 241
колпак 205
Колумб 111
Кольбер Жан Батист 142
кольца 201
колядки 247
комплимент 163
компьютер 359
контрданс 186
конфирмация 264
конфуцианство 39
Конфуций 38
коньки 188
король 100
«король-солнце» 10
корсет 151
косы 200
косметика 22
кости 254

костюм 118
котильон 187
кофе 285
кравчий 215, 217
крашеные яйца 248
крепостные 240
крест 228
крестинный стол 229
крестины 161
крестные 228
крестовые походы 95
крестоносец 95
крестьяне 96
крещение 228
Крещение (праздник) 249
кринолин 151
кружева 206
Крылов И. А. 221
кулачные бои 251
культура поведения 11
курение 128
курорт 133
кшатрии 31

Л

лакей 276
лаконичная речь 57
Лакония 57
лампада 246
ландскнехт 130
Лафатер И. 360
Лжедмитрий I 221
ливрея 143
литургия 241
лицемерие 173
личный пример 280
ложка 196
лыжи 188
Людовик XI 116
Людовик XV 156

М

Македония 65
Малая Азия 20
мальвазия 215
марка (община) 94
Марк Аврелий 71
Марк Порций Катон Старший 73
Марлен Дитрих 156
Марцелл 69
маскарад 135, 184
Масленица 135, 162
мастер 98
мед 225
медный век 46
Междуречье 18
менуэт 163
меню 312
мизинец 134
Микеланджело 111
миннезингер 108
миртовый венок 58
Михаил Федорович 202
мобильный телефон 360

мода 150
молебен 244
монастырь 94
монахи 94
мониста 201
морс 254
Москва-река 363
мощи святых 259
мундир 183
мумия 20

Н

набедренник 20
нагольная шуба 204
надгробный памятник 243
накапка 209
Наполеон 181
нареченный отец 234
народные собрания 61
нарядные шубы 197
наставления 302
настроение 245
нательный крест 259
невежество 94
невеста 142
неприкасаемый 31
неприятная ситуация 339
Николай Чудотворец 257
Никольщина 226
Нил 18
нирвана 34
Новерр 166
новое время 85
новоселье 238
нож 196
ном 19
номарх 19
носки 182
носовые платки 202
нравственность 120

О

обеденный стол 321
обет 94
община 19
Овидий 13
«Одиссея» 13, 45
обнизь 208
образа (иконы) 222
обручальные кольца 206
общественные собрания 184
обыватель 67
обычай «пробных ночей» 123
обычай скатывания 162
объярь 207
ожерелье 88
окличка 247
Олимпийские игры 52
опера 166
опояска 207
«опричные» блюда 224
опрятность 179

оракул 45
оруженосец 102
осанка 200
Осирис 23
оскорбительный поклон 310
«особое пивцо» 225
отпустительная грамота 241
офис 310

П

палла 75
палочные бои 253
пандиты 32
панихида 241
пантомима 165
панчамы 31
папирус 25
«па-ра-сит» 46
парик 20
парикмахер 79
Пасха 248
пасхальная неделя 248
пасхальный поцелуй 248
патриций 75
педантизм 12
пелена 258
пенула 75
Передняя Азия 18
Перикл 62
Персия 20
перстни 88
«персчатые рукавицы» 205
перчатки 176
перья 152
«Песнь о Роланде» 107
«Песни утра» 128
Петр I 15
Петрарка 111
перевязь 20
печати 201
пиво 225
пирамида 26
письмо 274
Платон 61
плебей 75
«плохое каменье» 211
поверхностность 145
подарок 314
подволока 212
подданные 91
Поднебесная 36
пожалуйста 216
поза 145
поздравление 303
Покровщина 226
полавочники 222
Поликлет 49
полис 52
полонез 186
полька 186
Польша 357
поминки 161
поминовение 242

помолвка 124
помпезность 143
порты 207
порядок бала 185
посвящение в рыцари 103
постный стол 214
«Поучение Владимира Мономаха» 193
походка 200, 411
поцелуй 35
почтение 35
«поцелуйные танцы» 163
пошевные рубахи 207
пояс 197
правила этикета 14
правила светских отношений 292
предуведомление 302
престольный праздник 135
преферанс 189
приволока 212
приданое 122
придворный бал 294
придворный этикет 148
приемные дни 276
прислуга 270
прихлебатель 46
прическа 51
прозвище 229
просьба 303
протестантский храм 263
прощеный день 316
Прус Б. 28
прядильня 131
пряжки 88
Псалтырь 240
пуговицы 197
Пушкин А. С. 9

Р

Ра 23
раб 26
развлечение 80
разувание (обряд) 233
распорядитель 185
расческа 117
Рафаэль 111
Рачка 363
рего 77
реклама 98
ремесленник 98
ресторан 160
«реформ-костюм» 183
риза 246
рождение 228
Рождественская братчина 226
роженица 228
рококо 158
Романовы 202
романтический стиль 356
«роспись кушаний» 221
рубаха 197

рукавки 205
рукопожатие 96
Румыния 357
Русь 193
рыцарская честь 102
рыцарство 102
рыцарь 100
рюмка 286
ряженые 247

С

салфетка 219
сандалии 20
самообладание 67
самосуд 226
санки 188
санные шубы 197
сарафан-летник 209
Сардиния 78
саркофаг 25
сатира 136
сафари 356
свадебный стол 334
свадьба 124
сват 231
сваха 231
свекор 283
свекровь 283
свет 276
светская беседа 278
свечи 330
свобода 172
святая вода 264
Святое Причастие 260
Святой Валентин 43
Святой Владимир 215
святочные обряды 246
«священное перемирие» 53
сговор 232
сдержанность 12
семейные праздники 283
сенатор 75
сени 222
сеньор 96
Сервантес 128
сервильность 148
серебряный век 46
сермяга 207
серьги 201
Сильвестр 227
симпосий 48
скарабеи 23
скоморох 253
скоромный стол 214
скука 282
славление 247
смотрительница 232
соболезнование 304
современный этикет 307
сокольничий 217
Солон 58
солонка 287
сословный этикет 307
Сочельник 246

спальня 271
Спарта 54
Спартак 81
спасибо 216
сплетник 289
спорт 188
спортивный стиль 356
ссыпная братчина 225
ссыпцы 226
ссыпчина 225
стакан 286
старость 116
статс-дама 294
стеклянная одежда 117
стол для кофе 327
столовый нож 196
стола 75
столбунец 200
столовое белье 286
стольник 217
Страстная неделя 248
судебный поединок 89
суеверие 89
Сулла 73
«сыр в масле» 162
сыропустное воскресенье 252
сюртук 181

Т

такт 278
Талейран 139
талисман 130
танец 134
тарелка 286
тарелка невесты 161
тарлатан 298
тафта 207
театр 165
телевизор 359
телефон 359
теннис 188
тема разговора 288
тесть 283
теща 283
Тигр 18
титул 289
тога 75
толкование цветов 332
Толстой Л. Н. 290
торт 287
тост 13
траур 79
треуголка 181
«Тристан и Изольда» 108
триумф 70
Троицын день 261
тронос 48
трубадур 107
трудный возраст 339
туалетная комната 117
тулуп 203
туника 50
турнир 106

У

убрус 209
уведомление 302
уговор 232
украшения 22, 77
укручивание невесты 236
«уланка» 181
Урбан II 95
утренний туалет 279
ухаживания 123

Ф

Фабий Пиктор 71
фараон 19, 26
фарс 165
Федор Иоаннович (Рюрикович) 220
феод 101
феодал 96
феодализм 85
феодальная иерархия 100
феодальная лестница 100
Феофраст 71
фибула 77
Филипп 65
философы-стоики 66
флирт 160
фонтанж 152
фольклорный стиль 356
фрагменты 318
фрак 175
франки 87
Франция 14
фрейлина 294
фрески 133

Х

Хатор 23
хиппи 355
хламида 51
хлебосольство 220
Хлодвиг 87
холодный стол 325
хоровод 249
«хребтовая» шуба 204
христославы 247
храм 23
Хуанхэ 35

Ц

цвета блохи 158
цветы 332
целование креста 259
цепи 210
церемониал 143
цех 98
цилиндр 176
Цицерон 74

Ч

чай 39
чайный стол 328
чародейство 230
чарошник 215
чаша 236

чашник 215
чепец 20
«червчатый отлив» 209
чернь 141
Чехов А. П. 11
чин 289
чуга 208

Ш

Шакья-Муни 33
Шаляпин Ф. И. 362
шапка 198
шаровары 119
шахматы 189
шашки 189
Швеция 357
шезлонг 271
широкая Масленица 250
шитье 22
шкаф 272
шлейф 152
шляпа 180, 203
шпага 212
штаны 197
шубы 197
шудры 31

Щ

щеголь 146

Э

«Эврика!» 69
«Эдда» 13
Эзоп 64
экологическая катастрофа 361
эксперимент 317
Эллада 45
эллины 45
эпикурейство 67
эпос 107
эпоха абсолютизма 139
эпоха античности 43
эпоха Возрождения (Ренессанса) 111
эпоха счастья 47
Эренбург И. 37
этикет 5
«этикетка» 10

Ю

юмор 136
«Юности честное зерцало» 16
Юпитер 70

Я

языческие праздники 162
Янцзы 35
Япония 15

Содержание

К читателю 3

КАК ВСЕ ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

Глава I 11
А зачем они нужны? 11
Жить по правилам 12
Кто же их придумал? 14
Под влиянием времени 15
Глава II 18
Древние цивилизации 18
Египет солнца и воды 19
И мужчины носили юбки 20
Так велели боги 23
Всесильные фараоны 26
Индия — страна чудес 29
По законам касты 30
Думай о будущей жизни 31
Будда-просветитель 33
Китай: верность традиции 35
Небо — божество, а предки священны 36
Почетный учитель 38

АНТИЧНОСТЬ

Глава I 45
Самая Древняя Греция 45
Золотая середина во всем 46
В моде — хитоны и туники 49
Жизнь для войны 51
Спартанское воспитание 54
Закон суров 57
Глава II 61
Расцвет и упадок 61
Вершина Перикла 62
Новое время — новые веяния 65
Глава III 69
Надменный Рим 69
Греческое наследство 70
Римский характер 72
Торжественная тога 75
Рабство всегда мстит 78

РЫЦАРСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Глава I 87
Правда франков 87
Суд Божий 88
«Академия» Карла Великого 90
Каждому — свое 93
«Те, кто трудятся» 96
Глава II 100
Рыцарский образ 100
Рыцари рождаются 102
Рыцари сражаются 105
Рыцари воспевают себя 107

ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ

Глава I 113
В центре — человек 113
Идеал женщины 115
Идеал мужчины 117
Декольте — только для богачек 120
Глава II 122
Семья эпохи ренессанса 122
Ухаживания 123
Брак эпохи 126
Прощай, рыцарь! 128
Глава III 131
Веселая жизнь эпохи 131
Диктует время 132
Танцуют все 134

ГАЛАНТНЫЙ ВЕК

Глава I 141
Слепящий блеск 141
«Король-солнце» 142
Подражая великим 146
Верноподданные 147
Глава II 150
Эра одетого человека 150
Величественность 151
Что наделал каблук 154
Любимые цвета 156
Глава III 160
В гостиницах и салонах 160
Праздники и народные обычаи 161
Церемонии, церемонии... 163
На сцене — фарс 165

ВЕК БУРЖУАЗНЫЙ

Глава I 170
Переосмысление 170
И что же получилось? 172
Маски буржуазии 174
Глава II 178
Буржуазный костюм 178
Язык одежды 179
Торопливая буржуазия 180
Вокруг моды 183
Глава III 184
Танцы, танцы... 186
Игры и спорт 188

ГЕЙ, СЛАВЯНЕ!

Глава I 195
Русское обличье 195
Сходства и отличия 196
Не дай бог опростоволоситься! 198
Хочется быть красивой 201
Шубы на все случаи 203
Красные рубахи — самые нарядные 206
Платье на выход 210
Глава II 213
По законам гостеприимства 213
На приеме 214
У царя на пиру 216
Званые обеды 220
Боярин принимает гостей 222
Братчины 225
Глава III 227
Таковы традиции 227

Рождение и крещение 228
Сватовство 230
Свадьба 233
С новосельем! 238
Погребение 240
Глава IV 244
У каждого праздника свое лицо 244
Рождество Христово 245
Пасха 248
Масленица 250
Веселись, душа! 253
Глава V 256
Миром Господу Богу помолимся 256
Русское благочестие 257
В церкви 260
А обряды разные 263

ПО ПРАВИЛАМ ХОРОШЕГО ТОНА

Глава I 270
С чего начинается дом 270
Гостиная и спальня 271
Прислуга 273
Хозяйкины радости 275
Начни с себя 278
Глава II 281
Жизнь семейная 281
Старшие и младшие 282
Чинно, благородно 285
Умей молчать и говорить 288
Глава III 292
В светском обществе 292
При дворе 293
Дамы и кавалеры 295

Искусство одеваться 297
Как слово наше отзовется 301

В НОГУ С ТЫСЯЧЕЛЕТИЕМ

Глава I 309
Человек в коллективе 309
Знакомьтесь, пожалуйста! 310
Идем вместе 312
Вас пригласили в гости 314
Дома 316
Просим к столу 318
Возможны варианты 321
Приятные хлопоты 330
Глава II 339
Посмотрим на себя со стороны 339
Не режьте ножом макароны! 340
Умеем ли мы ходить? 352
Современные, красивые... 354
Свой стиль 357
У меня зазвонил телефон 359
Не утратить мир 360
Заключение 362
Предметно-именной указатель 364

www.elkniga.ru
ISBN 978-5-17-060969-7
9 785170 609697
ас
ИЗДАТЕЛЬСТВО